

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1914.

№ 2.

ЯНВАРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Грѣхъ. (Оконч.). Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго.	117—132
Тайна жизни. (Продолж.). Свящ. І. Дмитревскаго.	133—163
Гоненіе на христіанъ императора Деція (249—251) (Оконч.). Б. Ярушевича.	164—177
Наши миссіонеры въ борьбѣ съ сектантствомъ. И. М. на	178—196
Вѣра и знаніе. Соч. Виктора Катрейна. (Переводъ съ нѣ- мецкаго). (Продолж.). Свящ. Н. Липскаго	197—213
Проблема счастливой земной жизни. И. К. Гладнаго.	214—218

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913-й уч. годъ.—Епархіальныя извѣщенія. II. О поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ. (Миссіонерская бесѣда). *Мис.-свящ. О. Сулимы.*—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 219—246).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1914.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

- 1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ П. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

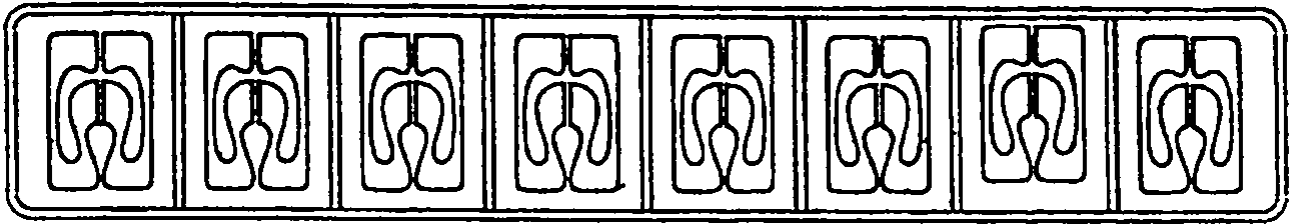
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено, цензурою, 31 Января 1914 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толминъ.

Г Р Ъ Х Ъ.

(Окончаніе *).

Грѣхъ, въ существѣ своемъ, можетъ быть только *единымъ*, подобно тому, какъ и добродѣтель, по существу своему, можетъ быть только единою; но, по мѣрѣ участія въ совершеніи грѣха нашей свободы, сознанія закона и силы или энергіи воли, онъ имѣетъ разные *виды* или степени. Поэтому было бы не-лѣпостью отрицать *различіе* въ грѣхахъ, полагать, напр., что укравшій грошъ и убившій свою мать повинны въ одинаковой мѣрѣ (парадоксъ стойковъ) ¹⁾. Правда, всякій грѣхъ, по существу своему, даже самый малый есть нарушеніе заповѣди Божіей, есть „вражда противъ Бога“ (Рим. 8, 7), совершенное отличенъ отъ добродѣтели. Но если грѣховная воля должна преодолѣвать тѣ препятствія, какія совѣсть въ дѣйствительной жизни ставитъ ей на пути, и энергія ея измѣряется тѣмъ противодѣйствіемъ, какое нужно ей препобѣждать; то тогда необходимо различать степени въ грѣхѣ не по *существу* только его или качеству, но и по количеству или внѣшнему объему. Здравый смыслъ и нравственное чувство всегда также противятся стоическому утвержденію, что между грѣхами будто бы нѣтъ никакого различія. Правда, Свящ. Писаніе, рассматривая грѣхъ со стороны его сущности, считаетъ всѣ грѣхи одинаковыми, судитъ о нихъ одинаково строго. „Кто соблюдаетъ“, — говоритъ ап. Іаковъ, — „весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь тотъ становится виновникомъ во всемъ“ (Іак. 2, 10), т. е. кто совершаетъ одинъ грѣхъ, тѣмъ самымъ совершаетъ ихъ всѣ. Но когда Писаніе рассматриваетъ грѣхъ съ точки зрѣнія дѣйствительнаго осуществленія его въ жизни,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1914 г.

¹⁾ Мартенсенъ, т. II, стр. 102.

то настаиваетъ на различіи степеней въ грѣхѣ. Иисусъ Христосъ говоритъ Пилату: „больше грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ“ (Іоан. 19, 11).

Съ этой точки зрѣнія грѣхъ получаетъ различныя видовыя названія. Изъ этихъ видовъ наиболѣе замѣчательны: грѣхи *опущенія*, грѣхи *мысли и дѣла*, грѣхи *вольные и невольные*, грѣхи *слабости* и грѣхи *тяжкіе*, грѣхи *смертныя* и *несмертныя*.

Грѣхи *опущенія* (omissionis) противопоставляются прямому нарушенію заповѣдей. Опущеніе долга бываетъ иногда столько опасно, какъ и прямое нарушеніе его; напр., когда пренебрегаются обязанности званія или по должности, вслѣдствіе чего происходитъ большой соблазнъ и вредъ для другихъ. Въ притчѣ о рабѣ, скрывшемъ свой талантъ, Самъ Спаситель показалъ, какому строгому осужденію подлежать тѣ, кто оставляютъ безъ надлежащаго употребленія дарованныя имъ таланты (Мѣ. 25, 30).

Грѣхи *мысли и дѣла*, различающіеся между собою тѣмъ, что первые совершаются въ нашемъ сознаніи, а вторые—изъ сознанія переходятъ въ дѣйствительность. Грѣхъ мысли, по ученію Спасителя, становится полнымъ грѣхомъ, хотя бы онъ и не перешелъ въ дѣйствительность (Мѣ. 5, 22, 28); напротивъ того, грѣхъ дѣла становится полнымъ грѣхомъ только тогда, когда онъ сопровождается грѣхомъ мысли¹⁾.

Грѣхи *вольные и невольные* зависятъ отъ силы нашей воли и ея возможности противостоятъ силѣ искушенія. Невольные грѣхи вмѣняются намъ, поскольку нерѣдко происходятъ отъ нашего нерадѣнія, совершаются не безъ нашего участія, и отъ насъ часто зависитъ предотвратить ихъ. Вотъ почему св. царь Давидъ молился и о грѣхахъ невѣдѣнія: „грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни“ (Пс. 24, 7). „Поелику“,— говоритъ св. *Василій Великій*, — „иные грѣхи бываютъ произвольны, а въ иномъ случаѣ грѣшимъ съ лукавымъ намѣреніемъ; то и опредѣленіе Правосуднаго о грѣхахъ не одинаково. Ибо положимъ, что подвергается суду блудъ и что на судѣ двѣ блудницы; но одна, будучи продана содержателю развратнаго дома, по нуждѣ бываетъ въ грѣхѣ, доставляя собою прибыль лукавому господину, а дру-

¹⁾ О грѣхахъ *мысли и дѣла* см. св. *Василія Великаго*, Творенія, ч. II, Москва, 1891 г., стр. 122—123, 279; ч. IV, Серг. Пос., 1892 г., стр. 32—33.

гая по сластолюбію добровольно предаеть себя грѣху. Поэтому въ одномъ случаѣ находить себѣ извиненіе грѣхъ произвольный, а въ другомъ осуждается грѣхъ худого произволенія“¹⁾).

Грѣхи *слабости* и грѣхи *тяжкіе*. Первые проистекають отъ общей, естественной нашему существу немощи (въ родѣ троекратнаго отреченія ап. Петра), которой никто изъ насъ избѣжать не можетъ (Еккл. 7, 21); такъ, напр., отъ этой немощи происходила нѣкоторая невнимательность въ молитвѣ и у величайшихъ подвижниковъ. Напротивъ того, грѣхи тяжкіе совершаются при ясномъ сознаніи закона и при полной довлѣмости духовныхъ силъ для борьбы съ ними. Впрочемъ, тяжкіе грѣхи могутъ имѣть различныя степени тяжести. Именно, грѣхъ тѣмъ болѣе тяжекъ, чѣмъ болѣе онъ вноситъ разстройства въ міръ нравственный, т. е. чѣмъ болѣе противоположенъ духу нравственной жизни, любви къ Богу и ближнимъ²⁾).

Грѣхи *смертныя* и *несмертныя*. Подъ грѣхами къ смерти (1 Іоан. 5, 15—16) разумѣются такіе тяжкіе грѣхи, въ которыхъ люди настолько грѣшатъ противъ данной имъ отъ Бога благодати, что они этимъ самымъ дѣлаются чуждыми благодати Божіей и становятся добычей духовной смерти. Грѣхъ къ смерти есть ожесточеніе во злѣ, злоба нераскаянная, окончательно потерявшая всякую пріемлемость благодати. По разъясненію VII-го вселенскаго собора, „грѣхомъ къ смерти называется такой грѣхъ, когда совершающіе его... гордо возстають противъ благочестія и истины, предпочитаютъ маммону повиновенію Богу и не держатся Его постановленій“³⁾. „Смертный грѣхъ“,—говоритъ преосвящ. *Феофанъ*,— „есть тотъ, который отнимаетъ у человѣка нравственно-христіанскую жизнь его... Жизнь христіанская есть ревность и сила пребывать въ общеніи съ Богомъ исполненіемъ Его святого закона. Поэтому всякій грѣхъ, который погашаетъ ревность, отнимаетъ силу и разслабляетъ, отдѣляетъ отъ Бога и лишаетъ Его благодати, такъ что человѣкъ послѣ него не можетъ воззрѣть на Бога, а чувствуетъ себя отрѣшеннымъ

¹⁾ Творенія, томъ IV, стр. 190—191.

²⁾ *Еп. Феофанъ*. „Начерт. христ. нравоученія“, стр. 158.

³⁾ Прав. 5. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Изд. Казанской дух. Академіи, т. VII. Казань 1891 г., стр. 304.

отъ Него; всякій такой грѣхъ есть смертный“¹⁾. Впрочемъ, какъ ни тяжекъ смертный грѣхъ,—въ словахъ ап. Іоанна объ этомъ грѣхѣ: „не о томъ говорю, чтобы онъ молился“ (1 Іоан. 5, 16), согласно буквальному ихъ смыслу, не содержится за-прещениа молиться и за согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти. Апостоль только не дѣлаетъ *обязательною* молитву за согрѣшающихъ этимъ грѣхомъ.

Въ „Православномъ Исповѣданіи“ подробно описаны смертные грѣхи²⁾. Между ними, прежде всего, можно указать на такъ называемые *безконечные* грѣхи³⁾, служащіе источникомъ для неизмѣримаго множества другихъ грѣховъ, вслѣдствіе чего они также называются „*ressata caudata*“ (*хвостатые* грѣхи). Такъ, объявленіе войны, по побужденіямъ различныхъ страстей, влечетъ за собой безчисленное множество несправедливостей противъ жизни и собственности людей. Злостное банкротство приводитъ къ необычайному разрушенію благосостоянія невинныхъ и совершенно непричастныхъ къ этому дѣлу людей.

Къ смертнымъ же грѣхамъ относятся грѣхи *противъ Духа Святаго*, т. е. когда грѣшникъ упорно противится божественной истинѣ, не смотря на самыя очевидныя доказательства ея, когда дерзко отвергаетъ святую вѣру не по недостатку основаній, а вопреки всѣмъ основаніямъ—по одному упорству и ожесточенію сердца, соединенному съ отвращеніемъ отъ всего, что свято и богоугодно (Евр. 10, 26, 29). О тяжести этихъ грѣховъ Самъ Спаситель говоритъ, по поводу обвиненія Его фарисеями въ сообществѣ съ „вельзевломъ, княземъ бѣсовскимъ“: „всякій грѣхъ и хула простятся человѣкомъ. Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится: если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Мѣ, 12, 31—32). „Что значитъ, что сей грѣхъ (т. е. хула на Духа Святаго) преимущественно непрощителенъ? Почему бы это?“—спрашиваетъ *св. Іоаннъ Златоустъ*. „Потому“,—отвѣчаетъ онъ,—„что Христа не знали, кто Онъ былъ; но о Духѣ получили уже достаточное познаніе. Ибо что ни говорили про-

¹⁾ „Начертаніе“, стр. 159—160.

²⁾ См. часть III, воп. 18, 42.

³⁾ *Sailer*. „Christliche Moral“, I, 257.

роки, говорили по внушенію Духа, и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ всѣ имѣли о Немъ очень ясное понятіе. Итакъ, слова І. Христа имѣютъ такой смыслъ: пусть вы соблазняетесь Мною по плоти, въ которую Я облекся; но можете ли вы сказать и о Духѣ, что Его не знаемъ? Посему-то сія хула ваша будетъ непротительна, и здѣсь и тамъ понесете за оную наказаніе“¹⁾.

Современные же *западные* моралисты²⁾, въ данномъ изреченіи Спасителя, грѣха противъ Святаго Духа не отдѣляютъ отъ грѣха противъ І. Христа. Грѣхъ противъ Св. Духа, по нимъ, есть въ то же время и грѣхъ противъ Христа, потому что дѣло Св. Духа состоитъ ни въ чемъ другомъ, какъ въ „прославленіи“ Христа, и Онъ никогда „не говорилъ отъ Себя“, но „бралъ отъ Христа и возвѣщалъ“ (Іоан. 16, 13—15). Но различіе есть и состоитъ оно въ томъ, что есть хула на Христа болѣе или менѣе безсознательная, заключающая въ себѣ такой элементъ невѣдѣнія, что къ ней приложимы слова Спасителя: „Отче! Прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ“ (Лук. 13, 34). Такой грѣхъ противъ Себя, очевидно, и имѣлъ въ виду І. Христосъ, когда говорилъ: „если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему“. Гдѣ же Духъ Святой такъ прославилъ Христа, что Его истина и правда становятся очевидными для человѣка, и послѣдній, однакожь, внутренно и сознательно противится этому свидѣтельству, издѣвается надъ нимъ и богохульствуетъ,—тамъ уже есть грѣхъ противъ Духа Святаго. И этотъ грѣхъ не можетъ быть прощенъ, такъ какъ человѣкъ имъ оскорбляетъ и удаляетъ отъ себя прощающую силу Духа Божія (Ефес. 4, 30). „Можно ли“,—спрашиваетъ одинъ отечественный толкователь слова Божія, —„хулить І. Христа, Сына Божія? Господь говоритъ: „если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему“ (Мѡ. 12, 32), т. е. если кто соблазнится земнымъ происхожденіемъ, униженіемъ, бѣдностью І. Христа, тому простится, если увѣруеть и покается, потому что здѣсь нѣтъ грѣха, упорствующаго ума и злой воли... Но когда человѣкъ рѣшится хулить І. Христа, какъ Сына Божія, подвергаетъ сомнѣнію и отрицанію Его божественное достоинство, Его

¹⁾ Бес. на Мѡ. 41, т. II, стр. 215—216. Изд. 3. М. 1848 г.

²⁾ *Мартенсенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 129—130.

чудесныя дѣла, совершаемыя силою Божіею, тогда грѣхъ хулителя Сына Божія квалифицируется, какъ хула на Духа Святаго¹⁾.

Какъ бы то ни было, невозможность отпущенія грѣха противъ Святаго Духа разумѣется здѣсь нравственная—со стороны грѣшника, а не со стороны благодати Божіей. Грѣхъ этотъ, непростителенъ не потому, чтобы онъ превышалъ безпредѣльное милосердіе Божіе: „кровь Іисуса Христа, Сына Его (Божія), очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан. 1, 7. Ср. Ефес. 1, 7),—но потому, что такіе грѣшники, при своемъ упорствѣ и нераскаянности, неспособны принять прощенье и воспользоваться средствами спасенія (2 Сол. 2, 10). *Св. Іоаннъ Златоустъ* говоритъ, что бывали случаи, когда „и сія вина (т. е. хула на Духа Св.) была отпущена раскаявшимся“¹⁾.

Типичнымъ примѣромъ грѣха противъ Духа Святаго можетъ служить предательство І. Христа Іудой Искаріотскимъ, котораго Самъ же Онъ избралъ въ числѣ другихъ Своихъ учениковъ (Іоан. 7, 70). Что Іуда получилъ глубокое впечатлѣніе отъ святѣйшей личности Спасителя,—это видно изъ признанія его по поводу совершеннаго имъ преступленія: „согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную“ (Мѡ. 27, 4). Тѣмъ не менѣе изъ ненависти къ Христу [онъ измѣнилъ Ему самымъ вѣроломнымъ образомъ. Нѣкоторые оспариваютъ, можно ли назвать это предательство Іуды грѣхомъ противъ Св. Духа на томъ основаніи, что, когда Іуда совершилъ свое гнусное дѣло, „еще не было на нихъ (т. е. на апостолахъ) Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ“ (Іоан. 7, 39). На это мы можемъ замѣтить, что и тогда „сердца апостоловъ уже горѣли въ нихъ“ (Лук. 24, 32), чувствуя присутствіе съ ними Бога во плоти, хотя Духъ Святой еще не былъ излитъ на нихъ,—и что Самъ Спаситель сказалъ объ Іудѣ: „лучше было этому человѣку не родиться“ (Мѡ. 26, 24),—чѣмъ, повидимому, далъ понять, что для его грѣханіи прощенья.

Кругъ смертныхъ грѣховъ завершается грѣхами, такъ называемыми, *вопіющими на небо* (Іак. 5, 4), чѣмъ обозна-

¹⁾ Архіепископа *Алексія* (Молчанова), „Хула на Духа Святаго“. „Правосл. собесѣдникъ“ 1913 г., апрѣль, стр. 548.

²⁾ Бес. на Мѡ. 41, т II, стр. 216. Изд. 3. Москва, 1846.

чается особенная тяжесть этихъ грѣховъ, каковы: вольное убійство (Быт. 4, 10), содомское дѣло (Быт. 18, 20), лишеніе mzды наемниковъ (Іак. 5, 4), противленіе родителямъ и непочитаніе ихъ (Исх. 21, 15) и пр.

Смертный грѣхъ есть *тяжкій* грѣхъ въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова. Тѣмъ, которые въ состояніи этого грѣха оставляютъ земную жизнь, вѣчный Судія скажетъ: „отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды“ (Лук. 13, 27). „Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный“ (Мѡ. 25, 41). Или вы не знаете“,— пишетъ *ап. Павелъ*,— „что неправедные Царства Божія не наследуютъ? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники Царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 6, 9—10).

Новѣйшее невѣріе возмущается по поводу вѣчности мученій смертныхъ грѣшниковъ. Но уже одинъ здравый смыслъ указываетъ на соразмѣрность вѣчныхъ мученій съ тяжестью грѣха, даже на необходимость этихъ мученій. Только мысль, что вѣчное спасеніе подвергается опасности, вслѣдствіе нарушенія заповѣдей Божіихъ, служитъ достаточнымъ ручательствомъ исполненія ихъ. Если бы люди могли надѣяться въ другой жизни возвратить потерянное, то меньшинство людей заботилось бы здѣсь на землѣ о заповѣдяхъ Божіихъ. Земная жизнь—время приготовленія къ вѣчности. Со смертью время испытанія кончается. Гдѣ дерево упадетъ, тамъ оно остается лежать.

Но вѣчныя кары грѣшниковъ, говорятъ, не согласны съ божественною справедливостью. Справедливо ли наказывать вѣчными муками за грѣхъ, совершенный можетъ быть въ одно мгновеніе? Но наказаніе сообразуется не съ временемъ совершенія преступленія, а съ важностью его. Можно въ нѣсколько минутъ совершить величайшее преступленіе, напр., убійство, и быть осужденнымъ за это на безсрочныя каторжныя работы или даже на смертную казнь, которая, вѣдь, въ извѣстномъ смыслѣ тоже есть вѣчная кара въ порядкѣ человѣческихъ отношеній. Казнь за преступленіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе оскорбленное имъ лицо. Смертными грѣхами оскорбляется вѣчное существо—Богъ; поэтому и возмездіе за оскорбленіе вѣчнаго Бога должно

быть также вѣчное. Вотъ почему Свящ. Писаніе такъ часто напоминаетъ намъ о необходимости бороться съ этими грѣхами, какъ съ „врагами нашей жизни“ (Тов. 12, 10). „Подвизайся за истину до смерти, и Господь Богъ поборетъ за тебя“ (Сир. 4, 32). „Бѣги отъ грѣха, какъ отъ лица змѣй“ (Сир. 21, 2).

Слѣдую этому наставленію праведники Ветхаго и Новаго Завѣта во всѣхъ искушеніяхъ жизни говорили: лучше умереть, нежели согрѣшить. Искусительницѣ къ прелюбодѣянію отвѣчаль *прекрасный Іосифъ*: „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ“ (Быт. 39, 9). Поставленная въ необходимость или согрѣшить, или попасть въ руки своихъ преслѣдователей и умереть, цѣломудренная *Сусанна* отвѣчала: „лучше для меня не сдѣлать этого, и впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ“ (Дан. 13, 23). Подобнымъ образомъ отвѣчали преслѣдователямъ праведный старецъ *Елеазаръ и мать Маккавеевъ* съ своими сыновьями (2 Макк. 6, 24 и дал.; 7, 2 и дал.). За ними слѣдовали христіанскіе мученики и святые всѣхъ вѣковъ. Они терпѣли тягчайшія страданія и преслѣдованія, подвергались даже ужаснѣйшей смерти, чтобы только сохранить свою совѣсть чистою отъ грѣховъ. Каждый христіанинъ, желающій спасти свою душу, долженъ послѣдовать ихъ примѣру¹⁾.

Что касается грѣховъ *несмертныхъ*, иначе *простительныхъ* (*peccata venialia*), то, по противоположности съ смертными, суть тѣ, которые не погашаютъ жизни духовной, не отдаляютъ человѣка отъ Бога, такъ что можно ему безъ смущенія обращаться къ Богу и бесѣдовать съ Нимъ. Такихъ грѣховъ безчисленное множество, и отъ нихъ никто не свободенъ. Поэтому и трудно опредѣлить, какіе именно эти грѣхи, тѣмъ болѣе, что несмертность грѣха зависитъ не отъ одной только маловажности предмета его, но и отъ внутренняго расположенія духа. Положительно только можно сказать, что всѣ грѣхи невиннаго невѣдѣнія (1 Тим. 1, 13), неосмотрительности ненамѣренной, иногда неприличія и неблагоразумія легкаго, суть грѣхи несмертные, извинительныя, потому особенно, что въ нихъ не участвовало намѣреніе и желаніе сдѣлать что недоброе²⁾.

¹⁾ *Cathrein*, Die katholische Weltanschauung. s. 329—333.

²⁾ *Е. Теофанъ*. „Начертаніе“, стр. 161—162.

Какъ ни важны обсуждаемыя здѣсь различія въ грѣхѣ, однако-жъ, каждый единичный грѣхъ можетъ быть правильно понятъ только въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ поставленъ въ связь съ общимъ состояніемъ грѣховной воли человѣка въ данное время, т. е. съ тѣмъ, что называется *порочнымъ* или *грѣховнымъ* его состояніемъ. Подъ именемъ порочнаго состоянія разумѣется именно произвольное и безпечное пребываніе въ грѣхѣ, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока грѣховная воля, по какому либо особенному случаю, не приметъ другого направленія. Такія состоянія особенно опасны, и, подобно отдѣльнымъ грѣхамъ и порокамъ, весьма разнообразны. Изъ самолюбія, какъ изъ своего корня, развиваются всѣ главнѣйшіе *виды* порочныхъ состояній. Изъ этихъ видовъ въ особенности замѣчательны: состояніе нравственнаго *невѣдѣнія*, нравственной *безпечности*, нравственнаго *самообольщенія*, нравственнаго *лицемтрія*, нравственнаго *рабства*, нравственнаго *отчаянія* и нравственнаго *ожесточенія*.

Состояніе *нравственнаго невѣдѣнія* бываетъ тогда, когда человѣкъ, увлекаясь матеріалистическими воззрѣніями, корыстными расчетами и другими пороками господствующаго духа времени, теряетъ всякій интересъ къ нравственнымъ вопросамъ и, подъ вліяніемъ извращенныхъ понятій по духу времени, онъ или совсѣмъ не имѣетъ представленій о своей грѣховности и о средствахъ для борьбы съ ней, или имѣетъ о томъ представленія смутныя, сбивчивыя и неопредѣленныя. Таково было состояніе рода человѣческаго во времена язычества, когда, по словамъ ап. Павла, люди „поступали по суетности ума своего... будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей“, не знали Христа, не участвовали въ „завѣтахъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожниками въ мірѣ“ (Ефес. 4, 17—18. ср. 2, 12). Нравственность въ данномъ состояніи обыкновенно замѣняется приличіями, добродѣтель—внѣшней благовидностію и долгъ—юридической законностію поступковъ, безъ моральнаго духа, оживляющаго ихъ. Ученіе о духовномъ возрожденіи, о евангельскихъ блаженствахъ, о плодахъ Духа Святаго и пр. кажется тогда или непонятнымъ, или несовершеннымъ, или даже ничего незначащимъ. Если невѣдѣніе это происходитъ по собственной волѣ, по небрежности и нерадѣнію людей о приобрѣтеніи истиннаго нравственнаго познанія, по

пристрастію къ духу времени; то находящіеся въ немъ весьма виновны предъ судомъ правды Божіей. Но не безъ вины, и тѣ, кто, не отвергая христіанской нравственности въ душѣ, не учатся ей сами, и дѣтей своихъ не наставляютъ истинамъ благочестія христіанскаго. Предостерегая вѣрующихъ отъ этого невѣдѣнія, ап. Павелъ говоритъ: „оставляя времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться“ (Дѣян. 17, 30). „Не безопасно“,—говоритъ св. *Василій Великій*,—„грѣшить и по невѣдѣнію“ (Лук. 12, 47—48) ¹⁾.

Въ состояніи *нравственной безопасности* (*securitas*, т. е. свобода отъ всякой заботы или тревоги) человѣкъ, не имѣя ни любви къ добру, ни страха наказанія за грѣхи, не хочетъ углубиться въ самого себя и узнать, какъ повелѣваетъ жить законъ Божій, и согласны ли съ нимъ дѣла его, а спокойно продолжаетъ жить, какъ жилъ, не заботясь о своемъ нравственномъ усовершенствованіи. Это есть состояніе естественнаго человѣка, состояніе язычества, въ которомъ люди живутъ „безъ закона“ (Рим. 7, 9). Ап. Павелъ сравниваетъ такое состояніе съ состояніемъ сна: „встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ“ (Ефес. 5, 14; ср. Рим. 13, 11—12). Въ такомъ состояніи находились люди предъ потопомъ, когда они „ѣли, пили, женились и выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ“ (Мѡ. 24, 37—39). Такое состояніе переживали люди и во дни Лота: „ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили; но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь огненный и сѣрный и истребилъ всѣхъ“ (Лук. 17, 28—29). Въ такомъ же состояніи, по словамъ Спасителя, будутъ находиться люди предъ вторымъ Его пришествіемъ (Мѡ. 24, 37—39; Лук. 17, 26—29); такъ что „когда будутъ говорить: миръ и безопасность; тогда внезапно постигнетъ ихъ погуба“ (1 Сол. 5, 2—3). „Сообразно съ вѣкомъ симъ“ (Рим. 12, 2), они будутъ жить въ полной безопасности, пока не застигнетъ ихъ страшный переворотъ. И какъ это было съ непослушными современниками Ноя и Лота (2 Петр. 2, 5—7), ихъ безопасность будетъ основываться

¹⁾ Творенія, ч. III. Москва, 1891 г., стр. 305.

на ихъ невнимательномъ отношеніи къ свидѣтельству истины. Точно также и въ наше время весьма многіе живутъ въ безпечности, не обращая вниманія на свидѣтельство Христа и апостоловъ о Богѣ, сверхчувственномъ мірѣ, будущемъ судѣ и грядущемъ воздаяніи.

Если въ состояніи нравственной безпечности человѣкъ-грѣшникъ не думаетъ о своемъ исправленіи, то въ состояніи *нравственнаго самообольщенія* онъ отрицаетъ самую необходимость этого исправленія. Это состояніе бываетъ тогда, когда человѣкъ, замѣчая въ себѣ нѣкоторыя мнимыя или дѣйствительныя совершенства, не видитъ уже за ними никакихъ недостатковъ въ своемъ нравственномъ поврежденіи, почему съ самодовольствомъ засматривается на себя и ставитъ себя выше и совершеннѣе другихъ людей. Типомъ такого человѣка можетъ служить богатый евангельскій юноша, вообразившій, что онъ сохранилъ всѣ заповѣди отъ юности своей (Мѡ. 19, 20). Вотъ чувствованія такого человѣка: „я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды“, а между тѣмъ не знаетъ, что онъ и „несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ“ (Апок. 3, 17). Вотъ рѣчи самообольщеннаго: „я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи“ (Лук. 18, 11). Фарисеи—вотъ образцы самообольщенныхъ людей. Признаки этого фарисейскаго духа: выставляя на видъ, при всякомъ случаѣ, свои добродѣтели и совершенства, а недостатки скрывать отъ другихъ и отъ себя; съ удовольствіемъ слушать похвалы себѣ отъ другихъ;—оскорбляться и падать духомъ, когда, повидимому, не замѣчаютъ нашихъ совершенствъ;—съ ревностію и самодовольствомъ порицать недостатки другихъ;—не принимать ни отъ кого совѣта и не оказывать никому послушанія. Гордость, самолюбіе, неопытность и опрометчивость, по которой случайныя расположенія духа, производимыя природою или даже духомъ обольщенія по подражанію благодати, иногда почитаются плодами св. Духа,—вотъ причины нравственнаго самообольщенія. Жестокость сердца, ригоризмъ и деспотизмъ—вотъ слѣдствія этого состоянія.

Въ состояніи нравственнаго самообольщенія грѣховная воля человѣка очень часто обращаетъ себѣ на служеніе разумъ, который показываетъ ему грѣхъ въ иномъ, новомъ свѣтѣ и тѣмъ успокаиваетъ его и помогаетъ ему возвратитъ

себѣ потерянную безпечность. Весьма многіе изъ самообольщенныхъ, не желая порвать связь съ нравственностію долга и совѣсти, хотѣли бы устроить *компромиссъ* между нею и своими естественными склонностями, т. е. хотѣли бы служить двумъ господамъ (Мѡ. 6, 24). Они проводятъ всю свою жизнь въ постоянныхъ сдѣлкахъ между грѣхомъ и совѣстію, вслѣдствіе чего жало совѣсти болѣе и болѣе притупляется. Сначала человѣкъ старается убѣдить себя, что идея безусловнаго требованія нравственнаго закона слишкомъ высока для того, чтобы обыкновенный человѣкъ могъ осуществить ее. Поэтому онъ, сознавая, что безъ нравственности нельзя обойтись, усвояетъ себѣ ходячее ученіе, по которому не слѣдуетъ отдаваться чрезмѣрнымъ идеальнымъ требованіямъ, а достаточно держаться нравственности средней руки, допускающей умѣренность въ грѣхахъ. Но потомъ человѣкъ, пользуясь услугами грѣховнаго разума, приходитъ къ убѣжденію, что и нѣтъ надобности избѣгать грѣховъ, такъ какъ вся нравственность совѣсти принадлежитъ къ области устарѣлыхъ и отжившихъ преданій. *Скептицизмъ*, которымъ человѣкъ старается уклониться отъ велѣній долга, мало-помалу переходитъ въ *догматизмъ*, т. е. въ систему опредѣленныхъ положеній, отрицающихъ *нравственный миропорядокъ* и на мѣсто его поставляющихъ *физическій* порядокъ вещей. Нравственность долга замѣняется здѣсь инстинктомъ и естественными влеченіями; цѣль жизни полагается въ возможно большемъ количествѣ наслажденій; противоположность между добромъ и зломъ смѣняется здѣсь противоположностію между пріятнымъ и непріятнымъ, полезнымъ и вреднымъ; высшимъ нравственнымъ принципомъ является положеніе: люби себя самого больше всѣхъ и все другое ради себя самого¹⁾.

Итакъ, люди, находящіеся въ самообольщеніи, нерѣдко изобрѣтаютъ себѣ теоріи для того, чтобы спокойнѣе грѣшить. Это изобрѣтеніе и усвоеніе ложныхъ ученій, въ интересахъ грѣха, Свящ. Писаніе называетъ *πλάγη*, т. е. такимъ заблужденіемъ, которое возникаетъ не изъ одного лишь невѣдѣнія, а равнымъ образомъ изъ грѣховной воли человека (1 Тим. 1, 19), ставящаго призраки на мѣсто истины.

¹⁾ *Мартенсенъ*. „Христ. ученіе о нравственности“, т. II, стр. 110–114.

Ап. Павелъ предостерегаетъ отъ такого самообольщенія, когда говоритъ людямъ, отрицающимъ нравственный міропорядокъ: „не обманывайтесь (μη πλανήσθε—не заблуждайтесь); Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Гал. 6, 7). Объ этомъ же говоритъ ап. Іоаннъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха; обманываемъ самихъ себя (εαυ τοὺς πλανῶμεν), и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Мало того, ап. Павелъ учитъ, что Богъ, въ наказаніе за грѣхи подобныхъ людей, посылаетъ имъ „дѣйствіе заблужденія (ἐνέργεια πλάνης—сильныя заблужденія), такъ что они будутъ вѣрить лжи“ (2 Тесс. 2, 11).

Чѣмъ глубже человѣкъ входитъ въ создаваемую разумомъ грѣховную нравственность, которая ставится имъ на мѣсто долга и совѣсти, тѣмъ болѣе онъ погружается въ царство лжи. Новая, дальнѣйшая ступень въ этомъ царствѣ есть *нравственное лицемеріе*. На этой ступени человѣкъ не только предается самообольщенію и его иллюзіямъ, но, пребывая по сердцу рабомъ грѣха, старается казаться, однакожъ, благочестивымъ и сохранять на себѣ всю личину честности, чтобы черезъ то или снискать себѣ уваженіе отъ другихъ, или, по крайней мѣрѣ, успѣшнѣе скрыть свои порочныя склонности. Яснѣйшій примѣръ лицемерія, какъ и самообольщенія, въ области религіи и нравственности, Евангеліе представляетъ намъ въ лицѣ фарисеевъ, которые надѣвали на себя маску благочестія, чтобы „показаться предъ людьми благочестивыми“ (Мѣ. 6, 5, 16; ср. Лук. 12, 1; 2 Тим. 3, 5).

Но лицемеріе можетъ быть и въ другихъ сферахъ жизни—въ любовныхъ сношеніяхъ между мужчиной и женщиной, когда соблазнитель, ложно клянется въ вѣчной любви;—въ дружескихъ отношеніяхъ между людьми, когда они прикидываются друзьями;—въ политической жизни, когда тираны, какъ и поборники свободы, фальшиво заявляютъ о глубокой любви къ отечеству и объ общественномъ благополучіи и этимъ достигаютъ того, что склоняютъ людей къ своимъ собственнымъ цѣлямъ. Немало лицемерія встрѣчается въ дипломатіи, въ наукѣ и искусствѣ, когда выставляется напоказъ чистая безкорыстная любовь къ высшимъ идеаламъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности человѣкъ стремится просто къ одобренію со стороны толпы. Частичное же лицемеріе встрѣчается всюду въ жизни, и въ общественныхъ отношеніяхъ люди, вопреки предписанію ап. Павла (Ефес. 4, 25),

нерѣдко обманываютъ другъ друга, злоупотребляя языкомъ въ цѣляхъ взаимной тщеславной лести. Гдѣ только говорятся пустыя, бездушныя фразы, тамъ уже есть лицемѣріе¹⁾. Касательно этого состоянія *св. Василій Великій* пишетъ: „Не помрачай лица своего, *якоже лицемѣри*. Лице помрачается, когда внутреннее расположеніе затемняется внѣшнею притворною личиною, закрываемое ложью, какъ завѣсою. Тотъ лицемѣръ, кто на зрѣлищѣ принимаетъ на себя чужое лице: будучи рабомъ, представляетъ нерѣдко лице господина, и будучи простолудиномъ,—лице царя. Подобно сему, и въ этомъ мірѣ многіе, какъ на позорищѣ собственной жизни, лицедѣйствуютъ, иное нося въ сердцѣ, а иное выставляя напоказъ людямъ. Поэтому не помрачай лица. Каковъ ты самъ въ себѣ, такимъ и кажись... Что дѣлается напоказъ, то не приноситъ плода, который бы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою“²⁾.

Хотя лицемѣръ, по характеру своихъ эгоистическихъ цѣлей, чуждъ общества, однакожъ, онъ въ достиженіи ихъ нуждается въ послѣднемъ и не можетъ обойтись безъ помощи другихъ людей. Но онъ конечно не смѣетъ рассчитывать на то, чтобы людямъ могъ нравиться голый эгоизмъ. Добро настолько властно и привлекательно для всѣхъ, что лицемѣръ не иначе можетъ найти доступъ къ людямъ, какъ подъ видомъ добра. Поэтому онъ пользуется добромъ, какъ простой маской, чтобы въ такомъ нарядѣ достигнуть своихъ цѣлей. Такимъ образомъ лицемѣріе въ своихъ нѣдрахъ скрываетъ глубокую, низкую трусость, характеризующую собою сущность зла. Истинно существующее есть только добро, зло же никогда не смѣетъ быть *самимъ* собою, а должно прилаживаться къ добру, рядиться въ его одежду. „Лицемѣріе“,—говоритъ *Ө. М. Достоевскій*,—„есть невольная дань добру“³⁾.

Состояніе *нравственнаго рабства* (*status servitutis*) бываетъ тогда, когда въ человѣкѣ до того ослабѣваетъ сила

¹⁾ *Мартеусенъ*, т. II, стр. 121.

²⁾ Творенія. Изд. 3; ч. IV, Серг. Пос. 1892 г. Бесѣда 1-я о постѣ, стр. 6.

³⁾ Психологическій анализъ лицемѣрія сдѣланъ въ статьѣ *архим. Сергія*: „О лицемѣрії въ жизни и вѣрѣ, какъ главиномъ препятствіи спасенію“. „Вѣра и Церковь“ 1903 г., кн. 8, стр. 358 и дал.

свободы и онъ такъ подчиняется какой-либо грѣховной привычкѣ или страсти, что не въ силахъ бываетъ бороться противъ нея, считая обращеніе для себя невозможнымъ, и она обращается для него въ потребность и какъ-бы въ другую природу. Такой человѣкъ, ощущая въ себѣ присутствіе „закона грѣховнаго“ (Рим. 7, 23) и сознавая, что онъ „проданъ грѣху“ (—ст. 14), мало по малу становится, дѣйствительно, „рабомъ грѣха“ (Іоан. 8, 34; ср. 2 Петр. 2, 13). Въ подобномъ состояніи человѣкъ знаетъ законъ и уважаетъ его, ненавидитъ грѣхъ и не хочетъ дѣлать его, но грѣховная привычка влечетъ его противъ воли; онъ самъ себя осуждаетъ, досадуетъ, кается, плачетъ, но въ то же время дѣлаетъ грѣхъ (Рим. 6, 16—23; 7, 14—24). Соотвѣтственно *тройственной* похоти состояніе рабства, главнымъ образомъ, является въ трехъ видахъ: *плотоугодія, любостыжанія и гордости*,—и есть столь тяжкій нравственный недугъ, что въ Свящ. Писаніи приравняется къ идолопоклонству, потому что доводитъ человѣка до практическаго безбожія (Филип. 3, 19; Ефес. 5, 5).

Неразлучный спутникъ грѣховнаго рабства есть состояніе *нравственнаго отчаянія*,—когда человѣкъ, пробудившись отъ своей грѣховной дремоты, и представляя, съ одной стороны, всю глубину своего паденія, а съ другой—всю строгость правосудія Божія, теряетъ всякую надежду въ своемъ спасеніи не только на себя самого, какъ нравственно-свободное существо, но и на Бога, будучи занятъ тою мыслию, что его несчастіе превышаетъ милосердіе Божіе. Это есть состояніе полной нравственной безпомощности, въ которомъ всѣ возможности исчезаютъ, всѣ двери и пути закрыты для человѣка. Отчаяніе есть послѣдній результатъ грѣха, если только избавленіе отъ этого ада не послѣдуетъ чрезъ покаяніе. Оно есть сущность самого ада, почему надъ воротами послѣдняго въ поэмѣ Данте написано: „Оставьте всякую надежду входящіе сюда“. Примѣры такого безнадежнаго состоянія—Каинъ (Быт. 4, 13) и Іуда предатель, покончившій съ собою самоубійствомъ (Мѣ. 27, 3—5).

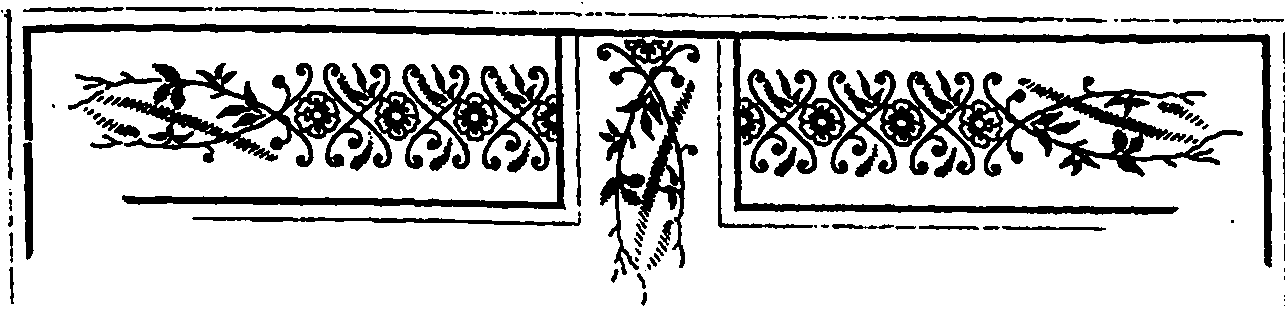
Но самый опасный изъ нравственныхъ недуговъ—это состояніе *ожесточенія*. Въ состояніи нравственнаго рабства и даже отчаянія у человѣка есть еще хотѣніе дѣлать добро, но недостаетъ силы. Но въ ожесточеніи человѣкъ, зная

добро и сознавая въ себѣ даже достаточную силу для совершенія его, обнаруживаетъ, однакожь, полную невосприимчивость къ нему, такъ что онъ, смотря очами, не видитъ, и слушая ушами, не слышитъ и не разумѣетъ сердцемъ (Ис. 6, 9—10). Это есть состояніе полного опустенія нравственнаго чувства (*ἀπηλγηγότες*—Ефес. 6, 19), совершеннаго прекращенія функцій совѣсти, слѣдовательно, состояніе нравственной мертвенности¹⁾. Но это еще только *пассивная* сторона ожесточенія. *Активная* же сторона этого состоянія состоитъ въ полной, чисто сатанинской, ненависти къ добру, направленной единственно къ ниспроверженію и разрушенію царства добра. Что среди людей можетъ существовать такая демонская ненависть къ добру, это видно изъ того встрѣчающагося нерѣдко „сорадованія неправдѣ“ (1 Кор. 13, 6), которое обнаруживается въ маниакальномъ удовольствіи разрушенія или уничтоженія, какъ это было, напр. у импер. *Калигулы*, который пожелалъ однажды, чтобы всѣ головы римскаго народа имѣли одну только шею, такъ чтобы можно было всѣ ихъ отсѣчь однимъ ударомъ¹⁾. Ненапрасно, поэтому, слово Божіе называетъ этого сорта людей, представляющихъ въ себѣ крайній предѣлъ ожесточенія, „сынами діавола“ (Іоан. 8, 34; 1 Іоан. 3, 8). Предпочитая зло, вопреки собственной совѣсти, добру и, находя постоянно удовольствіе только въ немъ одномъ, такіе люди упорно хотятъ и творить одно злое, чтобы распространить и утвердить царство и господство зла. „Отойди отъ насъ“,—говорятъ они Богу,—„не хотимъ мы знать путей Твоихъ“! (Іов. 21, 14). А пророкъ Іеремія говоритъ о нихъ: „О, Господи!.. Ты поражаешь ихъ, а они не чувствуютъ боли; Ты истребляешь ихъ, а они не хотятъ принять вразумленія; лица свои сдѣлали они крѣпче камня, не хотятъ обратиться“ (Іерем. 5, 3). Такъ какъ чело-вѣкъ въ этомъ состояніи намѣренно отвергаетъ самую благодать, безъ которой ни одинъ недугъ не уврачуется, то, очевидно, изъ этого состоянія всего труднѣе и едва ли возможно освободиться, кто имѣлъ несчастье глубоко предаться ему. Такое состояніе Свящ. Писаніе представляетъ намъ, напр., въ Фараонѣ (Исх. 5, 2).

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

¹⁾ *Sailer*, „Christl. Moral, Bd. 1, s. 275.

²⁾ *J. Muller*. „Die Christliche Lehre von der Sünde“, Bd. I, s. 233.

ТАЙНА ЖИЗНИ.

(Библейски-научное—окултное изслѣдованіе вопроса).

(Продолженіе *).

Гл. 2. Заповѣди природы.

Мы установили два положенія,—что жизнь раскрывается въ мірѣ по принципу эволюціи, т. е. постепеннаго развитія и что это развитіе идетъ по двумъ основнымъ законамъ: закону борьбы за существованіе и борьбы за жизнь другихъ.

Смотрите, какія перспективы это открываетъ и въ прошедшемъ и будущемъ.

Люди создали много теорій, долго и безплодно спорили о томъ, какъ Богъ сотворилъ міръ?—Подите и посмотрите, какъ Онъ творилъ, говоритъ эволюція. Люди пошли и многое увидѣли. По плану жизни въ настоящемъ они раскрыли картину ея въ прошедшемъ; а данныя геологіи и палеонтологіи только подтвердили достовѣрность этого откровенія. Когда открываются принципы, тогда теряютъ силу доказательности даже факты: пусть геологическихъ и палеонтологическихъ данныхъ очень мало; пусть изъ исторіи міра въ 100 страницъ мы прочитали и то не точно только $\frac{1}{2}$ -страницы ¹⁾,—не въ этомъ дѣло; мы все равно ее уже знаемъ принципиально, такъ, какъ астрономъ Леверье, напр. зналъ величину, массу, плотность и орбиту Нептуна *ранѣе его открытія*. Пусть начало творенія уходитъ въ бездну, быть можетъ, милліоновъ лѣтъ; и это не важно; эволюція бросаетъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1914 г.

¹⁾ См. объ этомъ у Геккеля: „Естеств. исторія міротворенія“ Т. 2-й, стр. 20—29.

свѣтъ и туда такъ, какъ бросаетъ, напр. свѣтъ астрономія на небесныя тѣла, отдаленныя на миллиарды верстъ, давая о нихъ точныя научныя свѣдѣнія. Что міръ сотворенъ не мгновеннымъ актомъ всемогущества, а вѣками длившимся процессомъ эволюціи, это, конечно, потому, что послѣдній способъ болѣе достоинъ премудраго Творца. Мгновенный актъ отзывается волшебствомъ, какъ простое проявленіе силы, онъ указываетъ на низшую природу, между тѣмъ, какъ процессъ роста внушаетъ разуму представленіе о работѣ интеллигентнаго ума. Не даромъ созерцаніе эволюціи всегда зажигало восторгомъ и энтузіазмомъ самые спокойныя умы! ¹⁾

Но почему основной принципъ жизни міра - эволюція былъ скрытъ отъ міра и открылся сознанію человѣка только въ недавнее время? Очевидно потому, что ранѣе было преждевременно, потому, что сама эволюція нуждается въ эволюціи, чтобы раскрыться въ своемъ величїи и только вѣкъ необыкновеннаго, несравненнаго прогресса, т. е. ускореннаго эволюціонированія во всѣхъ отношеніяхъ, какимъ является XIX вѣкъ, далъ возможность эволюціи дорости до открытія въ сознаніи человѣка. Очевидно, по закону жизни, любовь должна предшествовать знанію, ибо знаніе должно быть орудіемъ любви и бесполезно, пока она не пришла. Когда въ мірѣ оказалось достаточно альтруизма, чтобы начать новую эру, ему открылась и новая мудрость, ²⁾ чтобы управлять ею. Здѣсь великая задача для человѣчества и вмѣстѣ торжественный меморандумъ на будущія времена. Безспорно, человѣкъ— послѣднее звено въ цѣпи эволюціи и сталъ на послѣднюю ступень лѣстницы физической эволюціи только въ недавнее время. Въ теченіе вѣковъ онъ былъ простымъ зрителемъ драмы жизни, слишкомъ невѣжественнымъ, чтобы видѣть, что это была драма и слишкомъ бессильнымъ для чего либо иного, какъ играть въ ней свою маленькую роль. Но рано или поздно должно было разразиться надъ его головою открытіе, что природа предназначила *ему сдѣлаться участникомъ въ ея дѣлѣ и раздѣлить отвѣтственность совершаемыхъ актовъ.* Будучи твореніемъ, онъ самъ долженъ принять участіе въ

¹⁾ См напр. восторгъ Дарвина по этому поводу: „Происх. вид.“ с. 327.

²⁾ Открылась въ наукѣ, любовь-же Божественная открыла ее гораздо ранѣе въ Бож. откровеніи

творествѣ Творца, чтобы насадить Его любовь и раздѣлить Его славу. Природа уступаетъ ему свое дѣло, но плана она никогда не выпускаетъ изъ рукъ своихъ. Раскрывши передъ нимъ свои нѣдра въ эволюціи, она показала планъ свой и его долгъ направлять прогрессъ именно по этому, а не по иному плану. Подобно тому, какъ ребенку, которому даютъ окончить какую нибудь прекрасную вышивку, показываютъ образчикъ, даютъ цвѣта, контуръ, набросанный на канвѣ, такъ великая Мать, предоставляя свое трудное дѣло своимъ позднѣйшимъ дѣтямъ, даетъ имъ уже оконченную, великолѣпную часть. Нарушить ея общаго плана нельзя, можно только затормозить работу; все, что не по ея плану, не по канвѣ, само собою истребится—всякій садъ, который насажденъ не Отцемъ Моимъ, сказалъ Христосъ, истребится (Мѣ. 15, 13). Выполнить же ея законъ, т. е. способствовать истинному прогрессу эволюціи, какъ побѣдѣ борьбы за жизнь надъ борьбою за существованіе, самопожертвованію надъ самолюбіемъ, любви надъ эгоизмомъ, выполнить этотъ законъ значитъ способствовать *спасенію* другихъ и *спасти* душу свою.

Могутъ исчезнуть всѣ книги съ лица земли, да могло ихъ и не быть совсѣмъ, могутъ быть какія угодно науки, ученые и учителя;—все это—рябь на поверхности моря; утихнеть вѣтеръ и все исчезнетъ. Не исчезнетъ только то, что скрыто въ глубинахъ и что всегда дѣйствуетъ во всемъ. Законы жизни хранятся надежнѣе архивовъ и говорятъ авторитетнѣе разныхъ кодексовъ и эти законы, не буквами и словами, а *фактами и вещами* отъ вѣчности твердятъ: любовь, любовь и любовь; да торжествуетъ, растетъ, живетъ любовь и все остальное лишь только, какъ средство для жизни любви!!..

Дѣти, любите другъ друга; какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга! По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою. (Іоан. 13,—33—35). Возлюбленные, будемъ любить другъ друга, ибо любовь отъ Бога и всякій любящій отъ Бога рожденъ и знаетъ Бога, а не любящій не знаетъ Бога; ибо *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4,—7—8). Если я знаю языки человѣческіе и ангельскіе, если имѣю даръ пророчества, знаю всѣ тайны и владѣю всею мудростію, если я имѣю такую вѣру, что могу переставлять горы, если раздамъ все свое имѣніе

и отдамъ на сожженіе тѣло свое, а любви не имѣю, то я—ничто (1 Кор. 13,—1—3). Въ любви исполненіе закона (Рим. 12,—10). Это мы читаемъ на скрижаляхъ записаннаго Божественнаго Откровенія. Всмотритесь въ природу и совершенно то-же самое вы прочитаете въ нѣдрахъ ея.

„Наблюдайте, говоритъ Друммондъ, одинъ изъ самыхъ низкихъ одноклѣточныхъ организмовъ во время воспроизведенія. Клѣточка, когда она вырастаетъ до извѣстной величины, дѣлится на-двое, и каждая часть начинаетъ вести жизнь самостоятельную. Почему это такъ дѣлается, теперь извѣстно. Протоплазма внутри клѣтки, будучи тѣломъ, постоянно нуждается въ свѣжей пищѣ. Это совершается путемъ процесса всасыванія или осмоса чрезъ окружающую стѣнку. Но по мѣрѣ того, какъ клѣточка разрастается, ея стѣнки становятся недостаточными для введенія всей пищи, въ которой нуждается отдаленная внутренность, ибо, въ то время, какъ объемъ увеличивается пропорціонально кубу діаметра, поверхность возрастаетъ пропорціонально только его квадрату. Однимъ словомъ, объемъ клѣтки перегоняетъ всасывающую поверхность, ея голодъ превосходитъ его удовлетвореніе, и, если клѣточка не можетъ найти какого-либо пути къ увеличенію поверхности, она должна умереть съ голода. Отсюда расщепленіе ея на двѣ меньшія клѣтки. Чрезъ это поглощающей поверхности становится болѣе, чѣмъ имѣли ее обѣ, когда были соединены вмѣстѣ. Когда двѣ меньшія клѣтки достигаютъ одинаковаго роста съ ихъ первоначальной материнской клѣткой, приходъ и расходъ снова нарушается и жизни клѣтки снова угрожаетъ опасность. Предстоитъ одно изъ двухъ: она должна раздѣлиться или умереть. Если она дѣлится, что спасаетъ ея жизнь? Самопожертвованіе. Отказываясь отъ своей жизни, какъ индивидуума, она производитъ двухъ индивидуумовъ, а эти въ свою очередь повторяютъ со временемъ то же самое. Здѣсь при различіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ различнымъ сферамъ, мы встрѣчаемъ первый великій актъ нравственной жизни. Всякая жизнь имѣетъ въ началѣ своимъ содержаніемъ, своимъ центромъ только себя, заключена въ одну единственную клѣточку. Первый шагъ къ болѣе широкой жизни—это освобожденіе отъ такого ограниченія. Первый актъ узника состоитъ просто въ томъ, чтобы разбить стѣны

своей клѣтки. Растеніе дѣлаетъ это путемъ процесса механическаго и фізіологическаго, нравственное созданіе—путемъ сознательнаго акта, заключающаго въ себѣ отрѣшеніе отъ своего „я“ и обрѣтеніе болѣе обширнаго „я“ въ альтруизмѣ. Процессы, форма разные, а законъ, принципъ—одинъ: „кто станетъ сберегать душу свою, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ ее, тотъ оживитъ ее“ (Лук. 17,—33). Или, иными словами: „если пшеничное зерно, падши на землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“ (Іоан. 12,—24).

Итакъ, воспроизведеніе есть буквально спасеніе жизни отъ приближающейся смерти; и жизнь спасается отъ смерти только путемъ жертвы. Это не нравственный только законъ, но и фізіологическій, это всемірное условіе жизни. И посмотрите съ какимъ неудержимымъ рвеніемъ природа стремится служить этому закону.

Возьмите высшій растительный организмъ—дерево. Для фізіолога—это сложный аппаратъ, который служитъ прежде всего для отправленія функций питанія. Корень, стволъ, сукъ, вѣтвь, листъ представляютъ собой столько-же органовъ,—ротъ, легкія, система обращенія соковъ, пищеварительный каналъ—служащихъ для доведенія борьбы за жизнь до крайняго совершенства. Но это не все. Есть другая часть въ этомъ аппаратѣ, совершенно иного порядка. Она не имѣетъ никакого отношенія къ борьбѣ за жизнь. Это—цвѣтокъ. Наблюдайте этотъ цвѣтокъ въ его дѣйстви и вы увидите чудо. *Вмѣсто того, чтобы бороться за жизнь, онъ отдаетъ свою жизнь.* Облекшись красотой, которая сама является служителемъ несвоекорыстной цѣли, онъ вянетъ, разрушается, отдаетъ свою жизнь. Дерево еще живетъ, другіе листья свѣжи и зелены, но эта жизнь въ жизни умерла. А почему? Потому, что въ этой смерти заключена жизнь. Поищите между поблекшими лепестками и вы найдете здѣсь, въ колыбели искусной работы, скрытое потомство скученныхъ сѣмянъ—даръ для будущаго, который эта умирающая мать принесла въ свѣтъ цѣной его оставленія. Для дерева, какъ индивида, цвѣтокъ не нуженъ, но онъ необходимъ для дерева, какъ рода,—и смолкаетъ инстинктъ эгоизма, чтобы служить дѣлу альтруизма, и какъ служить?! Смотрите, какъ онъ великолѣпенъ по цвѣту, по формѣ, по симметріи, какое онъ

источаетъ благоуханіе! Какая ткань, какая красота и въ добавленіе—медъ для приманки насѣкомыхъ, чтобы они разносили его плодотворную пыльцу съ пыльника на рыльце пестика и служили его цѣлямъ—любви, воспроизведенія, размноженія! Нигдѣ, ни въ какой части дерева природа не проявляла такого напряженія, какъ здѣсь; не эгоистическому стволу, корню, листу, а альтруистическому цвѣтку она отдала все лучшее—красоту, благоуханіе, медъ—и чрезъ это засвидѣтельствовала, что высшій ея законъ—законъ жертвы, конечная ея цѣль—служеніе любви. И посмотрите, какъ любовь оправдываетъ себя, что она—все и безъ нея не имѣетъ значенія ничто. Разсмотрите какое обширное мѣсто въ исторіи міра наполнено двумя скромными предметами—плодами и сѣменами растеній, этими продуктами любви. Безъ нихъ почти прекратилась-бы борьба за жизнь. Всѣ животныя въ концѣ концовъ зависятъ въ своей пицѣ отъ плодовъ и сѣмянъ или отъ меньшихъ созданій, потребившихъ плоды и сѣмена. Три четверти народонаселенія міра питаются рисомъ. Что такое рисъ? Это сѣмя, продуктъ воспроизведенія, любви. Три четверти четвертой четверти питаются зернами ржи, ячменя, пшеницы, овса, проса. Что такое представляютъ собой эти зерна?—Сѣмена, запасы крахмала или бѣлка, которыя съ удивительной предусмотрительностію и щедростію растительный міръ отдаетъ человѣку, какъ-бы нѣкоторую десятину любви! Каждое растеніе въ мірѣ живетъ для другихъ и именно для другихъ оно отлагаетъ самое цѣнное, самое совершенное выраженіе своей природы—плодъ и сѣмя. Сѣмя буквально есть любовь и человѣкъ, живущій, питающийся сѣменами, питается любовію. Любовь научно есть жизнь, и жизнь постольку и жизнь, поскольку она проявляетъ любовь. Все—въ любви, и безъ нея не имѣетъ значенія ничто! Посмотрите, какъ далеко позади начинается слабый звукъ любви и какъ широко—вездѣ и всюду—любовь, какъ царица міра, кладетъ свою царскую печать.—Припомните, что почти вся красота міра есть красота любви—вѣнчикъ цвѣтка и плюмажъ травки, лампа свѣтлячка, опереніе птицы, рогъ оленя, лицо женщины; что почти вся музыка естественнаго міра есть музыка любви—пѣснь соловья, призывъ млекопитающаго, хоръ насѣкомыхъ, серенада влюбленнаго; что почти вся пища міра, есть пища любви—финикъ и изюмъ, бананъ

и плодъ хлѣбнаго дерева, сладкій рожекъ и медъ, яйца, зерна, сѣмена, зерновые хлѣба и овощи; что всѣ напитки міра суть напитки любви—соки прорастающаго зерна и увядающаго хмѣля, молоко, вино изъ кубка любви винограда! Припомните, что семья—вѣнецъ всей высшей жизни, есть созданіе любви, что всякаго рода сотрудничество, означающее силу, богатство, рождающее искусство, науку, культуру, увеселеніе, воспитаніе, есть даръ любви, единенія. Припомните не только все это, но и чувства, сопутствующія этому, благородство, идеалы, счастье, доброту и спросите: не есть-ли міръ, въ которомъ мы живемъ, міръ любви?! 1).

Прочитанныя внѣ связи съ цѣлымъ, одна или двѣ главы въ книгѣ жизни могутъ быть озаглавлены, какъ борьба за жизнь, но возьмите эту книгу въ цѣломъ и вы увидите, что это не повѣсть о битвахъ, какъ ошибочно ее назваль Дарвинъ, а одна сплошная исторія любви!

Гл. 3. Человѣкъ и обезьяна.

Утверждая, что жизнь раскрывается въ міръ процессомъ эволюціи, наука тѣмъ самымъ говоритъ, что формы жизни исторически возникали въ строгой постепенности, начиная отъ самыхъ низшихъ и кончая самыми совершенными, возглавляемыми совершеннѣйшимъ существомъ—человѣкомъ. Жизнь—лѣстница отъ органической клѣточки до человѣка включительно. Давно было сказано это страшное слово и нынѣ оно представляется соблазнительнымъ для многихъ. „Какъ“?—говорятъ, жизнь—лѣстница и человѣкъ только послѣдняя ступень этой лѣстницы? Значитъ, человѣкъ произошелъ отъ животнаго, отъ обезьяны?! Значитъ между человѣкомъ и животнымъ разница только по формѣ, а не по существу?! А какъ же свидѣтельство Библии, слова Божія о томъ, что человѣкъ есть особенное твореніе, что Богъ вдунулъ въ него особую душу и сотворилъ его по образу и подобію Своему?! Гдѣ-же правда: на сторонѣ-ли ученыхъ, или на сторонѣ Откровенія Божественнаго?!“...

Извѣстно, сколько шуму было и теперь слышно около этого вопроса, извѣстно и послѣднее слово по нему той и другой стороны: стоящіе на точкѣ зрѣнія Библии называютъ такую

1) Друммондъ: „Эволюція и прогрессъ“ с. 256—264.

науку безбожной, а стояще на точкѣ зрѣнія научной называютъ библейское сказаніе фантастическимъ.

Мы не раздѣляемъ ни того, ни другого мнѣнія и видимъ причину спора только въ недоразумѣніи, а недоразумѣніе возникаетъ отъ поверхностнаго взгляда на дѣло; то, что расходится на поверхности, не всегда раздѣляется въ глубинѣ, и стоитъ только взглянуть на поставленный вопросъ изъ глубины, чтобы увидѣть, какъ сами собою исчезаютъ въ немъ всѣ противорѣчія.

Принципіальная важность вопроса и великій научный и общественный шумъ около него дѣлаютъ необходимымъ обстоятельное, детальное его освѣщеніе.

Дарвинъ не первый сказалъ, что человѣкъ произошелъ путемъ эволюціоннымъ, но Дарвинъ первый облекъ эту истину въ солидную научную оправу. Мы имѣли уже случай упомянуть, что Дарвинъ далъ одностороннее освѣщеніе вопроса: давши, по увлеченію натурализмомъ, неправильный отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи человѣка, онъ глубоко-научно и прозорливо освѣтилъ вопросъ о постепенномъ развитіи *животной природы* человѣка. Воспользуемся его данными съ позднѣйшими поправками, преимущественно сдѣланными Друммондомъ.

Въ человѣкѣ есть то, что онъ называетъ своимъ „я“ и то, въ чемъ это „я“ обитаетъ. Въ настоящее время жилище нашего „я“ отличается чрезвычайной сложностью своей архитектуры, но не таковымъ оно было изначала. Здѣсь, въ эволюціи человѣческаго тѣла въ сущности произошло то-же, что бываетъ съ эволюціей обыкновеннаго жилища. Первобытный дикарь жилъ въ пещерѣ въ скалахъ. Вѣроятно, потребность имѣть жилище въ мѣстахъ охоты заставила его выкопать свою пещеру, искусственную. Отъ пещеры онъ перешелъ къ шалашу, отъ шалаша—къ хижинѣ. Кожа и сучья—весь строительный матеріалъ; одна скорѣе конура, чѣмъ комната,—вотъ и все помѣщеніе, которое вполнѣ удовлетворяло его грубымъ потребностямъ. Но вотъ хижина окружается другими хижинами сосѣдей; образуется деревня, является вождь. Его потребности шире, ему мало одной комнаты и хижина дѣлится внутри, или увеличивается пристройкой снаружи. Постепенно мѣняется строительный матеріалъ, внѣшній и внутренній видъ и вся

обстановка. Очевидно этимъ-же путемъ все увеличивающихся потребностей объясняется и дальнѣйшая трансформация жилища изъ хижины въ домъ, изъ дома въ замокъ, изъ замка въ современный дворецъ.

Совершенно такимъ же путемъ трансформации менѣе совершеннаго въ болѣе совершенное созидалось и удивительное жилище нашего „я“—тѣло. Каково-бы ни было множество помѣщений, милліоны и милліоны клѣточекъ, въ которыхъ въ настоящее время всякій взрослый человѣкъ совершаетъ разнообразную работу жизни, достовѣрно, что когда онъ только-что началъ свое существованіе, онъ обладалъ лишь одной только клѣточкой. Фактъ, который приковываетъ наше вниманіе и заставляетъ изумляться, состоитъ въ томъ, что когда око науки замѣчаетъ самый ранній слѣдъ организациі младенца, онъ есть ничто иное, какъ одноклѣтчатое животное¹⁾. И еще болѣе удивительно то, что въ этой, чисто животной клѣточкѣ живетъ все-же не животное, а то-же самое потенциальное „я“, которое потомъ управляетъ дворцомъ тѣла человѣка! Ибо животная клѣточка развивается только до того или другого вида животнаго и никогда—до формы человѣка.

Что-же представляетъ изъ себя эта клѣточка, этотъ первый этапъ земного пути человѣка?

Эта клѣточка, говоритъ біологія, имѣетъ круглую форму и почти микроскопична по своей величинѣ. Вполнѣ образованная она имѣетъ въ діаметрѣ всего одну десятую линіи и простымъ глазомъ едва различается въ видѣ очень маленькой точки. Внѣшняя оболочка, прозрачная какъ стекло, окружаетъ этотъ маленькій шарикъ, а внутри егò лежитъ заключенное въ протоплазмѣ, блестящее шаровидное пятнышко. По формѣ, величинѣ, сложенію нѣтъ никакого видимаго различія между подобной человѣческой клѣткой и клѣткой какого-нибудь другого млекопитающаго. Собака, слонъ, левъ, и тысячи другихъ животныхъ начинаютъ свои весьма различныя жизни въ точно такомъ-же жилищѣ, какъ и человѣкъ. А на болѣе ранней стадіи, прежде чѣмъ она одѣлась своей прозрачной оболочкой, эта клѣточка имѣетъ сходства еще болѣе поразительныя. Ибо въ этомъ отдален-

¹⁾ Друммондъ *Ibid.*, с. 70.

номъ періодѣ раннія формы всѣхъ живыхъ существъ и растений и животныхъ однѣ и тѣ-же. Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ фактовъ современной науки является тотъ, что первыя эмбриональныя мѣстопробыванія мха, папоротника, сосны, акулы, крабба, кораллового полипа, ящерицы, леопарда, мартышки, человѣка до такой степени полно сходны между собою, что самыя высшія силы разума и микроскопа не могутъ открыть ни малѣйшей разницы между ними ¹⁾.

Дальнѣйшая исторія жизни клѣточки это—дробленіе на двѣ, четыре, восемь и т. д. на безчисленное множество отдѣльныхъ клѣточекъ, которыя распредѣляются въ симметричныя, опредѣленныя и вмѣстѣ съ тѣмъ отличныя другъ отъ друга формы. Но то здѣсь удивительно, что онѣ, сами того, конечно, не зная, группируются по одному внутреннему плану, осуществляютъ одну общую задачу; удивительно согласное распредѣленіе ихъ труда, подчиненіе и соподчиненіе, результатомъ котораго является чудо матеріи—организмъ человѣка! Но это—послѣдній этапъ физической эволюціи. Мы свыклись съ мыслию, что когда человѣкъ рождается отъ человѣка, то между этимъ послѣднимъ его этапомъ и первымъ—клѣточкой лежитъ только девяти-мѣсячный періодъ. Не такъ было, говоритъ біологія, когда человѣкъ *творился изъ земли*. Не мѣсяцы, а неисчислимыя вѣка отдѣляютъ здѣсь начало отъ конца. Зрѣлище, которое открывается здѣсь, по своему величію и странности стоитъ особнякомъ въ области біологическихъ изысканій. Человѣческая форма получаетъ свое начало не какъ человѣческая форма; она начинается какъ животное, и въ началѣ, и долгое время спустя въ ней нѣтъ ничего, имѣющаго самое отдаленное сходство съ человѣкомъ. То, что встрѣчаетъ глазъ, это длинная вереница низшихъ формъ жизни, смѣна странныхъ нечеловѣческихъ созданій, возникающихъ изъ множества другихъ еще болѣе странныхъ и еще болѣе нечеловѣческихъ созданій и только послѣ длиннаго неузнаваемаго ряда превращеній слагаются они въ нѣкоторое слабое подобіе того, кто составляетъ одно изъ самыхъ новыхъ и однако весьма древнихъ созданій.

Но чей глазъ видѣлъ это, спросить недовѣрчивый читатель и кто былъ или могъ быть свидѣтелемъ этого не-

¹⁾ Друммондъ *ibid.* с. 71--2.

обыкновеннаго зрѣлица, длившагося неизмѣримое количество времени?!—Эмбриологія, читатель, и не потому, что эмбриологи уже были тогда, когда въ мірѣ были только однѣ клѣточки, а потому, что прогрессъ эмбриологіи далъ міру открытіе невыразимой важности: оказывается, что въ *последовательныхъ превращеніяхъ* *человѣческаго зародыша* воспроизводится *предъ нашими глазами* *видимое, дѣйствительное, физическое изображеніе* части жизненной исторіи міра. Ученые искали погребенныя жизни земнаго прошлаго въ ископаемыхъ формаціяхъ геологіи и велико было ихъ удивленіе, когда они увидѣли, что то, что они искали и съ недостаточной полнотой находили, уже есть у нихъ передъ глазами и какъ-бы въ какой волшебной панорамѣ постоянно повторяется при каждомъ развитіи *человѣческаго зародыша*. Оказалось, жизнь сама записала свою исторію и подлиннымъ ея документомъ является самъ *человѣкъ*! Оказалось, что *человѣческая эмбриологія*—очеркъ, повтореніе, или извлеченіе нѣкоторыхъ главъ естественной исторіи міра. Тѣ же самые процессы развитія, для совершенія которыхъ потребовались нѣкогда тысячи лѣтъ, здѣсь сжаты, сокращены, сконцентрированы въ нѣсколько недѣль. Каждая новая фаза въ развитіи *человѣческаго зародыша* представляетъ собою видъ зародыша какого-либо низшаго животнаго, которое какимъ-либо таинственнымъ образомъ играло роль въ родословной *человѣческой* расы. Эти животныя давно могли исчезнуть съ лица земли, но они теперь и навсегда воспроизводятся въ сокровенномъ бытіи *человѣка*. Эти низшія животныя, каждое на соотвѣтствующей *последовательно* стадіи, остановились въ своемъ развитіи, потому что онѣ—*только животныя*; *человѣкъ* черезъ нихъ шелъ далѣе, его потенціи не исчерпывались этими формами и ждали болѣе совершенныхъ формъ эволюціи матеріи. Такъ совершенствованіе идетъ все далѣе и далѣе и въ результатѣ, зародышъ *человѣка*, пройдя чрезъ всѣ серіи животныхъ формъ, *остается одинъ*, недоступный ни для какого животнаго, какъ вѣнецъ, *последнее* слово физической эволюціи!

Не даромъ Библія повѣствуетъ, что *человѣкъ* созданъ послѣ всѣхъ тварей, не только въ послѣдній—шестой день творенія, но и въ шестой-то въ концѣ, послѣ всѣхъ животныхъ четвероногихъ! И когда онъ обзрѣлъ всѣхъ живот-

ныхъ, то онъ не нашелъ существа подобнаго ему. Да, онъ остался одинъ, какъ заключительное звено эволюціи и все остальное оказалось позади его! Онъ не принесенъ отовнѣ въ міръ; нѣтъ, онъ отъ міра, чтобы онъ любилъ міръ; но онъ выше всего въ мірѣ съ тѣмъ, чтобы онъ не смѣшивалъ себя съ міромъ, а міръ возвышалъ до себя! Какъ природный царь міра, онъ прошелъ всѣ стадии жизни міра, онъ сынъ міра по своей физической природѣ и въ кровномъ родствѣ со всякою жизнію міра; онъ—плодъ эволюционирующей любви въ природѣ и своимъ формуляромъ обязуется насаждать освѣщенную разумомъ любовь въ мірѣ!

Сказаннымъ самъ собою рѣшается шумный вопросъ объ отношеніи человѣка къ обезьянѣ.—

„Какъ совершенные часы со спиральной пружиной, говоритъ Друммондъ, содержатъ въ себѣ прежніе водяные часы и всѣ наиболѣе полезныя черты всѣхъ измѣрителей времени, которые только были когда-либо сдѣланы; какъ печатный станокъ Вальтера содержитъ въ себѣ грубую ручную машину Гуттенберга и все самое лучшее изъ всѣхъ машинъ, которыя за ней слѣдовали; какъ совершенный локомотивъ настоящаго времени содержитъ въ себѣ паровикъ Уатта, локомотивъ Гедли и большинство усовершенствованій послѣдующихъ лѣтъ: точно такъ-же человѣкъ содержитъ въ себѣ эмбриональныя тѣла болѣе раннихъ, низшихъ и болѣе грубыхъ формъ жизни. Но, дѣлая прессъ Вальтера въ современной мастерской, механикъ не начинаетъ опять съ построения пресса Гуттенберга, или при построении локомотива не дѣлаетъ сначала машины Уатта, не осуществляетъ затѣмъ машины Гедли, потомъ Стефенсона и такъ далѣе чрезъ всѣ усовершенствованныя типы паровыхъ машинъ, которые привели къ нему. Между тѣмъ при созданіи человѣка поразительно то, что природа вводитъ всѣ эти болѣе ранніе типы, распредѣляя каждый сырой образецъ отдѣльно, прежде чѣмъ включить его въ окончательное произведеніе... Слѣдуетъ-ли отсюда, что человѣкъ есть „преобразованная обезьяна?“ Въ этомъ сарказмѣ, говоритъ Друммондъ, правды какъ разъ столько, сколько требуется, чтобы вселить предубѣжденіе для ненаучнаго ума. Но это утвержденіе стоитъ не ближе къ истинѣ, какъ еслибы кто сказалъ, что ружье есть взрослая форма пистолета. Если существуетъ какая-либо связь между

человѣкомъ и обезьяной, то только та, что наиболѣе человѣкоподобное существо въ твореніи есть обезьяна, и что въ своей эволюціи человѣкъ прошелъ, по всей вѣроятности, чрезъ стадію, когда онъ всего болѣе *походилъ* (только походилъ, а не былъ!) на обезьяну, чѣмъ на какое-нибудь другое извѣстное животное. За исключеніемъ этого, эволюція обязана обезьянѣ не болѣе, чѣмъ какой либо другой твари. По этому выдѣлять обезьяну и пользоваться гипотетическимъ родствомъ для риторическихъ цѣлей по меньшей мѣрѣ *не научно*. Достоверенъ тотъ фактъ, что *человѣкъ не произошелъ ни отъ одной изъ существующихъ обезьянъ*. Антропоморфныя обезьяны отдѣлились въ качествѣ боковой линіи въ періодъ весьма отдаленный отъ ближайшихъ человѣческихъ предковъ. Трудно даже принять въ серьезную сторону требованіе провести связь между человѣкомъ и живущими человѣкообразными обезьянами. Если-бы кто-либо настолько преступилъ первые принципы эволюціи, что сдѣлалъ-бы это, то остается только сказать, что *этого не можетъ быть*. Ибо *человѣкообразная обезьяна также мало могла развиться въ человѣка, какъ человѣкъ обратиться въ человѣкообразную обезьяну*¹⁾.

„О происхожденіи человѣка изъ животнаго царства, заключаетъ Друммондъ, говорятъ иногда, какъ объ униженіи. Это несказанное превозношеніе. Вспомните глубокую древность той первой клѣточки, изъ которой впервые появляется человѣкъ. Соразмѣрьте природу потенцій, собранныхъ въ ея пластической субстанціи. Прослѣдите всѣ дѣятельные процессы, умножающіяся энергіи, таинственныя превращенія; необъяснимую химическую дѣятельность этой живой лабораторіи. Наблюдайте разнообразіе и сложность ея метаморфозъ; самую точную постепенность ея совершенствованія, безошибочность, съ какой раскрывается одинъ типъ безъ замедленій, безъ неизвѣстности своего направленія, отказываясь остановиться на промежуточныхъ формахъ, продолжая идти къ своей лишенной недостатковъ зрѣлости безъ изнуренія, или усилія, или усталости. Обратите вниманіе на смыслъ движенія при каждомъ измѣненіи, на его цѣль и стремленіе. Посмотрите, какъ при тожествѣ процесса и вѣрности типу, однако для каждаго обезпечено ничтожное отклоненіе, такъ

¹⁾ Ibid. с. 77—8; 89—90.

что никогда не выходятъ двѣ формы одинаковыя, но каждая является оригинальнымъ твореніемъ, съ своими собственными чертами, особенностями и индивидуальностями. Припомните наконецъ, что даже для того, чтобы сдѣлать возможной первую клѣточку, матерія должна была пронестись черезъ звѣздное пространство, солнца должны были разбиться, и планеты охладиться, дабы приготовить матеріальное мѣсто отдохновенія для грядущаго гостя. Возьмите все это въ соображеніе и рѣшите, могло-ли бы твореніе имѣть болѣе возвышенный смыслъ, или человѣческая раса болѣе блестящее происхожденіе?!“¹⁾).

Да, это не то, что „рече и бысть“ понимаемое въ смыслѣ магическаго, механическаго, ничего не говорящаго уму и сердцу творческаго всемогущества Божія! Здѣсь неизмѣримо большее того. Здѣсь вы видите Разумъ, способный привести въ ужасъ своею неизмѣримостью, здѣсь выступаетъ Премудрость, приводящая въ страхъ, трепетъ и благоговѣніе. О глубина богатства, премудрости и разума Божія, невольно восклицаешь съ псалмопѣвцемъ и кто можетъ постигнуть умъ Господень?! Кто указалъ предѣлъ этимъ живымъ клѣточкамъ, что каждая изъ нихъ не зная знаетъ, куда она идетъ? Почему одна останавливается на мхѣ и не подвигнется во вѣки, не перейдетъ въ животное никогда, хотя-бы прошли и милліоны лѣтъ? А другая трансформируется далѣе, но опять только до своего предѣла; иная, наконецъ, не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не разовьется до формы человека?! Поистинѣ, дивны дѣла, Твои, Господи, все премудро, невыразимо, непостижимо премудро Ты сотворилъ!...

Гл. 4. Эволюція и инволюція.

Эволюціонная теорія развитія жизни, при недостаточной внимательности, можетъ заключать въ себѣ много соблазнительнаго. Не даромъ ее такъ любитъ матеріализмъ! Если эволюція есть живая лѣстница, ступеньки которой органически связаны и послѣдовательно возникаютъ одна за другой; если жизнь въ концѣ концовъ есть дерево и возникаетъ, развивается изъ простой органической клѣточки, то не слѣдуетъ-ли отсюда, что *все—изъ земли и только изъ земли?* Пусть

¹⁾ Ibid. с. 85—6.

наука утверждаетъ, скажутъ намъ матеріалисты, что человекъ не произошелъ ни отъ одного изъ существующихъ видовъ обезьянъ; пусть обезьяны, какъ особая вѣтвь на деревѣ, давно отдѣлились отъ ствола и пошли въ сторону, все-же онѣ отдѣлились *отъ того-же ствола*, изъ котораго развилась потомъ человѣческая форма, а самое дерево жизни развилось изъ органической клѣточки, которая мало чѣмъ отличается отъ простой глины. Пусть спорять: могла-ли, или нѣтъ сама собою возникнуть изъ земли такая клѣточка, но нѣтъ возможности спорить о томъ, что изъ земли, изъ глины *возникло все то, чего нѣтъ въ клѣточкѣ*, т. е. вся высшая органическая жизнь животная и человѣческая. А если такъ, то стоить-ли спорить о томъ, откуда клѣточка, да и возможно-ли априорно допустить, что клѣточка произошла какимъ-то чудеснымъ способомъ, когда мы видимъ, что вся жизнь высшая есть только эволюція глины?!

Что сказать въ отвѣтъ на такую логику?—несомнѣнно и здѣсь эволюція, но только эволюція недоразумѣнія. Здѣсь ложенъ самый принципъ, поэтому химеричны и выводы изъ него. Въ самомъ дѣлѣ, смотрите, что дѣлаютъ: желая объяснить, *откуда* произошелъ человекъ, по-просту спускаются книзу по лѣстницѣ эволюціи, находятъ здѣсь у подножія ея органическую клѣточку и кричатъ: *evgisa!* Человекъ есть результатъ эволюціи органической клѣточки! Онъ весь изъ земли и ни откуда болѣе! Но позвольте;—методъ приведенія къ одному знаменателю хорошъ безусловно, но только въ математикѣ, а не въ жизни. Здѣсь дѣло не такъ просто. Обрубить природу человека, постепенно низводя ее до перваго минимума жизни, значить не объяснять содержаніе его жизни, а лишь показывать скелеты постепенныхъ формъ этой жизни. Но форма всегда—только форма, она сама создается содержаніемъ и никоимъ образомъ не можетъ объяснять его происхожденіе. Объяснять происхожденіе человека изъ одной только клѣточки это то-же, что объяснять возникновеніе миллионера изъ того двугривеннаго, который давался ему, когда онъ ходилъ въ школу. Что двугривенный былъ у него въ началѣ,—это правда, правда и то, что именно съ двугривеннаго началось его богатство; но правда и то, что ему давалось болѣе денегъ по мѣрѣ того, какъ онъ переходилъ изъ класса въ классъ, что съ возрастомъ

онъ поступилъ на службу и зарабатывалъ все болѣе и болѣе, что ему посчастливилось въ торговлѣ, помогло наслѣдство, что онъ на капиталъ бралъ проценты и т. д. и только благодаря всему этому его двугривенный эволюціонировалъ въ милліонъ. Что-же милліонъ выросъ изъ двугривеннаго? Въ извѣстномъ смыслѣ, въ порядкѣ послѣдовательности—да, но только ни въ коемъ случаѣ не *изъ одного только* двугривеннаго и даже *изъ него-то меньше всего*,—онъ выросъ изъ сопутствующихъ благоприятныхъ обстоятельствъ жизни. Такъ и человѣкъ и всякая высшая форма жизни возникаетъ изъ низшей; здѣсь—въ низшей формѣ только опора, точка приложенія и матерія для высшей; а высшее содержаніе, качество—не отсюда и менѣе всего отсюда, а *отовнѣ, изъ окружающаго*.

Матеріализмъ любитъ сравнивать эволюцію жизни съ деревомъ, но онъ не подозрѣваетъ, что въ этомъ сравненіи для него уничтожающая критика. Да, развитіе жизни въ мірѣ подобно росту дерева,—не даромъ Дарвинъ и Геккель такъ красиво рисуютъ жизнь, какъ именно „древо жизни“! Но стоить только повнимательнѣе вдуматься въ эту аналогію, чтобы понять, что она не подтверждаетъ, а разрушаетъ матеріалистическую точку зрѣнія. Ошибка вся въ томъ, что люди науки, увлекшись соблазномъ непосредственно очевидности, базируются вовсе не на научномъ основаніи: *дерево, говорятъ, вырастаетъ изъ корней*. Это неправда. Нѣтъ, стволъ, вѣтви, листья, цвѣты, плоды не отъ корней дерева и принадлежатъ къ иному порядку. Вся ихъ морфологія различна, вся ихъ физиологія другая, и инныя воздѣйствія ихъ на окружающій міръ. Если существуетъ какое-либо возможное отношеніе, то какъ разъ противоположное—корень развивается изъ дерева. Вѣрнѣе сказать: деревья пускаютъ внизъ корни, чѣмъ обратно,—корни пускаютъ вверхъ деревья. Но и то и другое не справедливо вполнѣ. Дѣйствительная функція корня состоитъ въ томъ, чтобы давать устойчивость дереву и быть средствомъ для внесенія въ него неорганической матеріи извнѣ. Но что-же?—значитъ, дерево изъ земли, которую корень перерабатываетъ сообразно съ природой дерева? И это вѣрно *только въ ничтожной части*, а не вполнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, наполните цвѣточную банку землей и посадите въ нее ростокъ растенія. Года чрезъ четыре ростокъ

станетъ маленькимъ деревцемъ, допустимъ, футовъ въ шесть въ высоту и фунтовъ десять на вѣсъ; земля-же въ банкѣ замѣтнымъ образомъ не убавится. Откуда-же выросло деревце? Откуда взялись эти шесть футовъ въ высоту и эти десять фунтовъ на вѣсъ? Изъ земли?—Но ея убавилось, быть можетъ, на одну только четверть фунта. Изъ корня?—но корень самъ разросся въ соотвѣтственной степени. Откуда-же взялись эти шесть футовъ и десять фунтовъ?! Если не изъ земли и не изъ корня, то одинъ отвѣтъ: *изъ окружающаго*; оттуда-же, откуда возникъ и тотъ милліонеръ, т. е. *меньше всего—изъ двуривеннаго, меньше всего изъ земли*. И въ этомъ великая тайна эволюціи, которую проглядѣли большинство эволюціонистовъ: не изъ земли развивается содержаніе жизни и даже не изъ земли только усваивается матеріаль для развивающихся формъ жизни; послѣдній—болѣе изъ воздуха, чѣмъ изъ земли, а самое содержаніе жизни, откуда оно, какъ не *свыше*?! Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, почему каждое растеніе, какъ говоритъ Библия, развивается непременно „по роду своему и по подобію“? Почему оно усваиваетъ изъ земли и изъ воздуха тотъ, а не другой матеріаль? Почему располагаетъ этотъ матеріаль въ такой именно, а не иной системѣ? Кто указалъ ему предѣлъ роста, форму листа и общей конструкціи? Почему изъ одной и той-же земли, рядомъ вырастаютъ красный, сладкій арбузъ, кислый баклажанъ и горькая рѣдька? Очевидно, далеко не все во внѣшности и изъ внѣшняго; очевидно, что кромѣ внѣшняго, *земляного* матеріала есть еще *внутренніе принципы и планы*, есть *идеи*, которыя ткутъ изъ земли только одежды себѣ и каждая „по роду своему“. И какъ разумно, какъ непостижимо премудро онѣ пользуются землею для своего воплощенія!! Вотъ въ чемъ тайна эволюціи; тайна постепеннаго развертыванія жизни,—*въ инволюціи*, въ снисхожденіи въ міръ таинственнаго, высшаго разума въ той мѣрѣ, въ какой міръ можетъ его принять и въ той степени, въ какой, въ лицѣ свободно-разумныхъ существъ, онъ желаетъ его принять! Мы видѣли, куда въ концѣ концовъ ведетъ этотъ разумъ, мы уловили основной тонъ его въ міровой гармоніи;—цѣль его—единство, методъ—разнообразіе, а основной тонъ—любовь. Мы видѣли, что этотъ разумъ—творческій, ибо идеи его неудержимо творятъ себѣ формы, знаемъ, что онъ—неизмѣнный,—потому

и говоримъ о законахъ природы,—какъ-же мы его назовемъ какъ не разумомъ Божественнымъ?!

Итакъ, иное изъ земли и иное свыше; иное отъ *эволюціи* путемъ развитія *снизу* и иное отъ *инволюціи* путемъ снисхожденія *сверху*; творческое *сверху* создаетъ себѣ форму *внизу* путемъ эволюціи, а созданная форма, путемъ инволюціи привлекаетъ къ себѣ новое, высшее содержаніе. И въ этомъ тайна жизни, неизмѣнный законъ ея постепеннаго развитія. Это то, о чемъ сказано на первой страницѣ Библии: *рече Богъ: да произраститъ земля всякое растеніе; да изведутъ воды всякую душу животныхъ водныхъ и птицъ; да изведетъ земля душу живую змѣей и всѣхъ четвероногихъ.* Съ одной стороны творческое *рече*—мысль, идея, инволюція; съ другой—матеріаль, форма, даваемая водою, землею—эволюція. И чѣмъ совершеннѣе форма, тѣмъ *болѣе жизни*, содержанія: сначала—растенія, потомъ животныя низшія (водяныя и воздушныя), затѣмъ животныя четвероногія и, наконецъ, человѣкъ.

Чтобы довести уясненіе этого вопроса до степени очевидной наглядности, продѣлайте такой опытъ.—Начертите нѣсколько квадратовъ; допустимъ, это будутъ органическія клѣточки,—тѣ минимумы жизни, изъ которыхъ развивается всякая органическая жизнь. Допустимъ, вы разсѣкаете одинъ квадратъ діагоналями. Получится фигура уже болѣе сложная: клѣточка уже эволюціонировала въ болѣе сложную форму, она стала сложнѣе. Но вдумайтесь: какимъ путемъ произошла эта простѣйшая трансформация?—Прежде чѣмъ начертить діагонали, вы должны были подумать о нихъ: сначала мысль, а потомъ матеріальная форма; прежде инволюція, а потомъ эволюція. Наблюдайте далѣе.—Раздѣливши квадратъ діагоналями, вы уже въ общихъ чертахъ предрѣшили *типъ* дальнѣйшихъ дѣленій, развитія его; діагонали уже даютъ опору для дальнѣйшаго движенія вашей мысли: всякая эволюція даетъ мѣсто для высшей инволюціи. Допустимъ, чрезъ точку пересѣченія діагоналей вы проводите двѣ перпендикулярныя прямыя линіи. Фигура еще болѣе усложнилась, клѣточка трансформировала въ высшую форму. И опять: сначала мысль о двухъ прямыхъ (инволюція), под-сказанная, вызванная, хотя и не съ необходимостію, пересѣченіемъ діагоналей, т. е. предшествовавшей формой эволюціи, а потомъ уже новая, высшая форма инволюціи и т. д.

Вы можете дробить полученную фигуру еще и еще, сколько угодно; она будетъ все сложнѣе и сложнѣе, но непремѣнно основной законъ ея развитія всегда останется тѣмъ-же, т. е. сначала мысль, а потомъ форма; форма привлечетъ новую мысль, а эта послѣдняя создастъ новую форму. Во второй квадратъ вы, допустимъ, впишете окружность и этимъ уже опредѣлится новый типъ трансформаци; цѣпляясь мыслию за формы, вы будете дробить и все болѣе и болѣе разнообразить фигуру, которая, наконецъ, до того осложнится, что не будетъ имѣть ни малѣйшаго сходства съ первоначальнымъ квадратомъ, однако она будетъ результатомъ эволюціи именно квадрата. Всякая сложнѣйшая форма непремѣнно пройдетъ чрезъ всѣ менѣе сложныя. Но что-же,—будетъ-ли конецъ когда нибудь вашей разрисовкѣ квадрата?—Да, будетъ; вы сами увидите, что конецъ рисунку, типъ выполненъ до послѣднихъ деталей и далѣе развивать его некуда. Причемъ этотъ конецъ можетъ придти то ранѣе, то позднѣе въ зависимости отъ такихъ, или другихъ дробленій фигуры.

Такъ и въ эволюціи жизни. Всякая высшая форма проходитъ чрезъ всѣ низшія, но каждая форма имѣетъ свой опредѣленный конецъ трансформаци: въ одномъ случаѣ клѣточка, допустимъ, развивается до растенія, въ другомъ до животнаго, въ третьемъ—до человѣка; всегда до тѣхъ поръ, пока не исчерпаются всѣ ея потенціи, опредѣляемыя эволюціонно-инволюціоннымъ процессомъ.

Еще одна подробность. Попробуйте рисовать свои квадратики не разъ или два, а десятки разъ, въ разное время и вы увидите замѣчательное явленіе: ни одинъ изъ вашихъ разрисованныхъ квадратиковъ, сколько бы ихъ ни было, не повторится въ другомъ! Я знаю одного художника, который въ часы досуга занимается этимъ развлеченіемъ, занимается не одинъ годъ и собираетъ эти квадратики; у него набралась ихъ цѣлая коллекція и, удивительное дѣло!—ни одинъ изъ этихъ квадратиковъ, говоритъ онъ, не повторился въ другомъ; нѣкоторое сходство есть, но всѣ они разные.

Здѣсь мы имѣемъ примѣръ безконечнаго разнообразія формъ жизни: въ началѣ одно—квадратикъ, клѣточка, а потомъ безконечное разнообразіе.

Итакъ, читатель, эволюція есть въ концѣ концовъ способъ творенія міра Богомъ. Онъ „рече“ и міръ „бысть“; по Его

творческому слову земля и вода „извели всякую душу живую“ и дали физическую форму человѣку. Онъ вездѣ и во всемъ и нѣтъ ничего, что было бы безъ Него. Не было бы никакой эволюціи, если бы не было инволюціи. Наука, раскрывая тайны природы, только все болѣе и болѣе освѣщаетъ Его вездѣприсутствіе. Поистинѣ жалки тѣ, которые ищутъ Бога только въ неизвѣданныхъ тайнахъ, даютъ мѣсто Ему только въ исключеніяхъ! Онъ не тамъ, гдѣ тайна, ибо тайна можетъ раскрыться и гдѣ тогда будетъ мѣсто Ему? Онъ болѣе тамъ, гдѣ разлитъ свѣтъ знанія; въ тайнѣ—Онъ скрытъ, далекъ и страшенъ, въ свѣтѣ же знанія Онъ премудръ, всемогущъ и благъ. Кто ищетъ Бога только въ необъясненномъ, неизвѣстномъ, только въ исключеніяхъ, тотъ умаляетъ славу Творца и унижаетъ достоинство природы, которая есть *вся* Его твореніе. Отъ кого Богъ удаляется, какъ бы, прячется, по мѣрѣ прогресса знанія, тотъ не застрахованъ отъ того, что онъ совсѣмъ потеряетъ Бога. Нѣтъ, не во мракѣ Богъ, а въ свѣтѣ, не въ громахъ только и молніяхъ, а и во всей природѣ, во всякомъ движеніи жизни! Эволюція жизни есть сплошная повѣсть о томъ, что Онъ всегда въ мірѣ и мірѣ въ Немъ. Онъ не только Судія и Владыка, но и Отецъ,—мы видѣли какъ глубоко заложены въ мірѣ начала любви; Онъ—Творецъ міра, всего того безконечнаго разнообразія, въ которое облеклась единая въ сущности и однообразная матерія, отъ Него же получившая начало своего бытія; Онъ—жизни податель, постепенно вливающей въ мірѣ жизнь, поскольку мірѣ можетъ ее принять и *хочетъ!*

Часть вторая.

Тайна жизни въ проспектѣ оккультизма.

Гл. I. Оккультизмъ Оккультизмъ и наука.

Съ сотвореніемъ человѣка окончилась физическая эволюція,—высшей органической формы не было и нѣтъ на землѣ. Въ видѣ человѣка жизнь дала такую безконечно сложную организацію, что дальнѣйшее осложненіе ея было бы равносильно смерти самой эволюціи. Въ самомъ дѣлѣ, если при настоящемъ положеніи человѣкъ является такимъ хрупкимъ существомъ и подверженъ множеству самыхъ разнообразныхъ болѣзней, то что было бы съ нимъ, если бы его

физическая организація осложнялась еще болѣе? Тогда онъ умиралъ бы, не успѣвши расцвѣсти. Вотъ почему, сотворивши человѣка, говоритъ Библія, Богъ *почилъ* отъ дѣлъ творенія, т. е. въ человѣкѣ закончился циклъ физической эволюціи; въ организмѣ его матерія исчерпала всѣ свои потенціи и сказала свое послѣднее слово. Но прекратился ли ростъ жизни въ мірѣ, остановилась ли эволюція жизни?— Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ;— за физикой и физиологіей идетъ психологія, а за психологіей открываются таинственныя двери Царства Божія въ мірѣ, или жизнь духовная съ ея безконечнымъ идеаломъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ. 5, 48). Эволюція перемѣнила только сферу: исчерпавъ низшую, физическую, она перешла въ высшія: душевную и духовную.

Сфера душевная, психическая, общеизвѣстна въ ея научномъ освѣщеніи. Всѣ мы знаемъ тѣ ступени эволюціи, на которыя поднялась жизнь въ душѣ человѣка, сравнительно съ жизнью животнаго: у животнаго *инстинктъ и умъ*; у человѣка плюсъ—*самосознаніе себя*, какъ личности и *разумъ*, или *вѣдѣніе о Богѣ*; у животнаго *воля*; у человѣка плюсъ—*свобода и совѣсть*, какъ внѣшній показатель согласія, или несогласія свободной воли человѣка съ волей Божіей; у животнаго *чувство* душевное, земное, у человѣка—плюсъ ощущение неземного *блаженства*. Это все то, о чемъ говорится въ Библіи: „вдунулъ Богъ въ лице человѣка *дыханіе жизни*“ (Быт. 1—7). Твореніе здѣсь уже поднимается до образа Творца и въ миниатюрѣ отображаетъ Его безконечныя свойства; но поднимается постепенно, опять тѣмъ же путемъ эволюціи жизни, путемъ постепеннаго раскрытія *заложенныхъ Творцомъ потенцій*. Въ движеніи и въ *конечныхъ точкахъ* развитія науки, искусства, техники, литературы, вообще культуры мы знаемъ до какихъ предѣловъ дошла въ этой области эволюція жизни; но *каковы процессы и формы этого движенія, по какимъ законамъ оно совершается и какія потенціи здѣсь заключаются? Сопутствуетъ ли и здѣсь матерія, или нѣтъ? Куда и какъ тяготеетъ здѣсь жизнь и какой смыслъ вообще индивидуальнаго роста личности человека и культурнаго прогресса міра?*

Ставя эти и подобные вопросы, мы выходимъ изъ предѣловъ круга оффиціально-научныхъ знаній и вступаемъ въ облака таинственнаго оккультизма. Въ наше время эта область

особенно привлекательна, какъ по повышенному интересу общества ко всему сверхъ-научному, такъ главнымъ образомъ и потому, что сюда, хотя и боязливо, но заглянули уже самые позитивные представители науки и говорятъ, что здѣсь очень много весьма поучительнаго.

Итакъ, отбросивъ суевѣрный страхъ передъ призракомъ, которымъ пугали насъ съ дѣтства, вступимъ въ эту загадочную область, чтобы посмотрѣть, — что она можетъ дать намъ для освѣщенія занимающаго насъ вопроса?

Что такое оккультизмъ?

Подъ именемъ оккультизма (отъ occultus—скрытый, таинственный) разумѣется изученіе міра, лежащаго за предѣлами нашего чувственнаго сознанія; какъ практика, опытное сношеніе съ этимъ міромъ, оккультизмъ имѣетъ глубочайшую древность; какъ теорія, система, онъ серьезно сталъ на ноги только два—три десятилѣтія тому назадъ. Чтобы быть болѣе понятнымъ, я могу сказать: оккультизмъ — это магія, бѣлая и черная, волшебство, колдовство, чародѣйство, знахарство, заговоры, повѣрья, суевѣрія, спиритизмъ, факиризмъ и прочее тому подобное. Это вся та „бѣсовщина“, отъ которой открепиваются люди набожные; это безпросвѣтное невѣжество, мрачное наслѣдіе средневѣковья, какъ выражаются объ этомъ люди „интеллигентные“. (И все же, читатель, я приглашаю тебя на время войти въ эту область; болѣе того, въ наше время нужно войти въ эту область, ибо именно здѣсь много такого, что и не снилось ученымъ мудрецамъ.

Двери къ оккультизму открываетъ, во-первыхъ, сама наука и, во-вторыхъ, наличность несомнѣннаго фактическаго матеріала сверхъ-научнаго характера.

Какимъ образомъ—наука? Вотъ какимъ. Но прежде, читатель, постарайся забыть о воякѣ наукъ; вообрази, что ты никакихъ наукъ не изучалъ и ни одна изъ ихъ цѣпей не связываетъ твоей свободной головы. Тогда мы лучше поймемъ другъ друга.

Когда ты пишешь какое-либо сочиненіе, ты берешь въ руки специалистовъ по данному вопросу, когда говоришь рѣчь, базируешься на авторитетахъ. Не такъ-ли? Да, такъ и такъ дѣлаютъ всѣ, всѣ до одинаго; такъ дѣлали и тѣ специалисты, авторитеты, на которыхъ ты основываешься. Да и нельзя, повидимому, поступать иначе, ибо нельзя быть спе-

ціалістомъ во всѣхъ областяхъ. Мы воспитаны такъ, этому насъ учили лѣтъ пятнадцать, это вѣлось въ нашу плоть и кровь. Мы въ наукѣ несравненно болѣе догматичны, чѣмъ въ вѣрѣ. Мы рабы науки и безропотно несемъ ея тягло и идемъ туда, куда она насъ принудительно влечетъ. Въ какой-бы области мы ни занимались, вездѣ уже готова сѣть, которую мы непременно надѣваемъ себѣ на голову; вездѣ планъ, программа, мудрость вѣковъ, основы и прочее, вездѣ готовые кандалы, паутина вѣковъ, въ которую, гонимая всѣмъ складомъ жизни, наукою, людьми, наконецъ, наслѣдственностью, свободно идетъ и въ которой безнадежно бьется всякая мудрость. И этотъ гипнозъ настолько великъ, теченіе настолько сильно, что никому и въ голову не приходитъ остановиться и подумать: да такъ-ли на самомъ дѣлѣ? Основательны-ли эти самыя основы-то? Правильно-ли самое теченіе, универсальны-ли эти всеобщіе и неизмѣнные законы природы? И если вы свободнымъ умомъ вдумаетесь въ принимаемая на вѣру основы и разные законы въ разныхъ наукахъ, такъ называемыхъ, положительныхъ, то почти вездѣ найдете, что эти основы совсѣмъ неосновательны, вездѣ условность и очень ограниченная, всюду песокъ, песокъ вмѣсто твердаго научнаго камня, въ который вы вѣрили. Вотъ два—три примѣра. „Всѣ тѣла вѣсомы“, говоритъ наука и тутъ-же въ противорѣчіе себѣ добавляетъ: „вѣсъ уменьшается прямо пропорціонально квадратамъ разстояній“. Какъ-же это такъ? Если вѣсомость, тяжеесть есть *свойство* тѣла, то отчего-же оно измѣняется отъ разстоянія? Тѣла вѣсомы *только по отношенію* къ центрамъ притяженія; но устранили (идеально это допустить можно) притягивающій центръ, вѣсомости, тяжести тогда не будетъ, а тѣло останется безъ этого своего *постояннаго* свойства. Пользуясь этимъ-же языкомъ *неправды по существу*, астрономы говорятъ, что земля вѣситъ милліарды килограммъ. Но если-бы можно было устранить солнце и всѣ неподвижныя звѣзды, то вѣсъ земли былъ-бы равенъ нулю. Если мы устранимъ одно тѣло—притягивающее, то другое, конечно, не притягивается, потому что только въ притяженіи заключается вѣсъ. Однимъ словомъ, притяженіе, вопреки закону Ньютона, вовсе не характеризуетъ дѣйствительнаго и неизмѣннаго состоянія тѣлъ. Другой примѣръ.

Плотность тѣла, говорятъ, измѣняется въ зависимости отъ температуры и давленія. Да, конечно, измѣняется, но только въ извѣстныхъ предѣлахъ, допустимъ до 200°; за этими предѣлами уже нѣтъ этого закона и онъ превращается въ полное беззаконіе, когда тѣло переходитъ въ газъ съ свойствами прямо противоположными тѣлу. И такъ обстоитъ дѣло почти со всѣми, такъ называемыми, „основами“ знанія до основъ математическихъ включительно. Даже такія, повидимому, непререкаемыя положенія, какъ — прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, или — параллельныя линіи никогда не пересѣкаются между собою, — непререкаемы только условно, только на плоскости; а на сферѣ, напр. и параллели пересѣкаются и прямая — не кратчайшее разстояніе. Изъ этого слѣдуетъ то, что законовъ природы въ томъ смыслѣ, въ какомъ трактуеть о нихъ школьная наука, нѣтъ ¹⁾. Природа не знаетъ этихъ законовъ и живетъ своею жизнью. Законъ — это кристаллъ логики и люди воображаютъ, что природа живетъ подобно съ этими кристаллами. Всякій законъ охватываетъ только кусочекъ міра, да и въ немъ дѣйствуетъ съ *исключеніями*. Былъ законъ: солнце вертится вокругъ земли, а потомъ сталъ законъ: земля вертится вокругъ солнца. Былъ законъ (Ньютона), по которому свѣтъ есть особаго рода жидкость, эманация, истекающая изъ солнца; а теперь иной: — свѣтъ есть дрожаніе ээира и лучъ солнца никогда не былъ на солнцѣ. А если законы природы *мѣняются*, то, значить, это не законы природы, а лишь точки зрѣнія людей на природу, точнѣе — *теорія*; а теорія, это только интеллектуальный снимокъ съ опыта въ извѣстныхъ, ограниченныхъ размѣрахъ; опытъ же способенъ къ развитію; значить, самая теорія развитія обязываетъ насъ къ вѣрѣ въ существованіе явленій априорно невозможныхъ. И такъ, наука и тѣмъ, что знанія ея относительны и тѣмъ, что кругъ этихъ

¹⁾ Проф. Пойнтингъ предъ лицомъ Британской Ассоціаціи Наукъ въ 1899 г. заявилъ: „мы принуждены сознаться, что физическіе законы значительно упали въ своемъ достоинствѣ: еще недавно ихъ обычно признавали за истинные законы природы, самодовлѣющіе для управленія вселенной; нынѣ мы можемъ приписывать имъ лишь скромную степень простыхъ описаній тѣхъ сходствъ, кот., какъ намъ вѣрится, были наблюдаемы, описаній часто рискованныхъ, а часто и ошибочныхъ“ Thomson: „Progrès et Science“, 17.

знаній крайне ограниченъ, отворяетъ дверь въ область сверхнаучную ¹⁾

Да иначе оно и быть не можетъ. Если мы вспомнимъ, что всѣ наши знанія, проходящія чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ, субъективны, что мы не знаемъ „вещи въ себѣ“, міра такимъ, *каковъ онъ есть*, а лишь узнаемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ *онъ намъ кажется* чрезъ раскрашенныя стекла органовъ чувствъ; если мы не забудемъ, что и эти субъективныя чувства крайне ограничены и какъ-бы мы ихъ ни усиливали искусственно (слухъ-телефономъ, зрѣніе—телеграфомъ и т. п.), мы только расширили-бы кругъ ихъ ограниченности; если только минуту подумаемъ мы обо всемъ этомъ, намъ очевидно станетъ, что и всѣ науки, какъ основанныя на данныхъ чувственного опыта и сознанія, также неизбежно ограничены, какъ ограничены тѣ источники (чувства), которыми науки питаются. И это справедливо не только относительно наукъ, такъ называемыхъ, опытныхъ, позитивныхъ, но и относительно—абстрактныхъ, отвлеченныхъ, ибо всякая абстракція есть отвлечение отъ данныхъ опыта и всякая наука въ концѣ концовъ есть лишь архитектура изъ матеріала, даннаго въ сознаніи. Только гипнозъ множества открытій и изобрѣтеній, только то обстоятельство, что эти изобрѣтенія стоятъ предъ глазами и загоразиваютъ весь Божій міръ, служитъ причиною того, что люди не видятъ міра за этими открытіями и наивно воображаютъ, что они знаютъ такъ много; для трезваго-же сознанія очевидно, что въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, что за маленькой сферой познаваемаго лежитъ необъятная область таинственного.—Чрезъ чувственное сознаніе мы знаемъ міръ только въ его *физическомъ разрѣзѣ*, мы воспринимаемъ жизнь только со стороны самыхъ грубыхъ ея формъ; но есть и другая сторона жизни—невидимая, есть иныя формы болѣе эластичныя; объ нихъ-то и трактуетъ оккультизмъ.

Но какъ можно узнать что-либо, что лежитъ за предѣ-

---

¹⁾ „Такъ называемые законы природы, гов. Пуанкаре, признаются не абсолютными, не безусловно точными и остающимися навсегда, а лишь приблизительными и вѣроятными“... „Законовъ природы физическихъ, абсолютно вѣрныхъ, гов. Г. Ле-Бонъ, не существуетъ“. См. Кожевникова: „Соврем. научное невѣріе“. 1912 г., с. 145—6.

лами сознанія, какъ можно говорить о такихъ формахъ жизни, для воспріятія которыхъ у насъ нѣтъ органовъ?

Можно, читатель, и эту возможность въ наше время открываетъ даже сама положительная наука.

Оказывается, міръ видимый и невидимый не раздѣлены между собою никакою бездною, а наоборотъ связаны послѣдовательною неразрывною цѣпью; между ними нѣтъ скачка, а есть постепенный переходъ и наука дала уже много матеріала для возведенія моста между этими мірами.

Вотъ эти матеріалы.

Мы не удивляемся, когда музыкантъ съ тонкимъ слухомъ говоритъ намъ, что онъ слышитъ десять обертоновъ прозвучавшей ноты, въ то время, какъ мы слышимъ только два или три; а между тѣмъ онъ говоритъ намъ о *звукахъ* для насъ *сверхчувственныхъ*, онъ воспринимаетъ *часть міра* для насъ совершенно *недоступнаго*. Точно также никто не заподозритъ правдивость художника, если онъ скажетъ, что видитъ десять цвѣтныхъ оттѣнковъ тамъ, гдѣ мы видимъ пять. Говорятъ, греки время Гомера видѣли въ солнечномъ спектрѣ только четыре цвѣта, а мы видимъ—семь. Все это естественно и всѣмъ извѣстно, что чувства могутъ развиваться, изощряться, т. е. что за предѣлами видимаго есть невидимое, которое благодаря развитію зрѣнія можетъ становиться отчасти видимымъ. И здѣсь возможно заглядываніе, такъ сказать, въ міръ сверхчувственный. Конечно, есть предѣлы этимъ заглядываніямъ: для слуха минимумъ—15 вибрацій въ секунду и максимумъ—12,000 вибрацій; для зрѣнія минимумъ—399 милліоновъ вибрацій въ секунду и максимумъ—830 милліоновъ вибрацій, но всякій предѣлъ говоритъ о *запредѣльномъ* мірѣ явленій и кто можетъ сказать, насколько бесконечно разнообразенъ этотъ міръ? То-же и относительно обонянія.—Когда вы видите полицейскую собаку, которая, уставивши носъ въ землю, точно идетъ по слѣду преступника и находитъ его, вы видите, что въ области обонянія собака воспринимаетъ сверхчувственный для васъ міръ. Въ меньшей степени это бываетъ и у людей.—Я знаю человѣка, который обоняніемъ узнаетъ какая чья подушка, хотя-бы этихъ подушекъ было два-три десятка. То-же и относительно осязанія и вкуса. Все это общеизвѣстно, но все это говоритъ о томъ, что органы нашего познанія міра пра-

вильнѣе было-бы назвать органами ограниченія знаній о мірѣ. Да и почему ихъ пять только и что было бы, если-бы ихъ было десять? Почему въ темницѣ нашей плоти только пять оконъ, да и тѣ всѣ раскрашенныя (субъективность ощущеній)? Но можетъ быть больше пяти и быть не можетъ? Чего нельзя вообразить, то естественно отвергать, но едва-ли это отвѣчаетъ дѣйствительности. Есть существа, напр. дождевой червь, которыя имѣютъ только одно оконце въ своемъ домѣ, да и то чрезвычайно мутное,—имѣютъ *одно чувство* осязаніе. Для такихъ существъ естественно думать (если они могутъ думать), что міръ есть только то, что познается осязаніемъ. Но мы знаемъ, что это неправда. Муравей, говорятъ, хотя и имѣетъ глаза, но живетъ только осязаніемъ и обоняніемъ. Сравнительно съ червемъ, онъ знаетъ *иной міръ*, для червя *сверхчувственный*, и вѣроятно, также думаетъ, что иныхъ знаній о мірѣ, кромѣ осязательныхъ и обонятельныхъ быть не можетъ. Мы знаемъ, что и онъ ошибается. И такъ далѣе. Намъ кажется, что міръ матеріальный есть только то, о чемъ говорятъ намъ пять внѣшнихъ чувствъ, но это, очевидно, только потому, что мы не встрѣчали существа съ шестью чувствами. Теоретически-же рассуждая, такія существа возможны; съ точки зрѣнія математики возможно N чувствъ, какъ возможно и N измѣреній.

Но оккультный міръ не только возможенъ, но и реаленъ,—*онъ есть въ дѣйствительности*; жизнь въ своихъ *матеріальныхъ формахъ* есть не только то, что мы видимъ, слышимъ, обоняемъ, осязаемъ, вкушаемъ, но и *ничто неизмѣримо большее этого*.

Трактуетъ объ этомъ „ничто“ оккультизмъ, но указываетъ на это „ничто“, хотя и не совсемъ обыкновенная, но опытно воспринимаемая реальная дѣйствительность.

Объ этомъ мірѣ жизни свидѣлствуютъ состоянія гипнотизма въ разныхъ его стадіяхъ и особенно сомнамбулизма, явленія спиритизма, факты двойничества, телепатія, психометрія и тому подобныхъ загадочныхъ феноменовъ.

Явленія гипнотизма во всѣхъ его послѣдовательныхъ фазахъ—латергіи, каталепсіи и сомнамбулизма—общеизвѣстны. Этотъ вопросъ имѣетъ огромную литературу, но тайное, оккультное чрезъ это не становится явнымъ. А тайное здѣсь вотъ въ чемъ.—Человѣкъ засыпаетъ гипнотическимъ (нер-

внымъ) сномъ, и чѣмъ глубже этотъ сонъ, тѣмъ болѣе исчезаетъ, какъ-бы, испаряется личность человѣка. Наконецъ сознание совершенно пропадаетъ и передъ нами настоящій человѣкъ — машина. Но, удивительное дѣло!—эта машина живая: вы можете теперь внушить ей, запечатлѣть на ней что—угодно и потомъ, когда этотъ сонъ пройдетъ, человѣкъ расскажетъ вамъ все, что вы ему внушали, съ пунктуальной точностію, выполнить всѣ ваши приказанія, но только, какъ-бы, свои, свободныя желанія, ибо онъ совершенно не помнитъ, что вы ему внушали, да и не можетъ, очевидно, помнить, ибо органъ его сознанія—мозгъ на это время былъ атрофированъ. Интересно, до какихъ предѣловъ можетъ простираться это внушеніе.—Можно внушить загипнотизированному, чтобы у него произошла рвота или кровотеченіе изъ носа во время сна или послѣ пробужденія; можно внушить ему, чтобы онъ сдѣлался слѣпымъ на одинъ глазъ, или нѣмымъ въ теченіе одного или двухъ дней. И къ нашему великому удивленію мы увидимъ, что въ назначенный срокъ, въ теченіе указаннаго времени, у субъекта появится рвота, кровотеченіе изъ носа, онъ сдѣлается слѣпымъ на одинъ глазъ, или утратитъ способность рѣчи.

Если субъектъ находится въ состояніи сомнамбулизма т. е. спитъ, имѣетъ закрытые глаза, но ходитъ, отвѣчаетъ на вопросы, пишетъ, рисуетъ, сочиняетъ,—все равно—при свѣтѣ, или въ темнотѣ, вы можете быть свидѣтелями явленій еще болѣе поразительныхъ. Проф. Ломброзо, напр. говоритъ, что онъ одной изъ своихъ пациентокъ въ такомъ состояніи приказывалъ *видѣть мочкой уха* и она видѣла именно мочкой, или ощущала *запахъ* не носомъ, а *подбородкомъ*. Можно внушить субъекту, что онъ не то лицо, какимъ былъ раньше, можно приказать ему быть кѣмъ угодно, даже животнымъ, и онъ будетъ вести себя сообразно съ этимъ приказаніемъ ¹⁾.

Дадимъ субъекту, находящемуся въ такомъ состояніи, четыре или пять четвертушекъ бумаги равной величины; скажемъ ему, что это превосходныя фотографіи знаменитостей, или знакомыхъ ему лицъ. Посоветуемъ ему тщательно

¹⁾ См. Шарль Рише: „Сомнамбулизмъ, демонизмъ“ с. 114-145.

сохранить ихъ и узнать не только въ гипнотическомъ состояніи, но и по пробужденіи. Субъектъ станетъ удивляться сходству портретовъ; онъ намъ опишетъ живость взгляда, нѣжность улыбки, цвѣтъ волосъ, изящество платья. То-же самое одинаково произойдетъ и по пробужденіи субъекта. Если мы незамѣтно для субъекта сдѣлаемъ отмѣтки на этихъ четвертушкахъ и затѣмъ перемѣшаемъ ихъ, или смѣшаемъ съ другими такими-же, то субъектъ никогда не ошибется въ различеніи портретовъ и всегда сумѣетъ отличить данныя ему сначала четвертушки бумаги, отъ примѣшанныхъ позднѣе. Лишь исподволь мало по малу, изображенія станутъ блѣднѣть, и бѣлые листы примутъ свой настоящій видъ ¹⁾).

Не будемъ умножать фактовъ. Знаемъ, что наука заглянула въ эту область, но извѣстно также, что она здѣсь ничего разсмотрѣть, ни въ чемъ разобраться не можетъ. И это, конечно, потому, что здѣсь область сверхнаучная, оккультная.—Сознаніемъ нельзя уловить сверхсознательнаго! Гипнотическій сонъ обыкновенно сопровождается чрезвычайнымъ изощреніемъ чувствъ: зрѣніе достигаетъ такой остроты, что сомнамбуль видитъ сквозь непрозрачные предметы; слухъ соперничаетъ въ остротѣ съ зрѣніемъ; ту-же необычайную тонкость пріобрѣтаютъ вкусъ и осязаніе; но интересное дѣло!—это повышеніе чувствительности къ внѣшнему міру всегда происходитъ на счетъ притупленія чувствительности въ своемъ тѣлѣ: субъектъ дѣлается настолько нечувствительнымъ къ боли, что надъ нимъ съ полнымъ успѣхомъ можно совершать хирургическія операціи!

Если въ состояніяхъ гипнотизма наша душа, какъ-бы выходитъ изъ своего дома—тѣла и вступаетъ въ міръ жизни, находящійся за предѣлами нашего сознанія, то въ явленіяхъ спиритизма мы наблюдаемъ обратное: здѣсь тотъ, иной міръ вторгается въ нашъ и заявляетъ о себѣ въ загадочныхъ феноменахъ,—раздаются непонятные стуки, самъ собою играетъ рояль, въ воздухѣ—огоньки, летаютъ тяжелые предметы, а легкіе дѣлаются тяжелыми, неостижимымъ

---

¹⁾ См. объ этомъ Лаппони: „гипнотизмъ и спиритизмъ“. 1907 г. с. 67—70.

образомъ появляются разные предметы, изъ запертаго гардероба сами собою выходятъ вещи при закрытой двери, летить, наконецъ, самъ медиумъ; появляются матеріализаціи—руки, настоящія человѣческія руки, лица, или даже цѣлыя фигуры и пр. и пр. и пр. 1). Что это все какъ не одинъ сплошной вопросъ предъ удивленной наукой?! Всѣ эти явленія—факты, это несомнѣнно; но не менѣе несомнѣнно и то, что это факты сверхсознательной, таинственной, оккультной жизни.

А явленія телепатіи, какъ способность сверхчувственного сношенія безъ всякаго внѣшняго посредства и независимо отъ разстоянія? А психометрическая способность, когда напр. имѣя въ рукахъ нѣсколько мраморныхъ обломковъ отъ греческихъ развалинъ, сенситивъ подробно описываетъ мѣстность, гдѣ были эти обломки, описываетъ постройки, лица, сраженія, которыя были, такъ сказать, на виду у этихъ обломковъ и т. п.? Можно-бы значительно умножить количество этихъ и подобныхъ вопросовъ предъ наукой, но для нашей цѣли достаточно и сказаннаго. Явно, оккультизмъ, жизнь потусторонняя глядитъ на насъ во множество отверстій и настойчиво требуетъ нашего вниманія. Оккультизмъ не страшилище, а новая страна, новый міръ, полный таинственной, непонятной жизни. Мы, какъ путники на границѣ невѣдомой страны: въ туманной дали, за рубежомъ сознанія, мы скорѣе чувствуемъ, чѣмъ видимъ какіе-то неясные профили. Наука, какъ страусъ предъ опасностію, зарывъ въ песокъ голову, долго внушала намъ: то обманъ, то миражъ, но мы уже не можемъ повѣрить ей въ этомъ; не можемъ, потомучто чувствуемъ, что эта страна есть; не можемъ, потомучто знаемъ, что богатство жизни не исчерпывается только видимыми, грубо матеріальными ея формами.

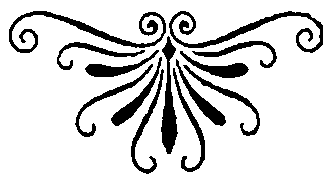
Болѣе того; если сказать всю правду, то мы всѣ оккультисты, и я и ты, читатель, и кто угодно, ибо всѣ живемъ въ томъ, оккультномъ мірѣ и болѣе или менѣе, внутренно ощущаемъ его бытіе. Мы каждую ночь путешествуемъ по этому міру въ сновидѣніяхъ; мы чувствуемъ его въ предчувствіяхъ, въ страхѣ предъ тьмою, привидѣніями, по-

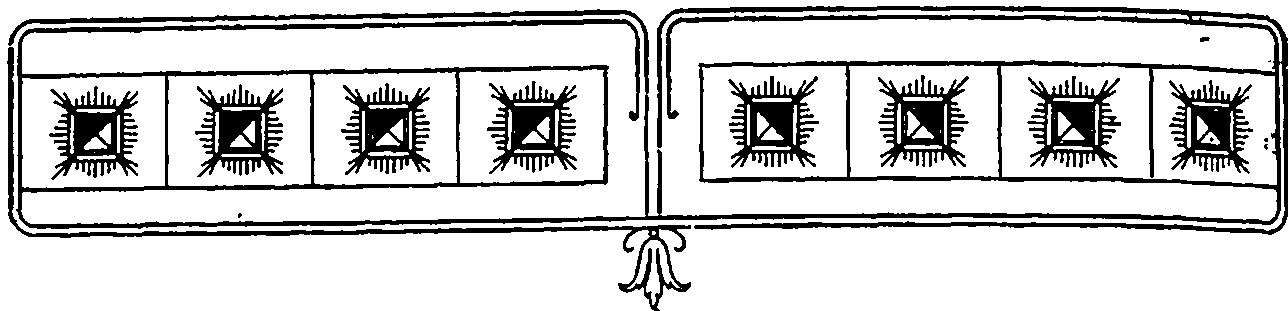
1) См. объ этомъ нашу книгу: „Спиритизмъ“.

койниками; мы знаемъ его, когда замѣчаемъ *странныя совпаденія*. Когда вы послѣ долгихъ откладываній, садитесь, пишете письмо и на другой день получаете письмо оттуда, куда вы писали,—вы свидѣтель факта оккультнаго міра; когда вы особымъ предчувствіемъ узнаете, что будетъ что-то нехорошее и это оправдывается,—вы адептъ того-же міра. Бываетъ, мы узнаемъ мѣстность, въ которой *никогда не были*, видимъ событіе ранѣе его совершенія, узнаемъ таинственно о смерти близкихъ лицъ и т. п.,—все это факты изъ того міра.

Свящ. Іоаннз Дмитревскій.

(Продолженіе будетъ).

Гоненіе на христіанъ императора Декія (249—251).

Страница изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства.

(Окончаніе *).

Среди падшихъ во время гоненія Декія были даже члены клира, къ глубокому прискорбію всей Церкви ¹⁾. „Притомъ для совершенной полноты преступленія, добавляетъ Кипріанъ ²⁾, даже младенцы, принесенные или привлеченные руками родителей,—малолѣтки—и тѣ утратили то, что получили вскорѣ послѣ своего рожденія“. Въ письмѣ Калдонія (одного изъ африканскихъ епископовъ) къ Кипріану мы находимъ описаніе факта, когда одну женщину, именемъ Бону, *мужъ* заставилъ принести жертву (*tracta est a marito ad sacrificandum*); сознавая свою невиновность, она упорно утверждала: „не я приносила, а вы“, и за это подверглась изгнанію ³⁾.

Многихъ изъ отступниковъ караль гнѣвъ Божій. Въ Кареагенѣ нѣкій христіанинъ онѣмѣлъ тотчасъ же послѣ отреченія на Капитоліи. Другая, вкусивъ „беззаконной пищи“, вскорѣ скончалась, измученная болѣзнями чрева (*doloribus vetris et viscerum cruciata defecit*) ⁴⁾. Кипріанъ приводитъ такой фактъ обнаруженія силы Божіей: одной христіанской малюткѣ, въ отсутствіе ея матери, дали съѣсть идоложертвеннаго хлѣба (мяса она, по малолѣтству, ѣсть не могла). Вскорѣ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1914 г.

¹⁾ Письмо 143, стр. 162; письмо 27, стр. 101.

²⁾ Ibid., 149.

³⁾ Письмо Калдонія, между письмами Кипріана, стр. 61. Въ „S. Cypriani opera omnia“—ер. 24, р. 237.

⁴⁾ О падш., 160.

послѣ этого мать снесла ее въ христіанскій храмъ. Дѣвочка заметалась во всѣ стороны и отказывалась отъ причастія; когда діаконъ влилъ ей въ ротъ немного таинства, у нея началась рвота, и „Евхаристія не осталась въ тѣлѣ и устахъ поврежденныхъ 1). „А какъ много, восклицаетъ Кипріанъ, не приносящихъ покаянія и не приходящихъ къ сознанию своего грѣха ежедневно овладѣвается злыми духами! Какъ много, теряя совершенно разумъ, мучится неистовымъ бѣснованіемъ!..“ 2).

Говоря о падшихъ, мы укажемъ на то, что степени паденія были различны 3). Одни приносили и вкушали жертвы, возжигали еиміамъ идоламъ—и часто безъ всякаго принужденія и угрозъ; это—наиболѣе высокая степень паденія. По классификаціи, явившейся въ Карѳагенѣ послѣ гоненія, при возбужденіи вопроса объ отношеніи Церкви къ падшимъ, такіе „падшіе“ назывались *thurificati* 4) и *sacrificati*. Другіе, избѣгая публичнаго отреченія, подкупали чиновниковъ и получали отъ нихъ т. н. *libelli* (см. выше), т. е. удостовѣренія въ принесеніи жертвы, хотя бы въ дѣйствительности этого принесенія и не было 5). Вѣрные почитали такихъ наравнѣ съ первыми; называли ихъ либеллятиками (*libellatici*) 6). Нѣкоторые же, не получая даже этихъ *libellos*, съ помощью подкупа или протекціи заносились въ списки тѣхъ, которые совершили жертвоприношеніе—эти назывались *astafacientes* 7). Согласно этой классификаціи, и налагались различныя степени церковнаго наказанія.—Такова картина паденій и отношенія Церкви къ падшимъ—въ Карѳагенѣ.

Что до Александріи, епископомъ которой былъ—при Декіи—св. Діонисій, оставившій намъ свои воспоминанія о гоненіи Декія,—то она, какъ справедливо замѣчаетъ Боло-

1) Ibid., 161.

2) О падш., 161—162.

3) Упоминаемъ объ этомъ при описаніи гоненія въ Карѳагенѣ потому, что именно здѣсь появились эти „степени“.

4) Этотъ терминъ у Кипріана употребленъ лишь одинъ разъ: письмо 43, стр. 164.

5) Письмо Целерина къ Лукіану, между письм. Кипріана, 72. О падш., 162.

6) Письмо 43, стр. 164.

7) См. *Болотовъ*, 78.

товъ 1), перенесла гоненіе съ большею доблестью, хотя падшихъ и здѣсь было много. Возбужденіе противъ христіанъ здѣсь было сильнымъ еще за годъ до эдикта Декія. Какой-то „прорицатель“ 2) возмущалъ народъ противъ христіанъ, и чернь жестоко гнала послѣднихъ. Многіе подвергались истязаніямъ, многіе должны были бѣжать. Открытыхъ отступниковъ отъ вѣры за это время, повидимому, не было 3). Эдиктъ Декія произвелъ, какъ и въ Кареагенѣ, подавляющее впечатлѣніе. „Всѣ поражены были страхомъ“—говоритъ св. Діонисій 4). Отношеніе христіанъ къ эдикту во многомъ сходно съ картинами гоненія въ Кареагенѣ. Также нѣкоторые съ готовностью и смѣло бѣжали къ жертвенникамъ 5), причемъ прежде другихъ спѣшили отречься знатные люди (οἱ περιφανέστεροι)—изъ страха; затѣмъ, занимавшіе общественныя и государственныя должности—по необходимости 6); иныхъ приводили друзья и домашніе. Нѣкоторые отрекались въ пыткахъ, не будучи въ состояніи претерпѣть ихъ 7). Весь Египетъ охватило это жестокое гоненіе на христіанъ 8).

По письму римскаго клира къ Кипріану 9), можно видѣть, что всеобщее преслѣдованіе христіанъ было и въ Римѣ и на него христіанское населеніе реагировало также большимъ количествомъ падшихъ. „Вся земля опустошена, читаемъ мы въ этомъ письмѣ: вездѣ лежатъ обломки и кучи поверженныхъ“. О народномъ же возбужденіи противъ христіанъ въ римской церкви мы не находимъ указаній ни у одного писателя—современника. „Римскій народъ—говоритъ Allard 10)—считалъ гоненіе дѣломъ административнымъ, не имѣющимъ къ нему отношенія“.

1) Стр. 80, цит. соч.

2) „...ἀλλὰ γὰρ ὅλον ἐνιαυτὸν πρόβλαβε, καὶ φθάσας ὁ κακῶν τῆ πόλει ταύτῃ μάντις καὶ ποιητής“ (Analecta, 47). Діонисій у Евс., VI, 41.

3) Діонисій у Евс., VI, 41, стр. 346—347.

4) Ibid., стр. 348.

5) „Οἱ δὲ πνεε εἰτοιμότερον τοῖς βωμοῖς προσέτρεχον, ἰσχυρίζομενοι τῆ θρανούτητι τό μὴδὲ πρότερον προσετανοὶ γεγονέναι“. (Analecta, 48. Eus. Hiat. Eccl. VI, 41).

6) „Οἱ βε βημοσι εύοντες ὑπό τῶν πράξεων ἤγοντο“ (Hiat. Eccl. VI, 41).

7) Діонисій у Евс., VI, 41, стр. 348.

8) Ibid., VI, 42.

9) У Кипріана, стр. 83.

10) Op. cit. 310.

Чѣмъ-же объясняютъ современники гоненія такія массовыя отступленія отъ христіанства?

Они видятъ причину этого явленія въ повсемѣстномъ тогда пониженіи уровня нравственности, въ обмірщеніи, такъ сказать, интересовъ, въ индифферентномъ отношеніи къ духовнымъ благамъ вообще ¹⁾. Предшествовавшей долгій періодъ спокойствія ослабилъ силу церковной дисциплины, усыпилъ героизмъ мученичества. Особенно много и ярко говоритъ объ этомъ св. Кипріанъ въ трактатѣ „De lapsis“ и во многихъ изъ своихъ писемъ. „Вездѣ свирѣпствуетъ пламень грѣха, читаемъ у него ²⁾, ядъ порока оказываетъ свою силу надъ безчисленными сердцами и въ неисчисленныхъ видахъ“. Продолжительный миръ до Декія, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, повредилъ ученіе, преподанное намъ Спасителемъ, и Господь разрѣшилъ возстановить спящую вѣру, спящую нравственность ³⁾. „Пора намъ сознать и исповѣдаться—пишетъ Кипріанъ клиру—что столь разрушительное опустошеніе настоящаго гоненія, истребившее большую часть стада нашего и еще доселѣ опустошающее, постигло насъ за грѣхи наши,—за то, что мы не держимся пути Господня и не исполняемъ небесныхъ заповѣдей, данныхъ намъ для спасенія“ ⁴⁾.

Своихъ современниковъ Кипріанъ характеризуетъ съ очень мрачной стороны: какъ людей, опустившихся среди мірскихъ заботъ, потерявшихъ чистоту христіанской жизни и погрязшихъ въ порокахъ; онъ говоритъ о потерѣ священниками благочестія, вѣры, о широкомъ развитіи среди христіанъ взаимной ненависти, раздоровъ, клеветничества,—однимъ словомъ, о духовной „смерти“, „утратѣ христіанами души“ ⁵⁾. Опираясь на эти данныя, легко объяснить громадное число паденій во время гоненія; но необходимо констатировать и то, что во вторую половину гоненія падшихъ было гораздо менѣе, нежели въ началѣ ⁶⁾: примѣры мужественныхъ исповѣдниковъ и мучениковъ стали удерживать

¹⁾ О падш. 146 слл.

²⁾ Письмо 1, стр. 15.

³⁾ De lapsis, Analecta. 35. Русск. пер., стр. 146.

⁴⁾ Письмо 25, стр. 90.

⁵⁾ О падш., 146, 147, 165.

⁶⁾ См. у Лебедева ц. соч., 109.

христіанъ отъ пагубнаго шага и научили ихъ дорожить своей вѣрой и своимъ именемъ христіанина.

Тысячи отпали отъ Церкви Христовой за время гоненія Декія, но христіанство не погибло. Оно было спасено доблестнымъ воинствомъ его вѣрныхъ сыновъ. Среди христіанъ нашлось очень много и такихъ, о которыхъ св. Кипріанъ могъ сказать: „Не вы уступили мукамъ, а муки уступили вамъ“ ¹⁾. Много славныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ украсили Церковь за этотъ періодъ. „Твердые и блаженныя столпы, говоритъ о нихъ св. Діонисій, были укрѣпляемы Господомъ и принявъ достойную и приличную себѣ силу и постоянство необходимой вѣры, содѣлались дивными свидѣтелями царства Божія“ ²⁾. Мученичество, называемое вторымъ крещеніемъ крови, дѣлалось даже предметомъ пламенныхъ желаній, такъ что церковь принуждена была останавливать рвеніе многихъ, чтобы они не падали отъ самонадѣянности. Продолженіе столь напряженнаго состоянія сдѣлалось для христіанъ обыкновеннымъ, и подобно тому, какъ отпаденіе отъ вѣры раздѣлялось на многія степени, такъ многими степенями восходили и на верхъ мученичества, почитавшагося за высшее благо и совершенство. Особенно уважали исповѣдниковъ, пребывшихъ твердыми послѣ многихъ истязаній.

Характернымъ для описываемаго нами гоненія является большее число исповѣдниковъ, чѣмъ мучениковъ. Объясненіе этого факта стоитъ въ связи съ общей цѣлью преслѣдованія христіанъ: заставлятъ христіанъ отречься отъ своей вѣры, но не умерщвлять—такова, вѣдь, была идея эдикта (см. выше). Конечно, не вездѣ строго придерживались этого взгляда, и кровь мучениковъ лилась здѣсь обильно. Къ тому же, многіе умирали мученическою смертью, не выдерживая пытокъ или тяжести заключенія.

Въ самомъ началѣ гоненія (въ январѣ 250 года) въ Римѣ былъ замученъ епископъ римской церкви Фабіанъ ³⁾. Эдиктъ Декія не имѣлъ въ виду преслѣдованіе по преимуществу епископовъ, но такую задачу ставили себѣ его исполнители. На Фабіана, какъ епископа Рима и было на-

¹⁾ Письмо 8, стр. 41. О падш., 152.

²⁾ Діонисій у Евс. VI. 41, стр. 349.

³⁾ *Евсевій*, VI, 39, стр. 342; *Кипріанъ*, Письмо 7, стр. 37.

правлено, прежде всего, вниманіе гонителей христіанъ. „Враждебный священникамъ Божиимъ тиранъ, говоритъ Кипріанъ о Декіи, угрожая высказанными и несказанными бѣдствіями, терпѣливѣе и спокойнѣе могъ слышать о возстаніи противъ себя какого-либо совмѣстника вождя, чѣмъ о поставленіи въ Римъ священника Божія“¹⁾. И эти слова справедливы: Декій вступилъ на престолъ въ концѣ 249-го года, а въ январѣ 250-го замученный Декіемъ Фабіанъ уже умиралъ. Кипріанъ въ своихъ письмахъ упоминаетъ и о многихъ другихъ мученикахъ и исповѣдникахъ въ римской церкви²⁾, которыхъ воодушевлялъ высокій примѣръ ихъ епископа, а у Евсевія мы находимъ сообщеніе о мученической кончинѣ первопрестольныхъ епископовъ христіанскаго міра—Александра и Вавилы³⁾. Епископы—іерусалимскій Александръ, за сорокъ лѣтъ передъ этимъ бывший исповѣдникомъ при императорѣ С. Северѣ, и антiохійскій Вавила—скончались въ темницѣ, послѣ славнаго исповѣданія Христа. О Вавилѣ рассказываютъ, что передъ смертью онъ просилъ окружающихъ положить съ нимъ во гробъ его оковы, чтобы „въ этомъ украшеніи предстать и въ день суда“⁴⁾.

Въ Кесаріи знаменитому александрійскому учителю Оригену пришлось претерпѣть много тѣлесныхъ истязаній. Для гонителей важно было вынудить отреченіе у виднаго епископа или великаго ученаго; они понимали, что паденіе такого человѣка—эта громкая для нихъ побѣда—увлекла бы за собою паденіе многихъ христіанъ. Поэтому-то и вообще многіе знатные христіане подолгу просиживали въ тюрьмахъ, тогда какъ множество простонародья умирало на кострахъ или подъ топоромъ; этимъ, конечно, объясняются и продолжительныя мученія Оригена.

¹⁾ Письмо 43, стр. 161. Въ „S. Cypriani opera omnia“ Epist. 55, pag. 630: „...cum tyrannus infestus sacerdotibus Dei fanda atque infanda comminaretur, cum multo patientius et tolerabilius audiret levare ad verxum se aemulum principem quam constituti Romae Dei sacerdotem“.

²⁾ О Маппаликѣ, Цеперинѣ, Максимѣ, Моисеѣ и др. Письмо, 19, 20 стр. 69—76 и др.

³⁾ Евсевій, VI, 39, стр. 342.

⁴⁾ Творенія Св. Іоанна Злат. въ русск. пер., т. 2, Спб. 1896. „Слово о блаж. Вавилѣ“, стр. 592. Книга житій Святыхъ. (на слав. яз.). Мѣсяць сентябрь, 4-й день, стр. 42.

Имя Оригена извѣстно было тогда всему міру. „Въ глазахъ оффиціального общества, говоритъ Allard ¹⁾, христіанство олицетворялось въ этомъ человѣкѣ, который имѣлъ новсюду учениковъ, который недавно училъ императрицъ и переписывался съ императрицами, и котораго знанія, говорили,—безъ границъ“. Сломить эту колонну, конечно—значило бы потрясти самую Церковь и ускорить ея разрушеніе. Язычники упорно и добивались отреченія Оригена. 67-милѣтняго старика ввергли въ темницу, гдѣ Оригенъ претерпѣлъ за слово Христово жестока узы, страдалъ отъ желѣзныхъ цѣпей на шеѣ, выносилъ угрозы быть сожженнымъ. Лукавый демонъ, пишетъ Евсевій, выводилъ противъ него попеременно всю свою силу, возставалъ на него со всѣми возможными ухищреніями и нападалъ гораздо болѣе, чѣмъ на прочихъ тогдашнихъ подвижниковъ“ ²⁾. Судья, говоритъ Евсевій, все-таки настоялъ на сохраненіи ему жизни; послѣ же смерти Деікія Оригенъ получилъ свободу.

Св. Діонисій сообщаетъ еще о цѣломъ рядѣ исповѣдниковъ и мучениковъ въ Александріи, которая, какъ мы уже замѣчали, стойко перенесла гоненіе Деікія ³⁾. Однимъ изъ первыхъ мучениковъ здѣсь былъ старецъ Юліанъ, еле двигавшійся отъ дряхлости; онъ твердо исповѣдалъ Господа и былъ сожженъ на „сильнѣйшемъ огнѣ“ ⁴⁾.

Среди исповѣдниковъ, упоминаемыхъ Діонисіемъ, мы встрѣчаемъ пятнадцатилѣтняго отрока Діоскора. „Судья долго старался—говоритъ Евсевій—то обмануть его словами какъ доврчиваго, то принудить пытками, какъ слабаго“ ⁵⁾. Діоскоръ устоялъ и былъ оставленъ въ живыхъ, изъ снисхожденія къ его юному возрасту ⁶⁾. О дѣтяхъ—исповѣдникахъ говоритъ и Кипріанъ: „Даже дѣти, по удостоенію Божію, приобщились славному исповѣдничеству, чтобы для

¹⁾ Op. cit. p. 431.

²⁾ Евсевій, VI, 39, стр. 342—343.

³⁾ Діонисій у Евс. VI, 41, стр. 346—351.

⁴⁾ Ibid. 349.

⁵⁾ „...καὶ πρῶτον τὸ μεῖζον λόγους τε ἀπατᾶν ὡς εὐπαραγωγὸν καὶ βραβύον καταναγκάζειν ὡς ἐνέθροτον πειρωμένου οὔτε ἐπίσθη οὔτε εἶξεν ὁ Δίοςκορος“. Euseb. VI, 41. (Analecta, 50).

⁶⁾ Діон. у. Евс. VI, 41, 350.

полноты славы сонма вашего (исповѣдниковъ) всякій возрастъ и полъ участвовалъ съ вами въ почести“ 1).

Многіе изъ христіанъ бѣжали отъ ужасовъ гоненія въ пустыни и сдѣлались тамъ добычею варваровъ. Многіе погибли въ пустыняхъ и горахъ отъ „голода и жажды, отъ холода, болѣзней, разбойниковъ и звѣрей“ 2).

Мученики были повсюду: и въ Карѳагенѣ, и въ Малой Азіи, и въ Греціи. Въ Смирнѣ недостойный преемникъ св. Поликарпа, епископъ Евдемонъ, принесъ жертвы идоламъ и перешелъ въ услуженіе гонителямъ, но паству поддержалъ своимъ примѣромъ мужественный пресвитеръ Піоній. Онъ смѣло обличалъ языческаго жреца и самого епископа, претерпѣлъ жестокія пытки и, укрѣпивъ падшихъ въ темницѣ, сподобился мученической кончины: былъ сожженъ на кострѣ. Въ то время, когда пламя разгоралось, онъ молча, съ закрытыми глазами молился; внезапно лицо его освѣтилось небесной радостью: онъ увидѣлъ пламя которое стало подыматься къ нему, радостно сказалъ: аминь, вздохнулъ, и съ этимъ вздохомъ вылетѣла его душа 3).

О мученикахъ и исповѣдникахъ въ Карѳагенѣ мы можемъ черпать свѣдѣнія у Кипріана. Приведемъ одинъ изъ случаевъ, свидѣтельствующихъ намъ о тѣхъ злыхъ чувствахъ, какія питала народная масса въ Карѳагенѣ по отношенію къ христіанамъ. Однажды, въ одинъ изъ мартовскихъ дней (250 года), народъ напалъ на улицѣ на группу христіанъ, требуя отъ нихъ немедленнаго отреченія отъ Христа. Одинъ изъ этой группы Нумидикъ, горячо убѣждалъ христіанъ не подчиняться требованію языческой толпы. Встрѣтивъ такой отпоръ, язычники учинили надъ христіанами самосудъ: однихъ побили камнями, другихъ сожгли на кострахъ. Самъ Нумидикъ на слѣдующій день былъ найденъ своею дочерью еле дышавшій, подъ грудами камней и труповъ 4).

1) Письмо 52, стр. 245.

2) Діон. у Евс. VI, 41, 352.

3) *R. Knopf. Ausgewählte Martyreracte. 1901. Martyrium des Pionius. ss. 73—74.* Акты Піонія признаны наукой наиболѣе достоверными; что до другихъ мученическихъ актовъ времени Декія, то происхожденіе ихъ и аутентичность еще не выяснены.

4) „...semiustulatus et lapidibus obrutus et pro mortuo derelictus“. Ер. 40, рад. 586. Въ русск. пер. письмо 32, стр. 117.

Въ своихъ письмахъ Кипріанъ восторженно говоритъ о мученикахъ и исповѣдникахъ. „Какими похвалами превознесу васъ, мужественные братья?! Какимъ словомъ прославлю твердость души вашей и непоколебимость вѣры? Предстоявшій во множествѣ народъ съ удивленіемъ взиралъ на сію вашу небесную брань, брань Божію, духовную брань, брань Христа, на которой рабы его, твердые въ своемъ исповѣданіи, чистые душою, полные божественнаго мужества, подвизались безъ мірскихъ стрѣлъ, съ однимъ оружіемъ вѣры“¹⁾...

Эта, въ изобиліи пролитая, кровь мучениковъ, и стала тѣмъ святымъ небеснымъ сѣменемъ, изъ котораго произросли, во всѣхъ концахъ земли, цѣлые вертограды великихъ, истинныхъ подвижниковъ нашей вѣры...

Въ цѣляхъ полноты картины Декіева гоненія, намъ остается еще сказать объ одномъ, весьма характерномъ для него, явленіи: о благоразумномъ удаленіи пастырей и архипастырей Церкви на время гоненія въ пустынные мѣста. Изъ удалявшихся епископовъ мы назовемъ св. Кипріана Карфагенскаго, св. Діонисія Александрійскаго, св. Григорія Неокесарійскаго. Благоразуміе подсказывало имъ: необходимость сохраненія своей жизни для общаго блага Церкви—съ одной стороны, и возможность ожесточенія гоненія въ ихъ присутствіи—съ другой²⁾.

Удаленіе Кипріана изъ Карфагена вызвало нареканія со стороны римскихъ христіанъ³⁾. Кипріанъ письменно защищался, называя свой поступокъ второю ступенью къ славѣ послѣ исповѣдничества и оправдалъ себя и свои слова своей отеческой дѣятельностью за время отсутствія изъ Карфагена и своей позднѣйшей мученической смертью. Господь, говоритъ онъ, заповѣдалъ скрываться и убѣгать на время гоненія: такъ Онъ училъ и такъ Самъ поступалъ⁴⁾. Впрочемъ, отсутствуя тѣломъ, я не отсутствовалъ ни духомъ, ни дѣломъ, ни моими увѣщаніями, и согласно заповѣдамъ Господа, подавалъ совѣты братьямъ нашимъ, въ чемъ только могъ по

¹⁾ Письмо 8, стр. 41.

²⁾ Письмо 14, стр. 59; п. 27, стр. 102; п. 34, стр. 124.

³⁾ Письмо римскаго клира къ карфагенскому, между письмами Кипріана, стр. 37.

⁴⁾ О падшихъ, 145, 150.

своей мѣрности“¹⁾. Дѣйствительно, въ лицѣ Кипріана его паства находила себѣ во время гоненія большую поддержку, какъ нравственную, такъ и матеріальную. Въ 14 письмѣ къ римскимъ пресвитерамъ и діаконамъ Кипріанъ говоритъ самъ о своей дѣятельности въ уединеніи—о своихъ письмахъ, въ которыхъ можно найти и совѣты, и увѣщанія, и обличенія, и „укрѣпленія“ заключенныхъ, и „обращеніе къ заповѣдямъ Господнимъ“ отступившихъ отъ нихъ²⁾. Эти письма обнаруживаютъ всю пламенную душу святителя.

Объ удаленіи св. Діонисія Александрійскаго изъ его города мы находимъ свѣдѣнія у него же самого, въ его посланіяхъ, приведенныхъ Евсевіемъ въ „Церковной исторіи“³⁾. Діонисій самъ не намѣревался бѣжать изъ Александріи. Послѣ изданія эдикта префектъ Сабинъ поручилъ Фрументарію отыскать и привести Діонисія; послѣдній четыре дня оставался дома, но Фрументарій, не предполагая этого, искалъ его за городомъ и не могъ найти. „По повелѣнію Господа“ черезъ 4 дня Діонисій вышелъ изъ дому, былъ схваченъ внѣ Александріи воинами и приведенъ на ночь въ малый городокъ Египта. Между тѣмъ, одинъ изъ пресвитеровъ, Тимоѳей, спутникъ Діонисія, но не захваченный воинами, рассказалъ обо всемъ прохожему поселянину. Тотъ направлялся на свадебное пиршество и, въ свою очередь, передалъ рассказъ Тимофея всѣмъ гостямъ. Лишь только гости услышали объ этомъ, говоритъ Діонисій, „всѣ вдругъ, какъ будто по условію“, встали, со всевозможной быстротой „побѣжали за нами“ и, „догнавъ насъ уже въ городкѣ, подняли крикъ“. Стража разбѣжалась отъ страха. Діонисій принялъ поселянъ за разбойниковъ и предлагалъ имъ даже свою послѣднюю одежду, лишь бы тѣ не причиняли ему вреда. Когда же онъ понялъ, съ какими добрыми намѣреніями пришли тѣ, то сталъ просить ихъ уйти, оставить его, не лишать его мученичества. Поселяне насильно связали Діонисію руки и ноги, посадили на осла и вывезли изъ городка, должно быть, въ безопасное мѣсто⁴⁾. Послѣ всего этого Діонисій сразу же удалился на время гоненія въ неизвѣстное мѣсто.

1) Письмо 14, стр. 59.

2) Ibid.

3) Діонисій у Евс. VI, 40, 343 слл.

4) Діонисій у Евс. VI, 40, 343—346.

Въ пользу того, что эти поселяне не были христіанами, можно привести такія соображенія: во-первыхъ, просьба Діонисія, обращенная къ нимъ—предупредить воиновъ и отрубить ему голову, если они не хотятъ уйти отъ него ¹⁾ была бы невѣроятной—по отношенію къ христіанамъ; далѣе, Діонисій не могъ бы не узнать въ этихъ людяхъ своихъ пасомыхъ, потому что христіанское общество его церкви не было велико; христіане, наконецъ, не могли бы безопасно предаваться свадебнымъ пиршествамъ во время гоненія. Приводя всѣ эти соображенія, нѣкоторые историки ²⁾ хотятъ видѣть въ описанномъ фактѣ выраженіе сочувствія христіанамъ со стороны язычниковъ. Но съ равнымъ правомъ можно было бы предположить, для объясненія этого случая, несочувствіе поселянъ къ христіанамъ, а лишь нерасположеніе къ солдатамъ ³⁾.

Фактовъ сочувствія толпы христіанамъ мы вообще находимъ очень немного за изслѣдуемый періодъ. Діонисій рассказываетъ, напримѣръ, какъ въ одномъ мѣстѣ проконсуль подвергъ христіанина „сугубому мученію и бичеванію, сравнительно съ разбойниками“ и предалъ его огню; окружавшіе христіанина воины вознегодовали на жестокость судей и послѣ окончанія пытокъ подбѣжали къ судейскому „сѣдалищу“ и исповѣдали себя христіанами ⁴⁾. Другой случай описывается въ актахъ Піонія: во время пытки Піонія, толпа убѣждала послѣдняго подчиниться приказаніямъ власти и принести жертвы, говоря Піонію: „Ты достоинъ жизни, ты заслужилъ ее, какъ своимъ образомъ поведенія, такъ и кротостью“ ⁵⁾. Такіе факты, повторяемъ, единичны и вовсе не выражаютъ общаго настроенія. Послѣднее было таково, по словамъ Діонисія ⁶⁾, что еще за годъ до изданія эдикта на-

¹⁾ *Діонисій* у Евс. VI, 40, 345: „Тутъ только я понялъ, зачѣмъ они пришли, и сталъ кричать, прося и умоляя ихъ удалиться и оставить меня. Если же угодно оказать имъ мнѣ услугу, то пусть они предупредятъ воиновъ и сами отсѣкутъ мнѣ голову“.

²⁾ *Лебедевъ*, ц. с., 104; *Болотовъ*, 81.

³⁾ Ср. у проф. А. *Бриллмантова*. Лекціи по исторіи древней церкви. (Литограф.). Спб., 1910, стр. 292.

⁴⁾ Діонисій с Евс. VI, 41, 351.

⁵⁾ *Кноpf*, *Martyreracten*.

⁶⁾ Діон. у Евс. VI, 41, 346.

родъ въ Александріи считалъ единственно благочестивымъ дѣломъ—убіеніе христіанъ. Во время гоненія толпа собиралась смотрѣть на отреченія христіанъ и подвергала насмѣшкамъ блѣдныхъ и трепещущихъ ¹⁾; всѣмъ казнямъ, постигавшимъ христіанъ, она явно выражала свое одобреніе ²⁾. Отсюда становится понятнымъ, почему св. Діонисій не могъ оставаться въ Александріи и, дорожа своею жизнью для блага Церкви, долженъ былъ удалиться въ безопасное мѣсто. Примѣру своего архипастыря послѣдовали и многіе изъ пасомыхъ. „Что сказать, восклицаетъ Діонисій ³⁾, о множествѣ тѣхъ, которые погибли, блуждая по горамъ и пустынямъ?“.

Среди удалившихся отъ гоненія епископовъ, былъ и св. Григорій Неокесарійскій, который собралъ всѣхъ своихъ пасомыхъ къ своему дому и вышелъ съ ними изъ города въ пустыню на все время гоненія. „Чтобы сильнѣе убѣдить людей, говоритъ о немъ св. Григорій Нисскій ⁴⁾, что нѣтъ никакой опасности для души спастись вѣру бѣгствомъ, онъ собственнымъ примѣромъ подаетъ совѣтъ къ удаленію, самъ прежде другихъ удаляясь отъ грозящей опасности“. Онъ укрылся на уединенномъ холмѣ, со своимъ діакономъ, бывшимъ идольскимъ жрецомъ. Проходя мимо, язычники не замѣчали ихъ; „стоя съ воздѣтыми руками, на молитвѣ къ Богу; они казались издали язычникамъ двумя сросшимися деревьями“—разсказываетъ св. Григорій Нисскій ⁵⁾.

Между бѣжавшими отъ гоненія Декія былъ одинъ, который болѣе никогда не возвращался. Ни воры, ни дикіе звѣри, ни сарацины не препятствовали ему возвратиться, но пустыня покорила его, пустыня—свободная отъ людей, но полная Бога. Это былъ Павелъ Өивейскій, удалившійся въ египетскія пустыни и положившій начало монашескому образу жизни. Въ нѣдрахъ христіанскихъ общинъ появился, такимъ образомъ, новый, живой элементъ подвижничества, и зарожденіе его относится ко времени гоненія Декія...

¹⁾ Ibid., 348.

²⁾ *Діон.* у Евс. VI, 41, 349.

³⁾ Ibid., VI, 42, 352.

⁴⁾ Т. VIII, 185.

⁵⁾ Т. VIII, 185.

Мы описали гоненіе на христіанъ императора Декія съ возможной всесторонностью.

Скажемъ о судьбѣ самого гонителя.

Къ концу своей жизни Декій, очевидно, понялъ, что его имперія имѣетъ гораздо болѣе опасныхъ, нежели христіане, внѣшнихъ враговъ и пересталъ поощрять усердіе своихъ чиновниковъ, проявляемое тѣми при примѣненіи императорскаго эдикта на практикѣ. Гоненіе начало стихать уже въ концѣ 250 года, хотя отдѣльныя вспышки были еще сильны. Въ Римѣ оно почти прекратилось съ мая или іюня 251 года, въ Афрікѣ — съ начала весны¹⁾. Вниманіе Декія было поглощено въ это время нашествіемъ готовъ, которые уже грабили Фракію и угрожали Македоніи и Греціи. Декій поставилъ своей задачей—уничтожить готовъ при обратномъ переходѣ ихъ черезъ Дунай, и въ битвѣ съ ними, во Фракіи, нашелъ себѣ смерть.

Никто не можетъ сказать, говоритъ Allard²⁾, что происходило въ душѣ несчастнаго императора, когда смерть уже сжимала его въ своихъ объятіяхъ; но можно утверждать, что если, среди агоніи, Декій сохранялъ сознаніе, то послѣднею его мыслью была мысль отчаянія. Его жизнь рушилась. Ничего не оставалось отъ его царствованія. Его дѣла погибали съ нимъ. Онъ мечталъ видѣть возстановленными древнюю славу и древнюю религію Рима, но умиралъ, два раза побѣжденный: христіанами-мучениками и варварами...

Окидывая мысленнымъ взоромъ царствованіе Декія, спросимъ: къ чему же привели всѣ громадныя усилія Декія стереть съ лица земли Церковь Христову? Послѣ всѣхъ этихъ усилій оставались: воспоминанія о кратковременныхъ отступленіяхъ, почти всѣхъ заглаженныхъ вскорѣ же пламеннымъ возвращеніемъ падшихъ къ Церкви, героизмъ многочисленныхъ мучениковъ и доказательства невозможности побѣдить Бога... Гоненіе прошло, оставивъ впечатлѣніе удара меча по волнамъ. Церковь вышла изъ него нравственно оздоровленная и окрѣпшая, очищенная испытаніемъ и готовая къ послѣдующимъ гоненіямъ³⁾. И еще нѣсколько разъ возвра-

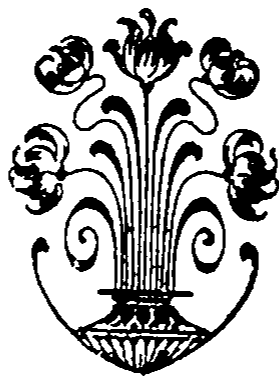
¹⁾ Allard, p. 433. Лебедевъ, 116.

²⁾ Op. cit. p. 435.

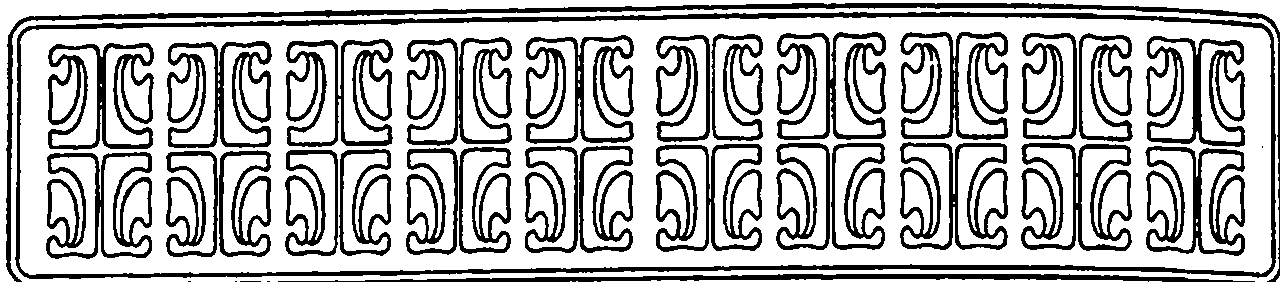
³⁾ Cp. Allard, 434.

щались ближайшіе преемники Декія на проложенную имъ кровавую стезю, пока, наконецъ, 4-й вѣкъ не принесъ съ собою полной побѣды христіанству. Кончились многолѣтнія страданія, наступило торжество, котораго триста лѣтъ ожидала Церковь. Послѣ ужаснаго мрака міръ просіялъ, озаренный Господнимъ свѣтомъ...

Б. Ярушевичъ.

Наши миссіонеры въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность нашихъ миссіонеровъ въ высокой степени имѣетъ просвѣтительное и благотворное значеніе для нашего народа. Для всѣхъ теперь ясно, что оторванность религіозной жизни отъ историческихъ корней нашего народа грозитъ величайшими опасностями и церкви и государству; для всѣхъ также ясно, что желательныя или предполагаемыя улучшенія въ средѣ ихъ должны быть уясняемы или оправдываемы съ разумною осторожностью и осмотрительностью, отнюдь не въ ущербъ, затемненіе или умаленіе идеаловъ нашей церковной и государственной жизни.

Миссіонерство—это обширная церковная аудиторія, куда стекаются слушатели различнаго религіозно - нравственнаго развитія и настроенія. Быть защитниками и апологетами нашихъ правовыхъ вѣрованій — вотъ церковно - историческое призваніе нашихъ миссіонеровъ. Профес. И. Г. Айвазовъ говоритъ: „Восьмилѣтній миссіонерскій опытъ убѣдилъ насъ въ томъ, что послѣ успѣшной публичной защиты православія въ душѣ ищущихъ истины, но заблудшихъ, зарождается склонность къ православію, просыпается пытливость и возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые нерѣдко также разнообразны, какъ разнообразна религіозная психика крестьянъ. И вотъ тогда уже необходимо прійти на помощь больному отдѣльно и въ частной бесѣдѣ удовлетворить его религіозно-нравственнымъ запросамъ. Впрочемъ нерѣдко и частная бесѣда переходитъ въ публичную, по количеству слушателей“¹⁾.

Въ послѣднее время наши миссіонеры приходятъ даже къ убѣжденію, что сектантство представляетъ собою явленіе

¹⁾ См. его: „Миссіонерская полемика“. 1906 г., стр. 6

болѣзненное, въ нѣкоторомъ родѣ эпидемическое, равно опасное и для неуравновѣшанныхъ интеллигентовъ, и для полунинтеллигентовъ, и для людей необразованныхъ. Миссіонеры указываютъ, что теченіе этой болѣзненности бываетъ различное. Иногда болѣзнь эта, подобно физической болѣзни, протекаетъ тихо, спокойно, „болѣзнь идетъ, какъ говорятъ, правильно“, иногда же она принимаетъ бурное теченіе, сопровождающееся глубокими и рѣзкими измѣненіями психики сектанта, отражающимися ненормальными поступками и въ его общественной жизни. Продолжая это уподобленіе, миссіонеры говорятъ уже, что подобно тому, какъ заболѣванія тѣлеснаго организма происходятъ при благопріятныхъ *внѣшнихъ* условіяхъ, такъ и психическія заболѣванія изъ потенциальнаго состоянія, изъ состоянія возможности, переходятъ къ бытію, оживаютъ и развиваются при благопріятныхъ *внѣшнихъ* условіяхъ, въ которыхъ сектанты усиленно ищутъ и думаютъ находить ту незыблемую основу, ту богатую почву, на которой нарождается и развивается сектантство ¹⁾. Въ чемъ же состоитъ эта сектантская незыблемая основа и богатая почва? Безъ сомнѣнія, въ духѣ времени и въ направленіи переживаемой нами эпохи.

Говорятъ, и надо согласиться съ этимъ, что наше время есть возвращеніе отъ матеріализма, позитивизма и деизма къ идеализму, теизму и спиритизму, что вызываетъ возбужденіе религіознаго самосознанія, усиленіе стремленія къ просвѣщенію и расширенію знаній; а по связи теоретическихъ положеній съ практическимъ осуществленіемъ ихъ въ жизни, наше время называютъ временемъ реформъ и преобразованій, хотя бы эти преобразованія были простымъ восстановленіемъ прежняго, забытаго, но болѣе совершеннаго, чѣмъ современное. Это направленіе нашего времени заявляетъ себя и въ религіозной жизни всѣхъ христіанъ. Возвращеніе отъ видимаго къ невидимому, отъ естественнаго къ сверхъестественному, отъ реальнаго къ идеальному всегда пробуждаетъ и оживляетъ въ чловѣкѣ религіозныя мысли и чувства. Мы живемъ, именно въ то время, когда вѣковѣчныя стремленія къ сознательной религіозности, къ достиженію высшей ступени Богосознанія и Богообщенія, задержан-

¹⁾ „Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству“ В. Н. Терлецкаго. 1913 г., стр. 20—21.

ныя или замедленныя какими либо случайными препятствіями, пробуждаются и подають намъ надежду выйти на прямой путь и достигнуть лучшаго удовлетворенія своей религіозности, какъ въ теоретическомъ или научномъ смыслѣ, такъ и въ практическомъ или церковномъ. Именно отсюда возникаетъ энергическое оживленіе во всѣхъ церквахъ внутренней церковной миссіи, какъ у насъ, такъ и на Западѣ.

Но есть существенное различіе этой дѣятельности миссіонеровъ западныхъ и нашихъ, что обуславливается уже различнымъ направленіемъ христіанской жизни этихъ народовъ. Самый опасный врагъ для западныхъ церквей есть социаль-демократическое движеніе, захватывающее преимущественно низшіе слои общества. Съ этимъ преимущественно врагомъ и ведутъ борьбу протестантскіе и католическіе миссіонеры, хотя и по различнымъ побужденіямъ. Такъ напр., „Центральный Комитетъ для внутренней миссіи Евангелической нѣмецкой церкви“ благовременно обратилъ вниманіе своего духовенства на то, что въ экономической и общественной борьбѣ нашего времени, получившей свое наиболее опасное выраженіе въ социальномъ-демократическомъ движеніи, заставляетъ и нѣмецкую церковь вести съ нимъ энергическую борьбу, обратить на него *особенное вниманіе* и направить свою дѣятельность на то, чтобы вся земная жизнь и въ особенности экономическія и общественныя стороны ея проникнуты были евангельскимъ духомъ. „Центральный Комитетъ“ убѣжденъ, что только христіанство можетъ даровать общественное умиротвореніе и уничтожить разладъ и противорѣчія между задачами государства и домогательствами различныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ; можетъ сообщить государству ту силу, незамѣнимую никакою другою силою, которая имѣетъ свое основаніе въ совѣсти, связанной религіознымъ вѣрованіемъ. А потому распространеніе евангельскаго ученія, организація антидемократическихъ общинъ и согласованіе ихъ съ государственными задачами и цѣлями— вотъ высшее идеальное призваніе нѣмецкой церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея миссіонеровъ и проповѣдниковъ ¹⁾. Эти же убѣжденія они распространяють и среди нашихъ штундо-

¹⁾ См. „Задачи церкви и ея внутренней миссіи“. Записка Центрального Комитета для внутренней миссіи нѣмецкой Евангелической церкви. Переводъ съ нѣмецкаго. 1885. Спб. Стр. 3, 22 и др.

балтистическихъ общинъ. Во время своихъ религіозныхъ собраній у насъ они не только совершаютъ свои моленія и богослужебныя дѣйствія, но поютъ и на музыкальныхъ инструментахъ, играютъ нашъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“! Они говорятъ о себѣ то же, что и нѣкоторые другіе наши сектанты, напр. духоборы: „Мы по Закону Божию—вѣры Иисусовой, царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинujemy; состоитъ же дѣло наше по блаженному смиренію нашему ради спасенія душъ нашихъ“. Они умалчиваютъ только какой именно они вѣры Иисусовой, какого царя почитаютъ и какимъ праведнымъ властямъ повинуются.

Инымъ характеромъ отличается католическая миссіонерская дѣятельность. Католическая миссія тоже стоитъ за демократію, за рабочій народъ, но не столько за освобожденіе его отъ экономической зависимости, сколько за его подчиненіе папскому престолу. Еще въ 1889 году римская газета *Fanfulla* возвѣстила католическому міру, что папа, принимая французскихъ богомольцевъ, выразилъ намѣреніе возбудить обширную католическую демократическую агитацію съ цѣлію воскресить духъ христіанства въ рабочихъ классахъ ¹⁾. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого, католическій святѣйшій отецъ Левъ XIII, издалъ буллу, которою приглашалъ всѣхъ добрыхъ католиковъ и преимущественно свое духовенство позаботиться о рабочемъ классѣ народа въ духѣ христіанской любви, позаботиться о демократіи, какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ по возможности и въ экономическомъ. Онъ же далъ широкое развитіе разнымъ банкамъ и кредитнымъ учрежденіямъ для сельскаго населенія и городского пролетаріата въ католическихъ странахъ. Именно при немъ родился и развился христіанскій социализмъ ²⁾. Косвенно, конечно, святѣйшій отецъ своею буллою и своими распоряженіями выразилъ недовѣріе къ правящимъ и имущимъ классамъ католическихъ странъ; но онъ сдѣлалъ это во имя признаннаго католиками его сверхміровой власти, во имя христіанскаго состраданія къ неимущимъ и во имя укрѣпленія своего пошатнувшася престола. Онъ искалъ опоры своему престолу въ рабочемъ классѣ народа, въ демократіи. И дѣйст-

¹⁾ „Нов. Вр.“ 1889 г, № 4916.

²⁾ „Новое Вр“. № 13566.

вительно, по его архипастырскому слову во многихъ католическихъ мѣстахъ и преимущественно въ Бельгiи и Голландiи стали возникать католическія соціальныя общины или союзы.—Какими же задачами и цѣлями въ своей дѣятельности руководствуются нами миссіонеры? Что составляетъ лейбъ—мотивъ ихъ дѣятельности?

Осуществленіе иныхъ задачъ предстоитъ нашей церковной миссіи и ея миссіонерамъ во внутренней церковно-народной жизни. Русскіе люди осуществляли свое развитіе въ формахъ жизни, несовпадавшихъ съ формами жизни западныхъ народовъ. У насъ не было напр. института рыцарей, превратившихся затѣмъ въ феодаловъ, не было борьбы третьяго сословія съ феодалами, крестьянскихъ возмущеній предъ началомъ реформациі, какъ не было затѣмъ фурьеристовъ, сенъ-симонисты, марксисты и пр. У насъ народная жизнь всегда текла подъ высокимъ и благотворнымъ вліяніемъ Церкви. Печать религіозности и церковности лежала на всемъ укладѣ народной жизни. И хотя сектантскія заблужденія и вольномыслія изрѣдка появлялись на Св. Руси, но они были явленіемъ случайнымъ, заноснымъ и не проникали въ толщу народной жизни: они маскировалась мнимою покорностію нашей Св. Церкви, или жили своею отдѣльною, замкнутою жизнью. Теперь слышатся вѣянія другихъ вѣтровъ.

Хотя по нашимъ Основнымъ Законамъ Православная Церковь по прежнему остается первенствующей и господствующей въ нашемъ отечествѣ (ст. 62), а нашъ Царь по прежнему признается охранителемъ, защитникомъ и старшимъ сыномъ православной Церкви, но многіе сектанты и свободомыслящіе люди, ссылаясь на вѣроисповѣдной законъ 17 октября 1905 года и такой же законъ 1906 г., не хотятъ уже признать первенства и превосходства православной Церкви и усвояютъ себѣ право не только чуждаться нашей Церкви, но и пропагандируютъ свое превосходство предъ нею. Отчужденіе отъ Церкви—вотъ главный недугъ нашихъ сектантовъ и всѣхъ свободомыслящихъ религіозныхъ мечтателей. Во имя этихъ заблужденій теперь по адресу духовенства и ея миссіонеровъ бросаютъ обвиненіе въ томъ, что оно будто-бы возстаетъ противъ дарованной свободы и втягивается въ политику. Именно этимъ путемъ хотятъ создать въ нашемъ

народъ убѣжденіе, будто духовенству не мѣсто въ Государственныхъ Учрежденіяхъ, дарованныхъ Высочайшею Властію всѣмъ вѣрнопопданнымъ. Именно этимъ путемъ хотятъ дискредитировать парвославное духовенство въ глазахъ народа. Въ Г. Думѣ третьяго созыва уже говорили, что партія народной свободы (кадеты) принимаетъ подъ свое покровительство всякое религіозное движеніе, которое является протестомъ противъ православной Церкви; она даже не вникаетъ въ то, что проповѣдуетъ это ученіе, въ тѣ побужденія, вызвавшія то или другое движеніе; достаточно, чтобы оно было противъ православной Церкви¹⁾. Такимъ обр. оказывается, что опроверженіе этихъ заблужденій и возвращеніе отчужденныхъ въ лоно Церкви—вотъ современная и главная задача нашей внутренней церковной миссіи и ея миссіонеровъ. Это равно касается, какъ нашихъ сектантовъ, такъ и нашихъ мнимыхъ интеллигентовъ или полуинтеллигентовъ. Если первые болѣютъ заносчивостью и преувеличеннымъ самомнѣніемъ, обольщаясь мнимымъ достиженіемъ высшаго религіозно-нравственнаго совершенства внѣ православной Церкви, то другіе впадаютъ въ фантастическія предположенія, будто философскимъ или произвольнымъ путемъ въ связи съ мистическими переживаніями можно достигнуть болѣе полезнаго или болѣе сознательнаго удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, внѣ свѣтоноснаго ученія и руководства православной Церкви. Первое направленіе характеризуетъ нашихъ сектантовъ, и прежнихъ и новѣйшихъ, а второе—нашихъ мнимыхъ интеллигентовъ и полуинтеллигентовъ. Мы хотѣли бы сказать нѣсколько словъ о наиболѣе характерныхъ чертахъ религіозной мечтательности и тѣхъ и другихъ, въ связи съ современной дѣятельностью нашихъ миссіонеровъ.

II.

Таинствененъ міръ религіозныхъ переживаній, ощущаемыхъ въ субъективной или подсознательной жйзни челоувѣка, или по библейскому выраженію, въ сердечной жизни *потайнаго* челоувѣка. Подсознательная жизнь подобна прозрачному стеклу, куда упадаютъ волны свѣта и тѣни тьмы и затѣмъ такъ или иначе отражаются въ этомъ сознаніи. По-

¹⁾ „Колоколь“ № 2124.

слѣдовательное наблюденіе и изученіе этихъ явленій въ сопоставленіи съ явленіями внѣшней природы и развитіемъ наукъ приводитъ наблюдателя, по словамъ психологовъ, къ сознанію міра высшаго и свѣтлаго, міра низшаго и темнаго. Именно здѣсь слышится благодатное вѣяніе Духа Св. призывающаго насъ къ достиженію высшихъ религіозно-нравственныхъ совершенствъ, но здѣсь же слышатся и вѣянія духа сомнѣнія, отрицанія и противленія. Понятна опасность, когда субъективныя религіозныя ощущенія и переживанія освѣщаются тусклымъ или колеблющимся освѣщеніемъ или затемняются порочными движеніями сердца. Создается психологическая почва для всевозможныхъ ошибокъ и уклоненій. По словамъ подвижника еп. Теофана, эти два субъективныя переживанія, благодатное и безъблагодатное, никогда не остается въ равновѣсіи; но по требованію ума, сердца и воли склоняются на ту или другую сторону, на сторону призыванія благодати или духа противленія, хотя степени склоненія въ ту или другую сторону могутъ быть различны и разнообразны. Впрочемъ онъ же говоритъ, что „бываетъ, что иной самъ собою безъ благодати начинаетъ напрягать себя къ добру, самъ собою отсѣкаетъ пороки; но продолжаетъ нѣсколько сей трудъ, и оставляетъ его опять, или если не оставляетъ, то успѣваетъ имъ образовать изъ себя чело-вѣка чистаго только по внѣшности: это направленіе естественное; въ немъ нѣтъ внутренняго духа жизни“. Но уклоненія отъ благодатнаго пути могутъ быть и болѣе извилистыя и опасныя. Психологически тотъ же подвижникъ—епископъ разъясняетъ это слѣдующими словами: „слабая воля, которою обычно управляетъ сердце, начинаетъ желать предмета соблазна“ между тѣмъ голосъ совѣсти, сначала возбужденный благодати, все стихаетъ и стихаетъ; является разсудокъ и подъ рукою сердца составляетъ софистическія оправданія; все существо загорается желаніемъ; воля рѣшилась и тайна внутренняго беззаконія совершилась“. То же беззаконіе, разумѣется, только въ различныхъ степеняхъ, совершается и со всѣми тѣми христіанами, которые сознательно или безсознательно уклоняются отъ своихъ благодатныхъ внушеній, отъ руководства св. Церкви; и мечтательно создаютъ свои

1) Еп. Теофана: „Письма о христіанской жизни“. В. I. 1860 г. стр. 189, 277 и др.

отдѣльные общины, союзы и секты. Св. отцы собранія подобныхъ людей называли „самочинными“, а также „подцерковными“, т. е. стоящими на низшихъ ступеняхъ церковной жизни; или „ненаученнымъ народомъ“; а если они искали свѣта христіанскаго просвѣщенія въ общеніи съ Церковію, называли ихъ также „оглашенными“, т. е., людьми недостижшими еще достаточнаго знанія свѣтоноснаго ученія св. Церкви. Воспоминаніе о бывшемъ нѣкогда во Вселенской Церкви и у насъ на Руси института „оглашенныхъ“ сохраняется и теперь во время нашихъ Литургій. Латинскіе языческіе же писатели всѣхъ евреевъ и всѣхъ христіанъ называли сектантами съ точки зрѣнія своей господствующей языческой религіи.

Какъ же смотрятъ наши миссіонеры на это иномысліе и разномысліе всѣхъ уклоняющихся отъ общенія съ церковію, какъ относятся къ нимъ, и вообще въ чемъ полагаетъ главное призваніе своей миссіи? Какимъ оружіемъ они воиствуютъ съ этими врагами церковнаго единенія и единомыслія? Отвѣты на эти вопросы наиболѣе ясныя и наиболѣе цѣльные, по нашему мнѣнію, можно находить въ слѣдующихъ двухъ миссіонерскихъ сочиненіяхъ 1) о. Буткевича и 2) г. Кальнева.

Еще недавно, именно въ 1910 году, вышло въ свѣтъ обширное сочиненіе по современному сектантству проф. прот. Буткевича подъ заглавіемъ: „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“. Сочиненіе это извѣстно читателямъ журнала „В. и Р.“, такъ какъ оно первоначально печаталось на страницахъ этого журнала, теперь высказываемыхъ и въ литературѣ и въ жизни; и было написано по предложенію, плану и благословенію Харьковскаго Архіепископа Арсенія и посвящено его имени. Сочиненіе это по обширности исторической эрудиціи, обилію историческихъ фактовъ, генетическому освѣщенію и органическому изложенію ихъ, ясному, объективному и безпристрастному—есть трудъ выдающійся, цѣнный и капитальный. Трудъ этотъ есть фактическое опроверженіе тенденціозности и ошибочности неправильныхъ сужденій о нашемъ современномъ сектантствѣ; а въ то же время есть и наглядная апологія нашей св. Церкви.

Какъ же смотритъ о. Буткевичъ на сектантство и въ чемъ полагаетъ причины современнаго распространенія его?

Вотъ его собственныя слова: „сущность сектантства и причины его происхожденія коренятся не въ какихъ либо внѣшнихъ—историческихъ, культурныхъ, соціальныхъ или бытовыхъ условіяхъ жизни, не внѣ человѣка, а именно—въ самомъ человѣкѣ, въ области нашей — религіозно-нравственной жизни“ (стр. 8). Очевидно, о. Буткевичъ не соглашается съ нѣкоторыми нашими историками. (Костомаровъ, Афанасьевъ, Щаповъ и др.) и духовными журналами¹⁾, которые причины распространенія сектантства полагаютъ именно во внѣшнихъ (нецерковныхъ), культурныхъ, соціальныхъ или бытовыхъ условіяхъ жизни нашего народа. А. П. Щаповъ напр., въ сочиненіи своемъ „Земство и расколъ“ даетъ понять, что наше сектантство стоитъ къ бытовымъ условіямъ жизни въ такомъ же отношеніи, какъ бессловный и безпартійный буддизмъ къ кастовымъ распорядкамъ жизни среди браманистовъ. Но, конечно, это крайній выводъ или совершенно субъективное сближеніе.

О. Буткевичъ не отрицаетъ, однако, вліянія восточнаго мистицизма и западнаго раціонализма на нашихъ сектантовъ. Какъ на зарѣ нашего христіанства къ намъ проникли мистики Богомины, а теперь мистики „Имясловцы“, или „Имябожники“, такъ проникли и теперь проникаютъ разныя западныя раціоналистически-религіозныя воззрѣнія. „Кто же будетъ отрицать, говоритъ онъ, что штунда и баптизмъ, какъ свидѣтельствуютъ и самыя ихъ названія, порождены нѣмецкимъ протестантствомъ, пашковщина насаждена англійскимъ лордомъ Редстокомъ, адвентизмъ—американцемъ Вильямомъ Миллеромъ, молоканство квакерами, а толстовщина есть результатъ вліянія пантеистической и матеріалистической западно—европейской философіи?“

Оказывается, так. обр., что наше сектантство есть въ различныхъ дозахъ смѣсь восточнаго мистицизма и западнаго раціонализма; и микстуру эту никакъ нельзя признавать явленіемъ прогрессивнымъ, или идеальнымъ стремленіемъ къ разумному пониманію христіанства и устроенію по

¹⁾ См. напр. „Церк. Вѣст“. 1880 г. № 47, „Мисс. Обзор.“ 1899. янв. стр. 32 и „Мисс. Обзор.“ 1905 г. № 9, стр. 1294. См. также ж. „Вѣра и Разумъ“ 1884 г. июнь № 2, стр. 991.

началамъ его семейной, частной и общественной жизни. Тѣмъ не менѣе и въ жизни и литературѣ говорятъ иногда, что въ наше культурное и просвѣщенное время уже нельзя находить удовлетворенія возвышеннымъ стремленіямъ духа и запросамъ религіознаго самосознанія въ нашей св. Церкви,—учрежденіи средневѣковаго византизма, застывшемъ уже давно въ своемъ движеніи, отсталомъ, безжизненномъ, мертвомъ. Сектанты же, напротивъ, суть люди передовые, мыслящіе, безкорыстно ищущіе правды жизни и жаждущіе уяснить себѣ истинный смыслъ своего бытія, цѣль своего существованія. И религія ихъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ философія, ихъ народная поэзія (стр. 3).—Иначе думаетъ о. проф. Буткевичъ. Сочиненіе о. Буткевича есть документальное и фактическое опроверженіе тенденціозности и ложности этихъ сужденій. Всѣмъ своимъ сочиненіемъ онъ неопровержимо доказываетъ, что всѣ виды сектантства суть ни что иное, какъ *патологическія, ненормальныя, грѣховныя проявленія ложно направленнаго религіозно-нравственнаго самосознанія человека*“ (стр. 8). Онъ даже усиленно подчеркиваетъ *патологическое* направленіе ‘нашихъ сектантовъ, въ которое впадаютъ иногда даже и неразумные аскеты. Онъ говоритъ: „Нужно замѣтить, что горделивое приписываніе своимъ аскетическимъ подвигамъ излишняго значенія часто порождаетъ то *патологическое* состояніе человека, которое принято называть „духовнымъ прельщеніемъ“; оно начинается увѣренностію человека въ своей святости, богодухновенности, дарѣ пророческаго видѣнія, а оканчивается самообоготвореніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такъ произошли секты хлыстовъ, скопцовъ, духоборовъ, шалапутовъ съ ихъ многочисленными разновидностями“ (стр. 11). И хотя въ своемъ изслѣдованіи онъ раздѣляетъ всѣхъ нашихъ сектантовъ на двѣ категоріи: мистиковъ и рационалистовъ, но дѣлаетъ это только ради давности подобнаго дѣленія, общепринятости его и за немѣніемъ лучшаго. Так. обр. „Обзоръ русскихъ сектъ“ о. Буткевича въ собственномъ смыслѣ есть апологія православія, есть ученое сочиненіе на основахъ историческихъ, научныхъ и каноническихъ. Оно неопровержимо доказываетъ что никакого религіознаго прогресса или высшаго подъема религіознаго самосознанія у сектантовъ нѣтъ и быть не можетъ.

Съ инымъ направлениемъ, строго церковно-практическимъ недавно появилось (1913 г.) противосектантское сочинение Одесскаго миссіонера подъ заглавіемъ „Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ“. М. А. Кальневъ, которому принадлежитъ это сочиненіе, говоритъ только о раціоналистическихъ русскихъ сектахъ, касаясь мистическихъ лишь мимоходомъ, по скольку они тоже стараются подтвердить свои заблужденія извращеніемъ правильнаго или православнаго смысла Св. Писанія и Св. Преданія и ошибочнымъ толкованіемъ ихъ. Если сочиненіе о Буткевича справедливо называютъ апологіею православнаго ученія, то сочиненіе г. Кальнева столько же справедливо надобно назвать православнымъ экзегесисомъ, толкованіемъ этого ученія, примѣнительно къ сектантскимъ заблужденіямъ. Сектантскій раціонализмъ, о которомъ говоритъ г. Кальневъ, не есть, конечно, научный или философскій раціонализмъ, когда раціоналисть положительно или отрицательно пользуется законами мышленія и научными основами примѣнительно къ самоубѣжденію въ вѣрѣ и религіозномъ чувствѣ. Таковъ былъ средневѣковый раціонализмъ номиналистовъ и реалистовъ, изъ коихъ одни преимущественно держались Платона, а другіе Аристотеля. Раціонализмъ нашихъ сектантовъ скорѣе всего надо назвать деистическимъ, когда раціоналисть опредѣляетъ значеніе христіанской религіи только истинами бытія Божія и безсмертія души, относясь отрицательно ко всему остальному какъ въ убѣжденіяхъ, такъ и въ формахъ Богопоклоненія. Во имя этого раціонализма, напр., протестантъ Базедовъ измыслилъ свое богослуженіе, выдумалъ свои обряды и свою символику. Разумный же или православный раціонализмъ выражается въ соединеніи вѣры откровенной съ здравымъ разумомъ, такъ какъ только это пониманіе религіозныхъ истинъ имѣетъ непререкаемую жизненную силу не одного только сердца и разума, но и для неумолкающаго голоса вселенскаго преданія. Конечно, ошибаются тѣ, которые говорятъ, что христіанскія истины столь убѣдительно сами по себѣ своимъ внутреннимъ содержаніемъ, что не требуютъ никакихъ раціональныхъ доказательствъ для подтвержденія своей истинности. Г. Кальневъ не согласенъ съ этимъ и сектантскому раціонализму противопоставляетъ православный экзегесисъ, т. е.

правильное пониманіе Св. Писанія и Св. Преданія. Вотъ строго православная точка зрѣнія на сектантское разномысліе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и точное опредѣленіе миссіонерской дѣятельности нашихъ миссіонеровъ и ихъ призванія. Конечно, г. Кальневъ не отрицаетъ крупницъ золота въ массѣ сектантской руды, если онъ находитъ ихъ тамъ, но онъ указываетъ какъ надобно очистить эти золотыя крупницы отъ бесполезной земляной примѣси, чтобы имѣть чистое золото. Имѣя въ виду подъемъ народнаго самосознанія и возбужденіе его малосознательной религіозности, онъ доказываетъ, что это золото давно принадлежитъ Церкви и лишь для темныхъ и непокорныхъ Церкви людей остается подъ спудомъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, по его заявленію, что прежніе методы или способы веденія бесѣдъ нашихъ пастырей и миссіонеровъ съ народомъ и въ особенности съ представителями сектантовъ и прежніе способы и руководства для этихъ бесѣдъ стали уже значительно далеки отъ того, чтобы удовлетворять современныя потребности въ противосектантской полемикѣ. Это особенно сдѣлалось яснымъ послѣ того, какъ сектантскіе миссіонеры, окончившіе курсъ въ специальныхъ заграничныхъ и мѣстныхъ миссіонерскихъ школахъ, стали выдвигать новые приемы или методы бесѣдъ съ защитниками православія. Г. Кальневъ созналъ поэтому настоятельную необходимость „пересмотрѣть всю противосектантскую литературу, относящуюся къ сектамъ раціоналистическимъ, отбросить въ ней все ненужное, устарѣвшее и дать дѣятелямъ православной миссіи пособіе въ борьбѣ съ раціоналистическими сектами, болѣе отвѣчающее условіямъ и задачамъ современной полемики съ сектантами“. (Введ.).

Такимъ образомъ, наши миссіонеры ведутъ полемику съ двумя направленіями сектантскихъ заблужденій: мистическимъ и раціоналистическимъ; и ведутъ ее, конечно, примѣнительно къ уровню религіознаго развитія ихъ, (*ad hominem*). Но говорятъ, что миссіонеръ не долженъ спускаться до уровня развитія сектанта, а долженъ возводить послѣдняго до своего развитія. Профес. Несмѣловъ, напр., въ своей рѣчи на актѣ въ Казанской Духовной Академіи (1898 г.) говорилъ: „лучшей защитой христіанства служитъ высокое образованіе, потому что единственнымъ врагомъ его на самомъ дѣлѣ

является только невѣжество; и потому, если духовная школа (и ея миссія) можетъ оказывать дѣйствительную услугу вѣрѣ и церкви, то ужь, конечно, не бесплодной борьбой съ разными измышленіями *досузаго невѣжества*, и единственно только широкимъ распространеніемъ образованія ради него самого¹⁾. Но вотъ что говоритъ профес. Айвазовъ: „Полагаю, что такое средство возможно прописать только на бумагѣ, а провести его въ жизнь *ex abrupto* невозможно. Необходимо прежде спуститься до уровня совершенства больного паціента; если это, конечно, не соблазняетъ другихъ, поговорить съ нимъ на его языкѣ, а затѣмъ уже незамѣтно для него самого возводить его отъ степени совершенства въ степень, иначе вы для него будете чужестранецъ“ (Кор. 9, 19—22)²⁾. Итакъ, можно ли признавать нашихъ сектантовъ носителями высшей религіозной культуры? Можно ли говорить, что въ наше культурное и просвѣщенное время уже нельзя находить удовлетворенія возвышеннымъ запросамъ духа и религіознаго самосознанія въ нашей церкви, учрежденіи средневѣковаго византизма, а можно находить все это только въ сектантскихъ измышленіяхъ? Словомъ, можно-ли предполагать, что сектанты возвышаютъ и поднимаютъ религіозную жизнь нашего народа на высшую ступень общественнаго самосознанія? — Неопровержимымъ отвѣтомъ на эти вопросы и служатъ указанная нами два сочиненія профес.-прот. Т. И. Буткевича и М. А. Кальнева.

III.

Проф.-прот. о. Буткевичъ начинаетъ свое ученое „Обозрѣніе“ изложеніемъ мистическихъ сектъ: хлыстовъ, шалопутовъ, новохлыстовъ, лубковцевъ и пр. Чтобы хорошо понять ихъ ученіе, надо уяснить себѣ предварительно, въ чемъ состоитъ различіе ихъ мистицизма отъ общехристіанскаго, православнаго? Что же такое есть ихъ мистицизмъ? По общепринятому опредѣленію, мистицизмъ есть признаніе какихъ либо мнѣній, основанныхъ не на отчетливыхъ началахъ знанія, не научной связи теоретическихъ умозерцаній, а на непосредственномъ ощущеніи, чувствѣ, на непосредствен-

¹⁾ См. „Голосъ мірянина въ защиту апологетики“. В. Т. Волковъ, стр. 7.

²⁾ „Миссіон. полемика“, стр. 8.

номъ переживаніи своихъ ощущеній, своихъ личныхъ ощущеній въ своей личной подсознательной жизни. Таковъ исходный пунктъ мистицизма; и въ этомъ смыслѣ онъ есть явленіе всеобщее и естественное. Но на этомъ исходномъ пунктѣ человѣкъ не можетъ оставаться неподвижнымъ, или, по выраженію подвижника епископа Теофана, „уравновѣшеннымъ“, переживая въ сердцѣ своемъ и звуки неба и шумъ опасной бури. По требованію своей разумной природы онъ хочетъ или онъ долженъ начать дальнѣйшее движеніе для возможнаго уясненія переживаній своего сердца. Въ научныхъ изслѣдованіяхъ онъ осуществляетъ это въ формѣ гипотезъ и предположеній; въ религіозныхъ переживаніяхъ въ формѣ такихъ или иныхъ религіозныхъ вѣрованій; въ философіи — въ формѣ примиренія науки съ вѣрованіями, въ метафизикѣ. Такъ полагается начало и дальнѣйшее движеніе культурной жизни, какъ индивидуумовъ, такъ и отдѣльныхъ народовъ. Поэтому справедливо говорятъ, что нѣтъ народа, какъ нѣтъ и отдѣльнаго индивидуума, который по природѣ своей не былъ мистикомъ. Мистическія переживанія и такое или иное сознательное освѣщеніе ихъ одушевляютъ, радуютъ и овладѣваютъ культурнымъ народомъ. Языческіе народы искали рѣшенія ихъ у оракуловъ, у пивій; Сократъ слышалъ въ душѣ своей голосъ нимфы Эгеріи; Лукрецій экстатическое состояніе мистиковъ называлъ *vivida vis animi* (оживотворяющею силою душа). Александрійскій философъ Плотинъ говорилъ, что мистическая радость можетъ доходить даже до экстаза и утверждалъ, что единственный вѣрный способъ къ познанію высшаго безконечнаго совершенства, которое должно быть руководительнымъ идеаломъ всего нашего знанія и всей нашей жизни, достигается въ экстазѣ (экстази), т. е., въ такомъ состояніи нашей души, когда она выступаетъ изъ предѣловъ чувственныхъ впечатлѣній и ощущеній и всецѣло погружается въ созерцаніе безконечнаго, услаждаясь радостнымъ признаніемъ родства и тождества безконечнаго и конечнаго.

Само собою разумѣется, что мистическія переживанія могутъ быть нормальныя, правильныя, или неправильныя, ложныя, грѣховныя. Здѣсь все зависитъ отъ духовной чистоты, отъ степени духовнаго развитія человѣка. Ложныя

мистическія переживанія проявляются въ то время, когда къ нимъ привходятъ личныя расположенія, страсти, и затѣмъ когда мистики впадаютъ въ самообольщеніе, или, по выраженію подвижниковъ, въ „духовное прельщеніе“, т. е., когда человѣкъ себя дѣлаетъ мѣриломъ правды, истины и блага. Вотъ почему по мудрымъ правиламъ христіанской аскетической жизни инициантъ монашества долженъ находиться подъ руководствомъ опытнаго „духовнаго отца“. Недостаточно поэтому личныхъ мистическихъ переживаній; требуется еще и авторитетное (церковное) оправданіе ихъ. То же надобно сказать и о мистическихъ экстазахъ: они могутъ происходить правильно или неправильно. Здѣсь тоже все опредѣляется личностію мистика. Прекрасно говоритъ профессоръ медицины А. Шилтовъ: „У сознательно вѣрующихъ религіозный экстазъ есть явленіе фізіологическое, неимѣющее ничего общаго съ тѣмъ патологическимъ экстазомъ, съ болѣзненными симптомами, которые наблюдаются у людей, увлекающихся до страсти или психически разстроенныхъ. Въ фізіологическомъ экстазѣ отсутствуетъ всякій субъективизмъ, здѣсь нѣтъ мѣста фантазіи, здѣсь глубокая вѣра сердца освѣщена разумомъ, а слѣдовательно религія всецѣло сознательная“¹⁾.

Замѣчательно, что мистицизмъ съ своими разнообразными проявленіями съ особенною силою возникаетъ и распространяется въ переходные эпохи, во время переоцѣнки прежнихъ формъ общественной жизни и замѣнѣ ихъ лучшими и совершеннѣйшими. Такъ было при замѣнѣ языческой культуры христіанскою, т. е. въ началѣ христіанства. Такъ было въ періодъ гностицизма и высшаго гносиса, когда христіанство выяснялось и опредѣлялось на помѣстныхъ и вселенскихъ соборахъ. Достаточно вспомнить напр. монтанистовъ, которые, домогаясь мечтательныхъ христіанскихъ совершенствъ, учили о наступленіи царства Духа Св. въ замѣнѣ царства Христа и впадали въ ненормальныя экстатическія состоянія. Западная средневѣковая мистика, бывшая начальнымъ этапомъ протестантства, по изслѣдованію нашихъ ученыхъ богослововъ, была протестомъ противъ сухой и казуистической схоластики, истоцившейся въ без-

¹⁾ См. его: „Гдѣ и какъ надобно искать живого Бога?“ 1910 г. стран. 70.

плодной борьбѣ между реалистами и номиналистами, т. е. послѣдователями Платона и Аристотеля. Именно на этой почвѣ возникли западныя мистическія секты: „Друзей Божіихъ“, „Амальриханъ“, „Братъевъ и сестеръ свободнаго духа“ и пр. ¹⁾ Въ самомъ протестантствѣ, люди, недовольные ученіемъ Лютера о *scriptura sacra et sifficiens*, стали учить о достаточности одного естественнаго откровенія и ненужности сверхъестественнаго, и утверждали это на основаніи своихъ мистическихъ откровеній. Герберъ Черберн (1581—1646), глава англійскихъ деистовъ, написалъ сочиненіе „de veritate“, въ которомъ развивалъ эти деистическія мнѣнія и когда недоумѣвалъ надобно ли ему издавать въ свѣтъ это сочиненіе, вотъ что говоритъ о себѣ: „Пребывая въ недоумѣніи, я въ одинъ прекрасный лѣтній день, когда все было тихо, и солнце прямо смотрѣло въ мою спальню, взялъ въ руки манускриптъ, палъ на колѣни и произнесъ слѣдующую молитву: О, Ты, вѣчный Боже, создатель свѣта, который теперь озаряетъ меня, и источникъ всякаго внутренняго свѣта, молю: прости мнѣ, что я дерзаю просить у Тебя большаго, чѣмъ подобаешь грѣшнику: я недоумѣваю—напечатать мнѣ эту книгу „de veritate“ или нѣтъ? Если она послужитъ Тебѣ во славу, то подай мнѣ какое-либо знаменіе съ неба; если нѣтъ, я уничтожу ее. И лишь только я успѣлъ произнести это слово, какъ вдругъ мнѣ послышался съ неба громкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ сладостный звукъ, который такъ подкрѣпилъ меня, что я счелъ свою молитву услышанною и принялъ этотъ звукъ за одобрительное знаменіе и рѣшилъ напечатать свое сочиненіе“. Что же поэтому получилось? Профессоръ С. Глаголевъ справедливо замѣчаетъ: „Въ концѣ концовъ мы получаемъ, что глава англійскаго деизма, отрицающій всякое откровеніе, приглашаетъ вѣрить въ то откровеніе, которое получилъ онъ самъ“ ²⁾. Вообще, можно сказать, что сомнѣніе и отрицаніе общепризнанныхъ истинъ для человѣка искренняго и мыслящаго, есть состояніе тяжелое, мучительное; но когда онъ находитъ такой или другой выходъ изъ своего тяжелаго разлада, то не только

¹⁾ См. „Западная средневѣковая мистика“. М. Вертеловскаго. 1898 г.

²⁾ См. его „Сверхъестественное откровеніе и естественное богопознаніе вѣистинной Церкви“. 1900 г. Стр. 16—17.

бываетъ удовлетвореннымъ, но испытываетъ и чувство радости и даже восторга. Графъ Л. Н. Толстой испытывалъ тяжкія душевныя муки во время своего отрицанія церковнаго и гражданскаго уклада жизни, едва не доведшаго его до самоубійства, но вотъ онъ нашель нѣкоторый выходъ изъ своего мучительнаго отрицанія и въ своемъ дневникѣ за 1906 годъ говоритъ: „Я думалъ о томъ, что я есть часть Его (т. е. Бога), извѣстнымъ образомъ отдѣленная отъ другихъ такихъ же частей, а Онъ—все, и почувствовалъ любовь, прямо любовь къ Нему. Теперь, особенно теперь, не могу не только возстановить, но и вспомнить это чувство. А было такъ радостно, что я сказалъ себѣ: вотъ думалъ, что я не узнаю уже новаго, а вотъ узналъ удивительное, блаженное, новое чувство, именно чувство“¹⁾. Это естественно. Жаль только, что графъ не обратилъ вниманіе на то, что это чувство неустойчиво, стоитъ въ контактѣ съ послѣдующимъ сожалѣніемъ и даже скорбію и слѣдовательно, его никакъ нельзя признать новымъ развитіемъ религіозныхъ умосозерцаній, какимъ-то новымъ естественнымъ или сверхъестественнымъ откровеніемъ. Вѣдь и язычники возбуждали въ своихъ оракулахъ экстатическія состоянія даже фізіологическими средствами. Едва-ли однако это могло имѣть благотворное вліяніе на возвышеніе ихъ религіозности. То же надобно думать о мистическихъ переживаніяхъ и нашихъ сектантовъ. Съ самымъ дѣлѣмъ, можно ли думать, что ихъ полусознательныя или подсознательныя мистическія переживанія ведутъ къ развитію и уясненію христіанскихъ истинъ? Можно ли думать, что этими переживаніями они полагаютъ начало новому христіанству, реформируютъ нашу догматику, будто бы устарѣвшую византійскую, и приведутъ къ замѣнѣ византійскаго пониманія религіи новымъ, научнымъ или гуманнымъ? Конечно, богословская наука, какъ и всякая другая наука, не остается неподвижной, а развивается; но развиваясь послѣдовательно вмѣстѣ съ умственнымъ движеніемъ человѣчества, она требуетъ глубокой разносторонней эрудиціи, основательнаго знанія современной экспериментальной психологіи, а главное—основательнаго знанія Св. Писанія съ его толкованіями. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ

¹⁾ „Русское Слово“. 1913 г. № 87.

современныхъ ученыхъ, именно этимъ путемъ пришедшій ко Христу: „Двадцать лѣтъ тому назадъ, пишущій настоящія строки, сомнѣвался въ божественности ученія Христа и придерживался того-же міросозерцанія, какъ и подавляющее большинство правовѣрныхъ ученыхъ. Мнѣ казалось тогда, что позитивныя науки составляютъ альфу и омегу всей человѣческой мудрости. Я имѣлъ самыя отрывочныя, смутныя понятія о лицѣ, характерѣ и дѣятельности Богочеловѣка. Мнѣ казалось, какъ и большинству образованныхъ людей, что Христосъ былъ не болѣе, какъ гениальный человѣкъ. О пророчествахъ я зналъ мало и еще менѣе интересовался ими. Но когда стряслось надо мною тяжелое испытаніе—потеря близкаго дорогого лица, во мнѣ совершился нравственный переломъ. Жизнь потеряла въ моихъ глазахъ всякій интересъ. я весь сосредоточился, ушелъ въ себя. Среди уединенія я сталъ изучать психологію, а затѣмъ перешелъ къ медицинизму. Но ни то, ни другое не удовлетворило меня. Тогда со всѣмъ пыломъ души я отдался изученію св. Писанія, и чѣмъ болѣе читалъ и размышлялъ надъ этою боговдохновенною книгою, тѣмъ болѣе я чувствовалъ въ себѣ приливъ могучихъ силъ и неизъяснимую душевную усладу. Словомъ, я нашелъ въ божественномъ откровеніи то, чего жаждалъ духъ мой въ теченіе всей своей жизни. Я нашелъ, наконецъ, истину. Нынѣ я пользуюсь не только душевнымъ миромъ, но и высокимъ духовнымъ благомъ—христіанскою радостію“¹⁾. Безъ сомнѣнія, въ нашей святой религіи, святоотеческой литературѣ и научномъ образованіи всегда можно, подъ руководствомъ св. Церкви, находить богатые средства для уясненія, усвоенія и развитія своего религіознаго сознанія и религіозной истины. Но причемъ же тутъ мистическія переживанія людей некультурныхъ или малокультурныхъ и въ то же время настолько самообольщенныхъ, что мечтаютъ создать свою догматику и свои правило нравственной жизни, внѣ руководства св. Церкви? Что могутъ они дать нашему народу? Это всего лучше выясняется изъ ихъ вѣроученія и нравоученія и приводимыхъ сектантами доказательствъ.

Свои заблужденія сектанты подтверждаютъ или субъ-

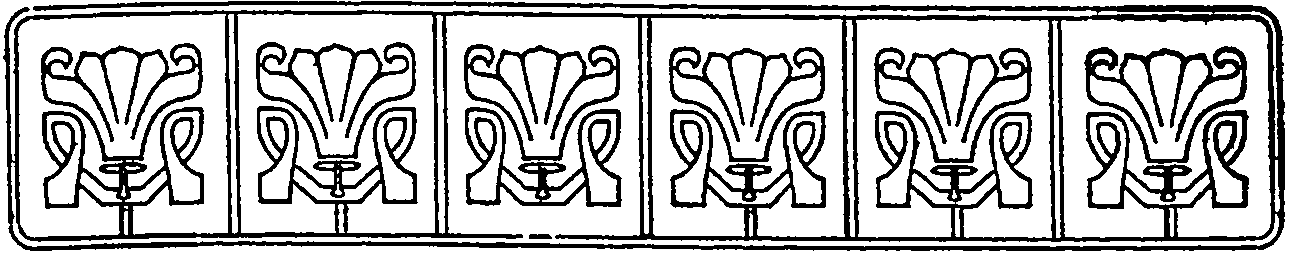
¹⁾ Проф.-д-ръ мед. А. Шилтовъ. „Мысли о Богочеловѣкѣ“, стр. 84.

ективными переживаніями или раціоналистическими соображеніями. Но какими? Нельзя, конечно, отвергать существованія раціоналистическаго элемента въ сектантскихъ заблужденіяхъ. Нѣтъ такихъ заблужденій, которыя не стремились бы доказать свою достовѣрность такими или иными доводами. Самыя геніальныя мысли для своего всеобщаго признанія требуютъ неопровержимыхъ доказательствъ; иначе они могутъ граничить съ безуміемъ, какъ и говорятъ, геніальность часто граничитъ съ безуміемъ. Поэтому правъ г. Кальневъ, когда указываетъ и разъясняетъ несостоятельность сектантскаго раціонализма. Вѣдь иной раціонализмъ у матеріалиста, отвергающаго все духовное; иной у пантеиста, отвергающаго все матеріальное; иной у позитивиста, ограничивающійся указаніемъ на ближайшую связь причинъ и слѣдствій и пр. Нельзя смѣшивать раціонализма съ разумнымъ пониманіемъ религіозной истины; это термины или понятія различные. Разумное пониманіе основывается на общепринятомъ, непререкаемомъ авторитетѣ; а раціонализмъ на произвольныхъ измышленіяхъ, на субъективныхъ предположеніяхъ или гипотезахъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, на мистическихъ индивидуальныхъ переживаніяхъ. Какимъ же раціонализмомъ увлекаются и руководятся наши сектанты? Есть ли онъ дальнѣйшее или высшее развитіе самосознанія нашего народа, или есть явленіе чужестранное, случайное, патологическое, съ примѣсью собственнаго недомыслия и неразумія? Сочиненіе М. А. Кальнева дастъ лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ.

К. И—нъ.

(Продолженіе будетъ).

Вѣра и знаніе.

Соч. Виктора Катрейна.

(Переводъ съ нѣмецкаго священника Н. Липскаго).

(Продолженіе *).

I. Основное положеніе, на которомъ покоится вся теоретическая постройка, состоитъ въ слѣдующемъ: необходимость и всеобщность въ нашемъ познаніи возможна только въ сужденіяхъ а-ргіогі, а не въ сужденіяхъ, основанныхъ на опытѣ. Этимъ Кантъ хочеть сказать не одно лишь то, что одинъ только опытъ не можетъ дать намъ всеобщихъ и необходимыхъ понятій и сужденій; противъ этого нечего было бы возразить. Нѣтъ, онъ хочеть сказать больше, а именно, будто никоимъ образомъ изъ опыта нельзя извлечь такихъ понятій и принциповъ. Это положеніе, какъ справедливо замѣтилъ Ибервегъ ¹⁾, Кантъ выставляетъ совершенно бездоказательно и кладеть его въ основаніе дальнѣйшихъ своихъ выводовъ. Это, конечно, въ высшей степени странно и отнюдь не критически. Уже Аристотель, въ противоположность Платону, показалъ, какъ путемъ абстракціи изъ опыта можно придти къ общимъ и необходимымъ познаніямъ; то же самое доказывали великіе мыслители средних вѣковъ противъ номиналистовъ; съ ними были согласны большинство философовъ новаго времени и даже на пер-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1918 г.

¹⁾ Grundriss der Geschichte der Philosophie, III, 262.

выхъ порахъ самъ Кантъ. И вдругъ онъ же безъ всякихъ доказательствъ въ основу своей системы кладетъ положеніе, что необходимыя и всеобщія познанія могутъ возникать только а—ргіогі изъ разума! Это ли не догматизмъ самаго низкаго сорта?

2. Станнымъ также представляется тотъ способъ и тотъ пріемъ, какими Кантъ хочетъ разрѣшить поставленную имъ проблему теоріи познанія. Кантъ упрекаетъ догматизмъ въ томъ, что этотъ конструировалъ метафизику, не рѣшивъ предварительно вопроса о самой возможности метафизики, а также о томъ, въ состоянн ли и насколько человѣческой разумъ познать дѣйствительность. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, Кантъ хочетъ поставить вопросъ и и изслѣдовать его, именно—вопросъ о достовѣрности познаній разума.

Но является тотчасъ вопросъ, на чемъ же Кантъ хочетъ испытать достовѣрность познаній разума? Очевидно, при этомъ онъ будетъ пользоваться услугами того же разума, достовѣрность котораго онъ ставитъ подъ сомнѣніе. Такимъ образомъ выходитъ, что онъ долженъ или считаться постоянно съ тѣмъ противорѣчіемъ, въ какое впадаетъ, оказывая разуму довѣріе при производствѣ своего изслѣдованія; или же онъ долженъ отрицать всякую достовѣрность своихъ изслѣдованій.

Справедливо поэтому уже Гегель возражалъ Канту, говоря, что желать изслѣдовать мышленіе раньше самого этого мышленія,—это все равно, что желать мыслить раньше самой мысли, или что то-же—научиться плавать, еще не вступая въ воду. Куно Фишеръ и другіе хотѣли ослабить это возраженіе замѣчаніемъ, что Кантъ имѣлъ въ виду изслѣдовать не то, можемъ ли мы разумомъ познавать истину, а только, какъ въ этомъ случаѣ разумъ дѣйствуетъ, какъ можно человѣку, еще не вступившему въ воду, объяснить, что значитъ плавать. Но это замѣчаніе не относится къ дѣлу. Кантъ хочетъ обосновать возможность опыта, т. е., дѣйствительно ли мы познаемъ и какимъ образомъ познаемъ реально существующее. Познаемъ ли мы вообще что—нибудь? Вотъ смыслъ вопроса, поставленнаго Кантомъ. Это показываетъ также и достигнутый имъ результатъ. Онъ

прямо отрицаетъ, что мы что нибудь познаемъ, метафизика „вещи въ себѣ“ невозможна.

3. Другое противорѣчіе съ самимъ собою, въ какое впадаетъ Кантъ, состоитъ въ слѣдующемъ. У нашей познавательной способности Кантъ отрицаетъ возможность познать дѣйствительное бытіе вещи внѣ нашего сознанія: мы познаемъ лишь призракъ вещи; и въ то же время Кантъ хочетъ раскрыть дѣйствительную сущность нашего познанія. Онъ допускаетъ, правда, безъ всякихъ доказательствъ, три совершенно различныя познавательныя способности въ чело-вѣкѣ, которыя находятся въ зависимости одна отъ другой, которыя имѣютъ свои опредѣленныя, лишенныя содержанія познавательныя формы; эти формы мы можемъ наполнить содержаніемъ, взятымъ изъ опыта. Все это, очевидно, утвержденія, касающіяся дѣйствительной сущности нашего познанія, такимъ образомъ, дѣйствительной „вещи въ себѣ“, которая по Канту же, нашему познанію не доступна. Вообще, Кантъ, не противорѣча самъ себѣ, не можетъ утверждать, что такое вещь въ дѣйствительности. Мостъ между нашимъ познаніемъ и объективной дѣйствительностію разрушенъ имъ. Нашъ мыслительный аппаратъ работаетъ субъективными познавательными формами надъ субъективнымъ кажущимся бытіемъ и никогда не можетъ привести насъ къ дѣйствительному міру. Мы заключены въ облако субъективныхъ явленій и рѣшительно не знаемъ, что такое находится внѣ этого облака.

4. На другія очевидныя противорѣчія въ Кантовой системѣ указывали уже Г. Э. Шульце и Фихте. Въ нашемъ воззрѣніи мы имѣемъ феномены вещей, находящихся внѣ насъ и слѣдующихъ другъ за другомъ во времени. Спрашивается теперь, дѣйствуютъ ли эти „вещи въ себѣ“ на наши чувства? Являются ли онѣ со-причинами нашихъ воззрѣній? Если да, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ категоріи причинности, реальности, времени и т. д. въ самихъ вещахъ, независимо отъ нашихъ познавательныхъ формъ, а это противорѣчитъ Кантовскому утвержденію, что причинность, реальность и т. д. суть просто апіористическія формы нашей познавательной способности ¹⁾. Если нѣтъ, то мы бо-

¹⁾ Въ „Прологоменахъ“ Кантъ возражаетъ противъ упрека въ идеализмъ и говоритъ: „Я утверждаю, что онѣ насъ существуютъ“

лѣе не имѣемъ никакого основанія говорить о какихъ-то „вещахъ въ себѣ“, мы не только не знаемъ, что такое вещь въ себѣ, но даже не знаемъ и того, существуетъ ли она вообще. Все тогда превращается въ субъективный призракъ и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что уже Фихте „вещь въ себѣ“ просто отбросилъ и, основываясь на Кантовскихъ принципахъ, пришелъ къ чисто субъективному идеализму.

5. Совершенно непонятно ученіе Канта о познавательныхъ формахъ чувственнаго возрѣнія. Если бы это ученіе было истинно, тогда воздѣйствія на насъ извнѣ должны бы были представлять собою совершенно безформенный, хаотическій матеріалъ, иначе вѣдь этотъ матеріалъ не могъ бы разсудкомъ совершенно безпрепятственно быть расположеннымъ по извѣстнымъ формамъ, подчиниться закону порядка и взаимоотношенія. Съ другой стороны, необходимо вѣдь привести этотъ матеріалъ къ какой-либо организаци. Это было бы невозможно безъ примѣненія ко всякому матеріалу одинаковымъ образомъ всѣхъ субъективныхъ формъ. Кто допускаетъ, что разсудокъ совершенно произвольно распоряжается матеріаломъ опыта и никоимъ образомъ не опредѣляется и не стоитъ въ зависимости отъ различій въ самомъ матеріалѣ, тотъ отрицаетъ различіе эмпирическаго и апріористическаго, субъективнаго и объективнаго въ нашемъ познаніи и въ концѣ концовъ приходимъ къ полному скептицизму. Какое же тогда мы можемъ имѣть хотя ничтожное ручательство за объективное значеніе нашихъ познаній?

По Канту, пространство и время — не больше, какъ только формы нашихъ чувственныхъ воспріятій и отнюдь не принадлежатъ самимъ вещамъ. Въ высшей степени

тѣла, т. е. вещи, о которыхъ хотя мы ничего не можемъ сказать, что онѣ такое „сами въ себѣ“, но мы знаемъ о нихъ въ нашихъ представленіяхъ, которыя создаются посредствомъ воздѣйствія этихъ вещей на наши чувства, и которымъ мы даемъ наименованіе тѣлъ; это наименованіе означаетъ просто явленіе неизвѣстнаго намъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнаго предмета“. Здѣсь, такимъ образомъ, вещамъ приписываются дѣйствительное бытіе и дѣйствительное вліяніе на насъ, т. е., причинность. И при этомъ Кантъ утверждаетъ, что реальность, бытіе и причинность — суть только наши субъективныя понятія и внѣ нашего познанія для самихъ вещей онѣ никакого значенія имѣть не могутъ!

странный взглядъ. Человѣкъ, у котораго внѣшнія чувства находятся въ нормальномъ состояніи, идя по улицѣ, всегда очень хорошо знаетъ, какіе дома находятся на правой и какіе на лѣвой сторонѣ; онъ знаетъ также, въ какомъ порядкѣ дома слѣдуютъ одинъ за другимъ и что не онъ своимъ воспріятіемъ установилъ этотъ порядокъ, а наоборотъ, порядокъ домовъ опредѣляетъ его воспріятіе. Кто ѣдетъ на пароходѣ во второй или третій разъ по Рейну, тотъ видитъ предъ собою города, деревни, замки, холмы и т. д. всегда въ томъ самомъ порядкѣ, какъ и раньше; при этомъ онъ легко можетъ убѣдиться, что то же самое происходитъ и съ другими путешественниками. Когда астрономы опредѣляютъ планетныя пути, ихъ разстояніе отъ солнца, скорость движенія и т. д., то они при этомъ совершенно увѣрены, что имѣютъ дѣло не съ субъективными своими воззрѣніями, но что звѣзды и планеты объективно существуютъ въ небесномъ пространствѣ и что тотъ удивительный порядокъ, въ какомъ онѣ совершаютъ свои движенія, равно какъ эллипсическая форма ихъ путей, обуславливаются солнечнымъ притяженіемъ, а не категоріями нашего разсудка. Точно также, когда историки, на основаніи изученія источниковъ и памятниковъ, пытаются точно установить хронологическую послѣдовательность событій, то они увѣрены, что эта послѣдовательность существовала въ дѣйствительности, объективно.

Можно согласиться съ тѣмъ, что абстрактныя понятія времени и пространства возникаютъ въ нашемъ умѣ посредствомъ сравнивающей и абстрагирующей дѣятельности разсудка, но смежность вещей въ пространствѣ, а равно и послѣдовательность явленій во времени обуславливаются не нашимъ разсудкомъ.

6. Въ предисловіи ко второму изданію „Критики чистаго разума“ Кантъ пишетъ: „До сихъ поръ думали, что всѣ наши познанія должны сообразоваться съ предметами; но всякія попытки при помощи только понятій о предметахъ, а-ргіогі, найти въ нихъ что-либо такое, что расширило бы наше познаніе о предметахъ, при такомъ представленіи не приводили ни къ чему. Поэтому сдѣлана была попытка поставить дѣло метафизики въ лучшее положеніе *допущеніемъ, что сами предметы должны сообразоваться съ на-*

шимъ познаніемъ ихъ, что уже болѣе гармонируетъ а-приори съ желательной возможностью познанія метафизики, которая должна что-либо твердо установить о предметѣ прежде, чѣмъ данъ самый предметъ. Здѣсь произошло то же самое, что съ первоначальной идеей Коперника, который послѣ неудачной попытки объяснить небесныя движенія при предположеніи, что весь небесный сводъ вращается вокругъ зрителя, сдѣлалъ другую попытку, предположивъ покой самихъ звѣздъ, но движенія наблюдателя. И въ метафизикѣ можно подобнымъ образомъ пытаться объяснить все касающееся чувственнаго воззрѣнія, получаемого отъ предметовъ“.

Эти слова обнаруживаютъ основную ошибку Кантовской системы. Въ самомъ дѣлѣ. Къ чему мы стремимся въ нашемъ мышленіи, въ нашихъ изслѣдованіяхъ? Познать міръ, *каковъ онъ въ дѣйствительности*. Коперникъ предложилъ новое объясненіе планетныхъ движеній потому, что убѣдился въ томъ, что существовавшее до него объясненіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а потому оно фальшиво; онъ такимъ образомъ былъ убѣжденъ, что наше мышленіе должно сообразоваться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, а не наоборотъ, будто дѣйствительность должна сообразоваться съ нашимъ мышленіемъ. Дѣйствительно, къ чему стремится астрономъ, просиживая длинныя ночи за наблюденіями въ телескопъ за звѣзднымъ небомъ? Думаетъ ли онъ, что звѣзды должны сообразовать свои движенія съ его воззрѣніемъ? Отнюдь нѣтъ. Онъ стремится узнать, что такое звѣзды *въ дѣйствительности*, какія разстоянія отдѣляютъ ихъ отъ насъ, по какимъ законамъ совершаютъ онѣ свои движенія, изъ какого состоятъ вещества и т. п.

То же самое нужно сказать о всѣхъ естественныхъ наукахъ, а слѣдовательно, о всѣхъ нашихъ общихъ понятіяхъ и принципахъ, которые составляютъ предметъ метафизики и безъ которыхъ невозможна никакая истинная наука. Доказать, что мы не въ состояніи нашими общими понятіями и принципами познать объективную дѣйствительность,—это значитъ обрѣзать жизненный нервъ не только у науки, но и у всякаго разумнаго мышленія. Это не случайность, что именно за Кантомъ послѣдовали сумасбродныя спекуляціи Шеллинга, Гегеля и др., которыя хотѣли конструировать а-приори весь міръ подобно тому, какъ паукъ

изъ себя самого плететь цѣлую сѣть. А. Ланге говоритъ объ „идеалистической стремительной волнѣ“, которая со времени Фихте и Шеллинга пронеслась надъ Германіей, главнымъ виновникомъ которой былъ Кенигсбергскій философъ.

Э. ф. Гартманъ во многихъ пунктахъ является остроумнымъ противникомъ Кантовской теоріи познанія, но въ одномъ пунктѣ онъ беретъ Канта подъ свою защиту противъ нападковъ на него критики. „Кантъ... доказываетъ не непознаваемость „вещи въ себѣ“, но только ея *философскую* непознаваемость въ томъ смыслѣ слова „философія“, какому онъ только и придавалъ значеніе. Онъ не доказывалъ, что „вещи въ себѣ“ вообще лежатъ внѣ границъ нашего разсудочнаго знанія, но только то, что онѣ лежатъ за предѣлами философскаго разсудочнаго знанія въ смыслѣ аподиктически достовѣрнаго познанія... Съ Кантовской точки зрѣнія совершенно позволительно заниматься индуктивнымъ изслѣдованіемъ „вещи въ себѣ“, при условіи, что изслѣдователь считаетъ достойнымъ усилій добиваться познаній, не претендующихъ на аподиктическую достовѣрность“¹⁾.

Эту почтенную попытку защитить Канта слѣдуетъ признать неудачной. Различеніе познанія философскаго отъ нефилософскаго не состоятельно ни само по себѣ, ни въ смыслѣ Канта. Кантъ имѣлъ въ виду вообще изслѣдовать то, *достоверенъ ли и насколько достоверенъ разумъ* человѣка. Или быть можетъ, философъ имѣетъ совершенно другой разумъ, а не такой, какой есть у обыкновеннаго смертнаго? Отнюдь нѣтъ. Каждый человѣкъ, по Канту, имѣетъ три названныя выше познавательныя способности: чувственное воззрѣніе, разсудокъ и разумъ; познавательный процессъ у каждаго происходитъ совершенно одинаково; чувственныя воспріятія каждому даютъ лишь явленія вещей, а не „вещь въ себѣ“ и потому у каждаго отнята почва для достовѣрнаго познанія дѣйствительности. Когда ариѳметическое дѣйствіе $7 + 5 = 12$ производитъ неграмотный крестьянинъ, то это будетъ такое же синтетическое сужденіе а-п-ри-ори, какъ и тогда, когда эту операцію производитъ математикъ, или философъ. Философъ въ сущности къ истинѣ приходитъ

¹⁾ E. v. Hartmann, Kants Erkenntnisstheorie und Metaphysik in den vier Perioden ihrer Entwicklung, Leipzig, 1894, 94.

тѣмъ же путемъ, какъ крестьянинъ, ремесленникъ или спекулянтъ.

Вопреки всякимъ софизмамъ субъективизма, естествоиспытатель Рейнке утвердилъ на незыблемыхъ основахъ значеніе здраваго человѣческаго разсудка, выразивши увѣренность въ томъ, что *„разсудокъ нашъ есть орудіе познанія, приспособленное къ дѣйствительности и что явленія сознанія во всемъ ихъ объемъ и совокупности суть правильныя отраженія дѣйствительности. Если бы было иначе, то не было бы различія между дѣйствительнымъ воспріятіемъ и обманомъ чувствъ, а однако, это различіе имѣетъ очень большое значеніе для человѣческаго разсудка. Тогда мы пришли бы въ концѣ концовъ къ тому, что весь чувственный міръ признали бы порожденіемъ нашей фантазіи и онъ сталъ бы тогда одной связной исполинской галлюцинаціей... Міръ не есть просто наше представленіе, но во всемъ своемъ разнообразіи движеній есть доступный нашему познанію реальный объектъ. Естествознаніе не есть анализъ фантазмагорій; его объектъ—сама природа, а не рой только психологическихъ процессовъ.*

§ 4. Нѣмецкій номинализмъ послѣ Канта.

Ничто такъ ясно не показываетъ намъ, что Кантовская теорія познанія въ концѣ концовъ должна была привести къ чистѣйшему субъективизму, какъ именно то обстоятельство, что подъ ея вліяніемъ нѣмецкая философія все болѣе и болѣе уклонялась на путь крайняго феноменализма и релятивизма.

Объ идеалистической бурной волнѣ спекулятивнаго періода Фихте, Шеллинга и Гегеля уже была рѣчь выше. Но и помимо этихъ школъ и послѣ ихъ крушенія нѣмецкая философія очень часто впадала въ идеалистическія заблужденія критической школы. Въ этомъ откровенно сознается, напр., Г. Лотце (1817—1881), послѣдователь Канта: „Въ сущности взглядъ, представителемъ котораго я являюсь, есть взглядъ Канта; нѣмецкая философія никогда не должна была покидать его воззрѣніе“¹⁾. Нужно, впрочемъ, сказать, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ поправляетъ воззрѣнія

¹⁾ Logik, Leipzig, 1880, 536.

своего учителя, но въ существенномъ продолжаетъ стоять на почвѣ критической теоріи познанія.

Чувственный міръ и для него имѣетъ значеніе, лишь какъ простое явленіе. Пространство и всѣ пространственныя отношенія суть ничто иное, какъ просто субъективныя формы возрѣнія, безотносительно къ вещамъ, которыя ихъ производятъ ¹⁾. Точно также и время. Вообще, чувственный міръ есть продуктъ нашего собственнаго духа и существуетъ только въ нашемъ представленіи. Теоретическое познаніе реального міра внѣ насъ есть невозможность, противорѣчіе, такъ какъ наше познаніе связано съ природой нашей познавательной способности. Мы можемъ только вѣрить, что наше мышленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Эта вѣра есть внутреннее переживаніе, непосредственное удостовѣреніе истинности.

Вѣра, такимъ образомъ, должна придти на помощь метафизикѣ, потерпѣвшей крушеніе.

Послѣдователемъ кантовской теоріи познанія, повидимому, является также В. Вундтъ, безъ сомнѣнія, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ нѣмецкихъ философовъ нашего времени. По крайней мѣрѣ, по его мнѣнію, пространство и время основываются на субъективныхъ законахъ синтеза представленій. Точно также понятія причинности и субстанціальности психологическаго происхожденія. Только съ этой точки зрѣнія и можно понять странное сужденіе Вундта: „Въ XVII столѣтіи законы природѣ даетъ Богъ, въ XIX-мъ объ этомъ заботятся отдѣльные естествоиспытатели“ ²⁾.

Изъ послѣдователей Канта въ новѣйшее время долженъ быть упомянутъ Г. Спитта. Знаніе никогда не можетъ дать безусловной истины. Наука производитъ свои изслѣдованія на основаніи законовъ природы, но эти законы въ конечномъ итогѣ являются законами, которые самъ духъ предписываетъ природѣ, „суть тѣ нормы, какія интеллектъ даетъ самому себѣ при изслѣдованіи природы, нормы, какія духъ, изъ себя самого, изъ потребности объяснить себѣ природу... въ ней представляетъ и въ то же время ей предписываетъ“ ³⁾. Изъ этой природы возникла *его собственная* природа. Абсолютной

¹⁾ Mikrokosmos, III, 491.

²⁾ Philosophische Studien, Jahrg. 1886, 493.

³⁾ Mein Recht auf Leben, 1900, 29.

истины такимъ путемъ достигнуть невозможно. Наука объясняетъ то или другое. Это можетъ означать лишь слѣдующее. Имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами, искусственнымъ подставленіемъ идеальныхъ нормъ мы оправдываемъ и этимъ самымъ усвояемъ то или другое явленіе.

Вся научная достовѣрность покоится на предположеніи неизмѣняемости нашего интеллекта. Но насколько это предположеніе допустимо, мы этого не знаемъ. Поэтому даже въ математическихъ аксіомахъ мы не имѣемъ безусловно достовѣрной истины.

„Если съ нѣкоторой напыщенностію утверждаютъ, что дважды два раздѣлится на четыре, если мы расширимъ это утвержденіе и скажемъ, что эта истина останется истиной всегда и всюду, въ настоящемъ, прошедшемъ, будущемъ и въ вѣчности, то это ничто иное, какъ недоказанное и недоказуемое утвержденіе; доказываютъ то, чего ни одинъ человѣкъ знать не можетъ“¹⁾. Истина эта имѣетъ значеніе только при условіи, что человѣческій интеллектъ—единственно мыслимый интеллектъ. Но именно это-то и не доказано. „Абсолютное значеніе математическимъ положеніямъ принадлежитъ такъ же мало, какъ и всякому другому знанію“²⁾.

Аксиоматическія положенія суть послѣдніе факты, дальше которыхъ интеллектъ не въ состояніи идти, это—предѣльные линіи, у которыхъ онъ наконецъ успокаивается. „Ему тутъ не остается ничего другого, какъ успокоиться на имени Божіемъ—ничего другого онъ не имѣетъ съ такой несравнимой достовѣрностію аксіомы“³⁾. „Могу ли я знать, что чистая истина есть дѣйствительно истина? Отвѣтъ: я не могу этого знать. Для насъ нѣтъ ничего безусловнаго“⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе Спитта, не хочетъ совершенно отказаться отъ безусловной и абсолютной истины, но этой истины, по его мнѣнію, не можетъ дать наука, а только лишь *вѣра*.

Такое сомнѣніе во всякой абсолютной истинѣ на почвѣ науки является совершенно послѣдовательнымъ съ точки зрѣнія теоріи познанія Канта, ибо откуда у нашего раз-

1) Mein Recht auf Leben, 1900, 61.

2) Ibid. 63.

3) Ibid. 67.

4) Ibid. 80.

судка могла бы явиться привилегія быть единственнымъ твердымъ якоремъ въ вѣчно текущемъ морѣ явленій?

Въ этомъ отношеніи Спитта болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Фр. Паульсенъ. Кантъ твердо стоялъ на системѣ вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ. Самъ Паульсенъ отмѣчаетъ, какъ характерную черту кантовскаго мышленія, „твердый формалистическій рационализмъ системы“. „Цѣль критической теоріи познанія—доказать возможность абсолютныхъ вѣчныхъ истинъ. Вопреки Юмовскому релятивизму, она утверждаетъ, что существуютъ законы природы и нравственности абсолютно всеобщіе и необходимые“¹⁾.

Вопреки этому Паульсенъ утверждаетъ, что новое время опередило Канта. Оно склоняется къ „историко-генетическому и вмѣстѣ съ тѣмъ релятивистическому образу мышленія“ и отвергло абсолютныя истины. *„Существуютъ, за исключеніемъ логики и математики, истины только относительныя, а не вѣчныя. Дѣйствительность находится въ вѣчномъ потокѣ, а за ней слѣдуетъ и познаніе. Вѣчности и неизмѣняемости Бога соответствовалъ теологическій догматизмъ; неизмѣннымъ субстанціямъ, съ которыми имѣла дѣло математическая физика, соответствовалъ рационалистическій догматизмъ; міру быванія, становленія соответствуетъ генетически-релятивистическій образъ мышленія“.*

Разумѣется, это вполнѣ послѣдовательно, если время, превратившее все въ потокъ развитія, становленія, отвергло абсолютныя истины. Но со стороны Паульсена въ высшей степени непослѣдовательно то, что онъ среди этого потока пытается отыскать каменную скалу, на которой онъ хочетъ помѣстить свою логику и математику. Почему же логика и математика составляютъ исключеніе и не попадаютъ въ этотъ всепоглощающій потокъ относительности и измѣнчивости? Вѣдь по ученію Канта и его послѣдователей, математическія сужденія такія же синтетическія сужденія a-priori, какъ и метафизическія, напр. законъ причинности.

Но даже помимо этихъ кантовскихъ положеній, совершенно непослѣдовательно отнимать у метафизическихъ истинъ ихъ абсолютное значеніе и сохранять это значеніе за истинами логики и математики. Логика и математика предпола-

¹⁾ Paulsen, Immanuel Kant, 1899, 401.

гакъ значительное количество понятій и аксіомъ, которыя у нихъ общи со *всеми* науками. Математика, напр., вмѣстѣ съ другими науками предполагаетъ не только объективное значеніе нашихъ идей и способность разума къ познанію истины, но также такія понятія, какъ протяженность, пространство, время, движеніе, равенство, сходство, величина, измѣненіе, сила, причина, истина, увѣренность, вопросъ, доказательство, заключеніе и т. п. Равнымъ образомъ предполагаетъ она законъ противорѣчія, согласно которому никакой предметъ не можетъ въ одно и то же время, съ одной и той же точки зрѣнія быть и не быть, быть истиннымъ и ложнымъ; законъ, по которому всякое измѣненіе должно имѣть причину, что двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собою и т. д. Если эти понятія и аксіомы не имѣютъ абсолютнаго значенія, тогда не можетъ быть рѣчи объ абсолютной всеобщности и необходимости математики; если же они неизмѣнны, тогда этимъ самымъ дана непоколебимо твердая основа и для всѣхъ наукъ.

Чтобы быть послѣдовательнымъ, Паульсенъ долженъ былъ бы отрицать всѣ вообще неизмѣнныя, имѣющія абсолютное значеніе понятія и принципы. Къ этому именно, по моему мнѣнію, съ неизбѣжной послѣдовательностью ведетъ кантовская теорія познанія. Если все наше мышленіе есть переработка нашихъ воззрѣній по чисто субъективнымъ формамъ духа, тогда со всякой объективной истиною и достовѣрностью вопросъ поконченъ, мы не имѣемъ никакой гарантіи за то, что наше мышленіе остается однимъ и тѣмъ же и не мѣняется постоянно. Доказать, что существуютъ необходимыя, всеобщаго значенія понятія, — это значитъ доказать, что существуетъ объективная, неизмѣняемая и независимая отъ нашего мышленія дѣйствительность: а это было бы съ кантовской точки зрѣнія противорѣчіемъ. Правильнымъ выводомъ изъ критическаго идеализма будетъ сомнѣніе во всякомъ истинномъ знаніи и истинной наукѣ.

Понятіе относительности познанія и науки содержитъ въ себѣ противорѣчіе. Наука пытается узнать не истину, которая *сегодня* намъ кажется таковою, не то, что мы *сегодня* думаемъ о предметѣ, но то, что *всегда* истинно. Пока мы имѣемъ основаніе опасаться того, что когда-нибудь результатъ нашего изслѣдованія можетъ оказаться ложнымъ, мы

имѣемъ не знаніе, а лишь догадку, предположеніе, болѣе или менѣе вѣроятную гипотезу, но не выводъ науки. Въ этомъ состоитъ достоинство и, такъ сказать, величіе науки, что она строитъ свое зданіе изъ прочныхъ плитъ на цѣлую вѣчность, такъ что, ея выводы поэтому непререкаемы и всякій интеллектъ непременно долженъ признавать ихъ истинными.

Въ теченіе тысячелѣтій были твердо убѣждены, что солнце движется вокругъ земли. Было ли это научное убѣжденіе? Релятивистическая философія на этотъ вопросъ должна отвѣтить утвердительно, такъ какъ вѣдь общее воспріятіе всего человѣчества было именно таково. Однако же, это было не знаніе, а ошибка: не было соотвѣтствія между познаніемъ и дѣйствительнымъ бытіемъ, о предметѣ судили иначе, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Такое познаніе можетъ быть всѣмъ, чѣмъ угодно, но только не истиннымъ познаніемъ. Релятивизмъ въ теоріи познанія въ концѣ концовъ приводитъ къ тому, что вѣроятность и достовѣрность, или истина и предположеніе должны быть признаны равноцѣнными и идентичными. Онъ не можетъ дѣлать различія между истинными и ложными сужденіями; самое большее,— онъ можетъ различать между болѣе и менѣе достовѣрными субъективными сужденіями, которыя только для познающаго (и строго говоря, только для него одного) являются истинными; объективнаго же масштаба для различенія между истинной и ложью релятивизмъ не имѣетъ. Отрицаніе всѣхъ метафизическихъ, безусловно необходимыхъ и имѣющихъ всеобщее значеніе истинъ необходимо должно привести къ банкротству всякой науки.

Спитта думаетъ, что для того, чтобы приписывать нашимъ познаніямъ абсолютное значеніе, мы должны были бы знать, что нашъ интеллектъ есть единственно мыслимый интеллектъ. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Намъ нужно только знать, что нашъ интеллектъ способенъ познавать истину и что объективная истина существуетъ. Разумѣется, всякій интеллектъ долженъ быть въ согласіи съ нашимъ интеллектомъ въ томъ, что онъ также способенъ правильно познавать истину, иначе онъ перестаетъ быть истиннымъ интеллектомъ; что касается вопроса, каковъ этотъ интеллектъ, то это безразлично. Чистые духи познаютъ истину болѣе совер-

шеннымъ образомъ, чѣмъ мы, существа чувственно-духовныя; а еще болѣе совершеннымъ познаніемъ, даже познаніемъ безконечно совершеннымъ обладаетъ тотъ интеллектъ, который самъ по существу есть истина, первооснова и источникъ истины,—самъ Богъ. Такъ какъ всякій сотворенный умъ есть отображеніе вѣчной истины, то онъ жаждетъ прочесть идеи вѣчнаго Устроителя, осуществленныя въ созданныхъ вещахъ и вмѣстѣ со всѣми другими познающими существами образовать одно великое царство духовъ со взаимнымъ духовнымъ общеніемъ.

Но возможно ли научнымъ путемъ такое познаніе вѣчной абсолютной истины? Въ настоящее время весьма многіе такого вопроса даже и не возбуждаютъ, считая его давно рѣшеннымъ и именно въ отрицательномъ смыслѣ. Поэтому намъ необходимо обратить вниманіе на эту чрезвычайно важную проблему.

Глава II.

Знаніе въ области религіозной:

§ I Взглядъ протестантства.

Уже Лютеръ, по примѣру нѣкоторыхъ номиналистовъ, въ началѣ своей реформаторской дѣятельности отрицалъ у разума способность познавать *религіозные* предметы, а въ особенности бытіе Божіе, по крайней мѣрѣ, не признавалъ такихъ познаній за вполне достовѣрныя.

„Протестантизмъ, пишетъ Паульсенъ, въ своемъ происхожденіи и сущности *ирраціоналистиченъ*: разумъ ничего не можетъ знать о предметахъ вѣры; слово Божіе есть единственный источникъ вѣры; задача разума по отношенію къ Свящ. Писанію чисто формальная—твердо установить истинный смыслъ Писанія. Теологія есть филологическая экзегетика, *grammatica in sacrae pagina occurrata*. Рациональное, философское обоснованіе религіозныхъ истинъ и невозможно и излишне. Разумъ, предоставленный самому себѣ, приводитъ къ натуралистической системѣ міра; познаніе трансцендентальнаго внѣ границъ его познавательной мощи. Такимъ образомъ, остается одно: разумъ нужно устранить отъ познанія священныхъ предметовъ, въ которые онъ вноситъ темноту и заблужденія. Пусть разумъ познаетъ естествен-

ные предметы по его собственнымъ законамъ; религіи нѣтъ дѣла до физики и космологіи. *Таковы воззрѣнія Лютера*¹⁾.

Къ этому можно еще добавить, что съ протестантской точки зрѣнія иногда истинное въ философскомъ смыслѣ можетъ быть ложно въ теологическомъ смыслѣ, какъ и наоборотъ. Лютеръ училъ, что „согласіе другъ съ другомъ вѣры и разума есть вещь невозможная“. „Сорбонна—мать заблужденій, говорилъ онъ въ 1539 году, и совершенно невѣрно утверждаетъ, будто истинное въ философіи истинно также и въ теологіи; поэтому она осуждаетъ, какъ безбожниковъ, тѣхъ, кто думаетъ иначе“. „Если справедливо то положеніе, что истина должна всегда быть въ согласіи съ истиной, то оно имѣетъ значеніе не для различныхъ областей истины. Такъ напр., „Слово стало плотію“—въ теологіи это истина, въ философіи же это, по меньшей мѣрѣ, невозможность и абсурдъ. „Съ точки зрѣнія разума, учитъ Лютеръ, внѣшняя дисциплина и благочестивая жизнь—это одобрительная вещь, но „въ предметахъ духовныхъ это не только мракъ и ослѣпленіе, но прямо наложница дьявола... *исконный врагъ Бога*. Ее нужно побѣдить, если кто хочетъ достигнуть блаженства; ей нужно плюнуть въ лицо... въ сердцѣ вѣрующаго она должна быть умерщвлена и похоронена“. Съ этой точки зрѣнія понятнымъ становится озлобленіе Лютера противъ Аристотеля, о которомъ онъ выражался такъ: *Aristoteles ad theologiam est tenebrae ad lucem*. Объ университетахъ онъ отзывался, какъ о „разбойничьихъ вертепахъ“, какъ о „храмахъ Молоха“, „замкахъ дьявола на землѣ“.

По Паульсену, Лютеръ при помощи своего внутренняго опыта пришелъ къ заключенію, что „разумъ въ предметахъ вѣры вообще слѣпъ. Церковь также слѣпа, потому что она слишкомъ довѣряетъ разуму. Все то зло, въ какомъ она пребываетъ, происходитъ изъ довѣрія къ человѣческому разуму, при помощи котораго она превратила религію въ полунаучную систему. Она сдѣлала Аристотеля учителемъ во всѣхъ высшихъ школахъ, язычника, который ничего не зналъ ни о Христѣ, ни объ искушеніи, ни о грѣхѣ и благодати, который училъ, что міръ вѣченъ, а душа смертна. Поэтому *прочь съ этимъ ложнымъ ученіемъ, съ человѣче-*

¹⁾ Philosophia militans, 1901. 31.

скимъ изобрѣтеніемъ философско-теологической школьной системы, съ ея спекуляціями о бытіи и существѣ Божіемъ и объ отношеніи Его къ міру, съ языческой религіей и моралью разума; онѣ препятствуютъ вѣрѣ въ откровеніе и въ Лицо Іисуса. Что необходимо для вѣры, такъ это именно твердая непосредственная увѣренность, что въ Іисусѣ открылась намъ сущность Бога, его милосердіе и благодать и что мы призваны въ Его вѣчное царство. Выражаясь словами Гарнака, въ реформаціи идетъ дѣло о громаднѣйшемъ освободительномъ упрощеніи, объ освобожденіи религіозной вѣры отъ спекуляцій и софистическихъ хитросплетеній школъ и ученыхъ. *Догматическое христіанство отодвинуто въ сторону и его мѣсто заняло новое евангелическое пониманіе*¹⁾.

Такимъ образомъ, Лютеръ хотѣлъ создать для вѣры родъ такого убѣжища, гдѣ вѣра могла бы пріятно обитать, не тревожимая никакими нападками со стороны разума и науки. Но сами реформаторы не могли удержаться на этой точкѣ зрѣнія. Вскорѣ затѣмъ они не могли уже довольствоваться только лишь отрицаніемъ прежнихъ вѣрованій, но должны были предлагать новообращеннымъ положительное ученіе, теологическую систему; возникла такимъ образомъ неизбѣжная потребность въ философскихъ понятіяхъ и принципахъ. Сперва Меланхтонъ, а затѣмъ и Лютеръ снова обратились къ философіи.

Вмѣстѣ съ этимъ „и въ протестантскій міръ, жалуется Паульсенъ, получилъ снова доступъ догматизмъ, превратившій религію въ научную систему. Послѣ того, какъ самъ Лютеръ сталъ смотрѣть на старую догму, какъ на идеи, выражающія христіанскія вѣрованія... схоластика со всѣми своими хитросплетеніями произвела свое опустошительное вторженіе въ область религіозныхъ вѣрованій, только что получившихъ приличествующую имъ свободу. Меланхтонъ со страхомъ это предусматривалъ, не будучи въ состояніи предотвратить опасность, даже самъ будучи крѣпко захваченъ этой схоластикой“²⁾. „Гарнакъ въ своей „Исторіи догматики“ мастерски изобразилъ гибель реформаціи въ лицѣ Лютера“. „Вмѣстѣ съ догматическимъ вѣроученіемъ пона-

¹⁾ Philosophia militans, 39.

²⁾ Ibid, 41.

добилась также догматическая философія; которая предлагает догматикѣ необходимый ей аппаратъ логическихъ и метафизическихъ понятій. Въ XVII столѣтїи во всѣхъ протестантскихъ университетахъ такъ же, какъ и въ католическихъ, мы имѣемъ уже философію, которая была допущена туда, какъ ancilla theologiae (служанка богословія); уже Меланхтонъ приспособилъ для этого Аристотелевскую философію, которую онъ же первоначально подъ впечатлѣніемъ новаго движенія вмѣстѣ съ Лютеромъ отвергалъ, какъ языческую мерзость“¹⁾.

Точно также Каштанъ говоритъ: „Только благодаря Канту евангелическая теологія освободилась отъ оковъ философіи, которая болѣе соотвѣтствуетъ въ принципѣ католической, чѣмъ протестантской формѣ христіанства“²⁾.

Быть можетъ, даже со стороны католической исторической протестантизмъ не подвергался такой рѣшительной и рѣзкой критикѣ, какъ онъ подвергается въ вышеприведенныхъ выдержкахъ Паульсена, Гарнака и Каштана. Только постояннымъ отрицаніемъ собственныхъ основныхъ положеній протестанты могли сохранить въ своей догматикѣ хотя нѣкоторые отрывки христіанской истины и объединить ихъ въ богословскую систему. Хотѣли, съ одной стороны, держаться христіанскаго откровенія и важнѣйшихъ его догматическихъ истинъ, именно, библіи; съ другой стороны, отрицали способность разума доказать бытіе Бога и фактъ откровенія. Уже Кантъ пытался радикальнымъ способомъ устранить такое противорѣчіе.

Свящ. Н. Липскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibid. 41, 42.

²⁾ Die Wartburg, Jahrg. 1904, 54.

Проблема счастливой земной жизни (по книгѣ Притчей).

Основнымъ началомъ благобытія частнаго и общественнаго служатъ присущія духовной природѣ людей идеи добра, правды, красоты. Удовлетвореніе стремленій къ добру, правдѣ и красотѣ составляетъ счастливую жизнь. Прямымъ обнаруженіемъ указанныхъ идей человѣческаго духа и средствомъ достиженія совершенства и счастья являются поэтому полезный трудъ людей, единодушное дѣйствіе и согласное повиновеніе извѣстному авторитету и другія, вытекающія отсюда добродѣтели, составляющія сущность дѣятельности, направленной къ достиженію блага. Но поврежденная грѣхомъ природа людей часто уклоняется отъ развитія тѣхъ, вложенныхъ въ нее, добродѣтельныхъ задатковъ, которые, слагаясь вмѣстѣ и развиваясь прогрессивно,—являются условіемъ счастливой жизни; богатство духовныхъ дарованій нерѣдко, какъ показываетъ опытъ, бываетъ омрачаемо порочными стремленіями и недостойными человѣка дѣяніями. Не имѣя, въ такомъ положеніи, твердаго сознанія необходимости ставить вѣчныя стремленія духа выше всего порочнаго, честно исполнять священный долгъ человѣка и будучи немощны вернуться на правый путь, люди нуждаются въ словѣ увѣщанія, обличенія, каковое обличеніе убѣдило бы въ неестественности, порочности жизни, указало бы и отвратило гибельныя слѣдствія уклоненія отъ пути правой жизни. Обличеніе порочныхъ заповѣдуется и христіанамъ.

Съ подобными же наставленіями нѣкогда выступилъ премудрый Соломонъ, предложившій въ притчахъ, чрезъ указаніе на природные расположенія и инстинкты животныхъ, богодухновенные совѣты относительно устроенія сча-

стливой частной и общественной жизни. Указавъ на рѣзкій контрастъ между человѣчествомъ и животнымъ царствомъ, Премудрый справедливо доказываетъ, что животныя, не смотря на отсутствіе у нихъ разума, способны лучше устроить себѣ счастливую жизнь, чѣмъ люди, обладающіе разумомъ, этимъ надежнымъ, даннымъ намъ отъ Бога руководителемъ въ устройствѣ счастливой земной жизни. Самый поверхностный взглядъ на жизнь животного царства, какъ бы такъ говорить Ветхозавѣтный мудрецъ, замѣтитъ въ ней отсутствіе сознательнаго разумнаго начала, отсутствіе у животныхъ способности различать добро отъ зла. Но тотъ же самый взглядъ не можетъ не замѣтитъ того, какъ прекрасно устрояютъ они свою жизнь—какъ они трудятся, охраняютъ себя и совместно дѣйствуютъ. Пусть же наглядный примѣръ неразумной твари, заключаетъ Мудрый, будетъ справедливымъ укоромъ неразумнымъ людямъ и пусть направляетъ ихъ на путь, ведущій къ благу. Въ чемъ же именно состоитъ это земное благо?

Однимъ изъ главныхъ условій достиженія возможнаго частнаго на землѣ и общественнаго блага Премудрый признаетъ трудъ, указывая на природу муравья и пчелы, обеспечивающей матеріальное благосостояніе ихъ рода, семьи и цѣлаго общества. Трудъ наполняетъ и жизнь людей внутреннимъ довольствомъ, происходящимъ отъ сознанія добросовѣстно исполненнаго своего призванія. Счастливъ бываетъ только тотъ, кто посвящаетъ свою жизнь не праздности, не пустымъ удовольствіямъ, губящимъ душу и тѣло, но честному труду. Трудолюбивый человѣкъ, послушный голосу своей природы и Божественной заповѣди, данной еще въ раю, вѣрный своему призванію нелѣнностно, но съ большимъ прилежаніемъ отдается исполненію обязанностей, ему указанныхъ. Ничто не остановитъ его предъ трудностью этого исполненія; онъ не знаетъ препятствій къ уклоненію отъ прямого долга. Его движетъ свѣтлая мысль найти въ добромъ трудѣ удовлетвореніе не только личнымъ потребностямъ своей жизни, но и послужить на благо своимъ ближнимъ. Онъ не выдѣляетъ себя отъ окружающихъ его ближнихъ; благожелательныя отношенія къ нимъ являются у него импульсомъ къ еще болѣе ревностному труду, ограждающему его, семью и даже цѣлую страну отъ нужды и нищеты, такъ часто и очевидно по справедливости падающія на голову

неразумныхъ и беспечныхъ. И какіе плоды всѣхъ этихъ неусыпныхъ трудовъ, которые несетъ честный человѣкъ, несетъ безъ понужденій, но по доброй волѣ и сознанию ихъ обязательности и важности! Мысль о томъ, что онъ исполнилъ все *поведенное ему*, есть высокая, радостная мысль. Она составляетъ лучшее утѣшеніе и лучшее земное украшеніе человѣка. Онъ трудился, чтобы принести пользу не только себѣ, но и своимъ ближнимъ, и труды его уже служатъ благу общественному; люди, близкіе ему по своему положенію въ обществѣ, всѣ пользуются благими плодами его трудовъ. За ограниченную долю труда, которую добросовѣстный, любвеобильный труженикъ влагаетъ въ сокровищницу блага народнаго, искренняя благодарность, признательность братьевъ, имъ вспомоствуемыхъ, не замедлитъ принести свою дань; братская любовь и уваженіе окружаютъ его за это. Вѣнецъ любви и уваженія преданныхъ ему увѣнчиваетъ главу его, признательность людей воздвигнетъ его имени нерукотворенный памятникъ въ отзывчивыхъ сердцахъ, а Богъ уготовитъ ему блаженную обитель на небесахъ.

Если свободный трудъ человѣка имѣетъ такое высокое значеніе въ дѣлѣ устроенія частнаго и общественнаго блага, то, разумѣется, благоразумная осторожность и разумное самосохраненіе, къ которымъ также побуждаетъ Премудрый въ своихъ совѣтахъ,—черезъ указаніе на инстинктивное самосохраненіе животныхъ,—много способствуетъ поддержанію этого блага, удаляя неожиданность какого бы то ни было внѣшняго несчастія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ много опасностей непрестанно преслѣдуетъ человѣка на жизненномъ пути и грозятъ ему всякими бѣдствіями, могущими сокрушить его силу, надежды и труды?—Онъ трудится, онъ напрягаетъ свои силы, а устроенное имъ счастье можетъ быть уничтожено, можетъ сдѣлаться призрачнымъ по ухищреніямъ коварныхъ и злобныхъ враговъ и ложныхъ друзей. Пусть же онъ будетъ внимателенъ, предотвратитъ ихъ козни, пусть не даетъ онъ злымъ врагамъ воспользоваться, по своему, плодами честныхъ трудовъ его. Всякія добрыя мѣры и честныя средства должны всегда быть у него подъ рукой, чтобы, когда надо, временно оградить себя ими отъ могущей быть бѣды. Онъ долженъ быть во всѣхъ дѣйствіяхъ осторожнымъ, предусмотрительнымъ; онъ долженъ воздвигнуть домъ—устроить свою жизнь—на неприступной скалѣ, на твердой самозащитѣ,

могущей отражать вражескія козни и всякое зло. Тогда мирно и тихо потечетъ жизнь его, ничѣмъ необезпокаиваемая, счастливая... Таковъ практическій совѣтъ Премудраго.

При трудѣ и самосохраненіи, благо человѣка обусловливается еще согласіемъ между людьми, работающими въ одной области и происходящими отсюда совмѣстными дѣйствіями ихъ, твердымъ порядкомъ жизни. Общеобязательности, необходимости этихъ добродѣтелей также требуетъ въ своихъ совѣтахъ Премудрый Наставникъ. „У саранчи нѣтъ царя, говоритъ онъ, но выступаетъ вся она стройно“. Совмѣстное дѣйствіе и порядокъ, рождающіеся отъ добрыхъ взаимныхъ отношеній—одни изъ главныхъ условій достиженія благополучной земной жизни. Безъ нихъ не имѣли бы своего значенія и другія основы, на которыхъ зиждется временное благо человѣчества. Какъ могло бы существовать самое понятіе общества, если бы каждый человѣкъ дѣйствовалъ не совмѣстно съ другими, но преслѣдовалъ бы только свои личныя выгоды? Безъ содѣйствія, помощи другихъ развѣ можетъ человѣкъ надлежаще устроить свою жизнь, свое собственное благо? Его трудъ безъ посторонней помощи не имѣлъ бы благихъ послѣдствій; его самосохраненіе не отвратило бы окружающихъ его бѣдствій, не отразило бы нападеній, которымъ необходимо противопоставлять общія усилія. Общія, соединенныя усилія и порядокъ—самый надежный залогъ благополучной, счастливой жизни.

Ко всѣмъ указаннымъ условіямъ достиженія земного благополучія Премудрый присоединяетъ еще способность человѣка приноровляться къ жизни, къ ея условіямъ и обстоятельствамъ, какъ противоположность неуживчивости и прихотливости. Это то, что мы теперь называемъ миролюбіемъ, какъ и апостолы заповѣдуютъ *еще возможно со всѣми миръ имѣйте*. „Домовая ящерица, говоритъ Премудрый, лапками цѣпляется, ее удобно поймать, но и въ царскихъ чертогахъ живетъ она и находитъ себѣ пищу“. Благо людей часто зависитъ отъ „умѣнья“ жить, умѣнья устроить свое счастье при тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ имъ определено жить. Благотворная и доброжелательная приноровимость къ условіямъ жизни тоже составляетъ весьма важное пособіе счастливой земной жизни человѣка; и счастливъ тотъ, кто имъ обладаетъ. Чтобы пріобрѣсти его, нужно пройти трудный путь упорнаго саморазвитія, нужно научиться переносить

силь всякія невзгоды, довольствоваться малымъ, умѣть жить въ простой хижинѣ и быть въ ней довольнымъ человекомъ такъ же, какъ и въ блестящихъ чертогахъ.

Благо общественное ограждается руками представителей власти—правителей, царей. Они — наблюдатели и руководители народной жизни; они сообщаютъ то или иное направление общественной дѣятельности, отъ которой зависитъ общественное благо. Поэтому, чтобы дѣятельность эта имѣла добрыя цѣли и слѣдствія, чтобы она вела общество по прямому пути къ счастливой жизни, правителю необходимо отличаться соответственными качествами. Однимъ изъ такихъ качествъ Премудрый признаетъ твердую неустрашимость, отсутствіе малодушія, силу воли (въ примѣръ приведенъ левъ). „Левъ—силачъ между звѣрями, говоритъ Премудрый, не посторонится онъ ни передъ кѣмъ“. Благоразумнымъ и неустрашимымъ долженъ быть и правитель въ борьбѣ со зломъ; онъ долженъ внушать своимъ подданнымъ священное уваженіе къ власти, на которой зиждется общественное благоустройство. Всѣ пороки общественные, разрушающіе благо людей, должны находить себѣ справедливаго карателя въ лицѣ правителя. Своеволю, неуваженіе къ власти, стремленіе не подчиняться ей—все это, какъ источникъ общественныхъ бѣдствій, должно быть ограничиваемо сильною рукой правителя. Не убоится онъ и враговъ внѣшнихъ, замышляющихъ противъ благополучія его подданныхъ. Неустрашимый и предусмотрительный, онъ смѣло выступаетъ на борьбу съ врагами. Его не смущаютъ и не повергаютъ въ малодушіе ни сила, ни угрозы противниковъ. Тѣмъ больше мужества и смѣлости проявляетъ онъ, чѣмъ болѣе коварной силѣ ему приходится сопротивляться. Видя неустрашимаго, грознаго защитника общественныхъ интересовъ, коварные враги часто отступаютъ и не пытаются болѣе возмущать общественное благо. Вслѣдствіе этого, въ средѣ своихъ подданныхъ онъ находитъ любовь и уваженіе. Голосу его, какъ голосу правосуднаго, милостиваго и заботливаго правителя они повинуются безпрекословно. Всякое благое начинаніе они встрѣчаютъ съ искреннимъ сочувствіемъ. Вмѣстѣ съ нимъ они единодушно поднимаются для доброй дѣятельности, чтобы въ ней неизмѣнно находить свое счастье. Такова ветхозавѣтная житейская мораль Премудраго. Ее хорошо надо помнить и въ наши христіанскія времена.

И. К. Гладкій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Января

№ 2

1914 года.

Содержаніе. Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912—1913-й уч. годъ.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1912-1913-й учебный годъ.

Минувшій 1912—1913-й учебный годъ въ жизни Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища былъ 59-мъ годомъ отъ основанія Училища и 45 со времени преобразованія его-(въ 1868 г.) изъ Училища дѣвиць духовнаго званія въ Епархіальное женское Училище.

I. Личный составъ служащихъ.

Къ началу и въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ составѣ служащихъ при Училищѣ произошли слѣдующія переменны:

1) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 28-го августа 1912 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 31-го Августа за № 5104, преподаватель географіи Протоіерей Владимиръ *Александровъ*, вслѣдствіе прошенія, уволенъ отъ преподаванія географіи въ Училищѣ, а освободившіеся уроки географіи (10 ур.) предоставлены въ 3-хъ классахъ учительницѣ *Е. А. Курасовской*, въ 4-хъ классахъ—преподавателю *Л. В. Рейнгарду*, а въ 6-хъ классахъ—преподавателю *Я. М. Колосовскому* (4 ур.).

2) По тому же журналу Совѣта, преподаватель природовѣдѣнія въ Училищѣ *М. А. Павленко*, вслѣдствіе поступленія на службу въ Варшавскій Кадетскій Корпусъ, уволенъ отъ должности преподавателя Училища, а освободившіеся уроки природовѣдѣнія въ 4 и 5 классахъ (10 ур.) предоставлены кандидату естественныхъ наукъ Харьковскаго Университета *Н. А. Федоровскому*.

3) По тому же журналу, старшая воспитательница *А. А. Грекова*, вслѣдствіе выхода замужъ, уволена отъ должности воспитательницы, съ выдачей ей единовременнаго пособія въ размѣръ 150 р. за 13-лѣтнюю службу при училищѣ, а мѣсто старшей воспитательницы предоставлено младшей воспитательницѣ *Валентинѣ Коваленко*.

4) По тому же журналу Совѣта, окончившая 7-й педагогическій классъ Училища *Нина Васильевна Шошина*, вслѣдствіе прошенія, опредѣлена н. д. младшей воспитательницы Училища.

5) По журналу Совѣта, отъ 14-го января 1913 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 21-го января, за № 465, зубной врачъ Училища, *Лидія Степановна Тимченко*, вслѣдствіе прошенія, уволена отъ должности врача при Училищѣ, а вмѣсто нея на эту должность, по журналу Совѣта, отъ 21-го января, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 24-го января, за № 592, опредѣлена *Марія Федоровна Фаворова*, имѣющая званіе зубного врача.

6) Преподаватель музыки (игры на скрипкѣ) въ Училищѣ *А. И. Колесниковъ*, служившій съ 1891 года, вслѣдствіе серьезной нервной болѣзни, волею Божіею умеръ, и уроки музыки (скрипки) до конца учебнаго года временно предоставлены преподавателю пѣнія, священнику *Г. Петровскому*.

7) По журналу Совѣта, отъ 15 февраля 1913 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22 февраля, за № 1269, преподаватель естествовѣдѣнія въ 7-мъ классѣ, *В. Е. Геркевичъ*, вслѣдствіе осложнившихся занятій въ Коммерческомъ Училищѣ и Университетѣ, уволенъ отъ должности преподавателя и уроки естествовѣдѣнія въ 7-мъ классѣ (3 ур.) переданы преподавателю природовѣдѣнія въ Училищѣ, *Н. А. Федоровскому*.

8) По тому же журналу Совѣта, допущенныя къ исполненію должности младшей воспитательницы *Шошина Нина* и *Черняева Елизавета* утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

9) По журналу Совѣта, отъ 8-го іюля 1913 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 17-го іюля, за № 4307, больничная надзирательница, фельдшерица *Елена Ивановна Глухарева*, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой ею должности, а на ея мѣсто, по журналу Совѣта, отъ 22 августа, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 28 августа, за № 5184, опредѣлена *Людмила Степановна Илленко*, окончившая Училище Лѣкарскихъ Помощницъ и Фельдшерицъ при С.-Петербургскомъ Дамскомъ Лазаретномъ Комитетѣ.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ при Училищѣ лицъ:

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени на настоящей должности
А. Составъ Совѣта.			
1. Предсѣдатель Совѣта, Профессоръ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіерей Николай Семеновичъ <i>Стеллецкій</i> .	Магистръ Богословія.	300 р.	Съ 15 сент. 1909 г.
2. Начальница Училища, дворянка, дѣвица Евгенія Николаевна <i>Гейцманъ</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Инс. Благ. дѣв.	При казенной квартирѣ со столомъ 984 р. и 100 р. ежегодной нагр.	Съ 1 авг. 1883 г.
3. Инспекторъ классовъ, Протоіерей Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	500 р. при казенной кварт. и 240 р. за священносл. въ въ Уч. церкви.	Съ 12 авг. 1898 г.
4. Старшая воспитательница, дѣвица Аполлинарія Павловна <i>Вышемирская</i> .	Окончила курсъ X. Епарх. жен. Училища.	300 р. и 60 р. добавочн., всего 360 р. въ годъ при казен. кварт. со столомъ.	Съ 19 авг. 1894 г.
5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Рождество-Богородичной церкви г. Харькова, Николай Ивановичъ <i>Липскій</i> .	Студентъ Дух. Сем.	420 р.	Съ 10 іюн. 1906 г.
6. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Александро-Невской церкви, Алексѣй Ивановичъ <i>Жидановскій</i> .	Окончилъ курсъ въ Дух. Сем.	180 р.	Съ 1 окт. 1911 г.
7. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Крестовоздвиженской церкви, Михаилъ Ильичъ <i>Энеидовъ</i> .	Студентъ Дух. Сем.	180 р.	Съ 1 окт. 1911 г.
8. Членъ Совѣта отъ преподавателей, онъ же и казначей Училища, священникъ Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровскій</i> .	Окончилъ курсъ въ Дух. Сем.	360 р.	Съ 25 іюн. 1901 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
9. Попечительница Училища, жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Дарія Діевна Оболенская.	—	—	Съ 22 янв. 1897 г.
10. Почетный блюститель по хозяйственной части, Потомственный Почетный Гражданинъ Николай Осиповичъ <i>Лецинскій</i> .	—	—	Съ 28 фев. 1897 г.
11. Письмоводитель Совѣта, дѣвица Неонилла Яковлевна <i>Павлова</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. Учил.	420 р. при казен. кварт. со столомъ.	Съ 10 дек. 1910 г.
12. Экономъ Училища, діаконъ Іоаннъ Петровичъ <i>Стеллецкій</i> .	Окончилъ Духовное Училище.	600 р. при квартирѣ со стол.	Съ 20 ок. 1906 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
Б. Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.					
1. Закона Божія въ 4 норм., 4 пар., 5 норм., 5 пар., 6 норм., 6 пар. и 7 дополн. классахъ, Протоіерей Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	22	75 р.	1650 р.	Съ 12-го августа 1898 г.
2. Того же предмета въ 3 норм., 3 пар. и 3 дополнительномъ классахъ, Протоіерей Крестовоздвиженской церкви г. Харькова Николай Николаевичъ <i>Любарскій</i> .	Кандидатъ Богословія.	9	76 р.	675 р.	Съ 12-го сентября 1896 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образования	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
3. Того же предмета во 2 норм., 2 пар. и 2 дополнительныхъ классахъ, свящ. Харьк. Воскресенской церкви <i>Юаннъ Ксенофоновичъ Горайнъ.</i>	Студентъ Духовной Семинаріи	6	50 р.	450 р.	Съ 24-го ноября 1899 г.
4. Того же предмета въ 1 норм. и 1 пар. классахъ, священникъ Троицкой церкви г. Харькова <i>Павель Федоровичъ Тимофеевъ.</i>	Окончилъ курсъ въ Дух. Сем.	6	50 р.	300 р. и 100 р. за пенс. всего 400 р.	Съ 11-го августа 1894 г.
5. Русскаго языка въ 5-мъ норм. и 7 дополи. классахъ, преподаватель латинскаго языка въ Харьк. Дух. Семинаріи, Статскій Совѣтникъ <i>Николай Васильевичъ Голинъ.</i>	Кандидатъ Богословія.	6	75 р.	450 р.	Съ 14-го октября 1887 г.
6. Того же предмета въ 4 норм., 4 пар., 5 пар., 6 норм. и 6 пар. классахъ, Статскій Совѣтникъ <i>Михаилъ Андреевичъ Кокоревъ</i> (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Богословія.	24	75 р.	1800р.	Съ 17-го сентября 1888 г.
7. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 норм., 2 норм., 2 пар. и 2 дополн. классахъ, дѣвица <i>Надежда Ивановна Попова.</i>	Окончила курсъ въ Хар. Епар. женс. Учил.	21	50 р.	1050р.	Съ 21-го сентября 1907 г.
8. Того же предмета въ 3 норм., 3 пар. и 3 дополн. классахъ и ариѳметики въ 1 норм., 2 норм., 3 норм., 3 пар. и 3 дополн. классахъ, учительница <i>Марія Дмитриевна Дмитриева.</i>	Окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. Учил.	30	50 р.	1500р.	Съ 12-го сентября 1896 г.
9. Русскаго языка въ 1-мъ пар. классѣ, ариѳметики въ 1 пар., 2 пар., и 2 дополнит. классахъ, церковнаго пѣнія въ 1 пар. классѣ и чистописанія въ 1 пар., 2 пар., и 3 пар. классахъ, учительница дѣвица <i>Таисія Андреевна Щелкунова.</i>	Окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. Учил.	23	6 у. рус. яз. и 9 у. ариѳ. по 50 р., 6 ур. чистопис. по 35 р., и 2 у. церк. пѣнія по 40 р.	1040р.	Съ 8-го августа 1890 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицѣ.	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годѣ	Съ какого времени въ настоящей должности
10. Ариѳметики въ 4 норм. кл., физики, алгебры и геометрии въ 5 норм., 6 норм., космографіи въ 6 норм. и 6 пар. кл., Статскій Совѣтникъ Яковъ Михайловичъ Колосовскій.	Кандидатъ Университета.	25	75 р.	1875 р. и квартирныхъ 300 руб. всего 2175 руб.	Съ 11-го августа 1887 г.
11. Ариѳметики въ 4 пар. классѣ, физики, алгебры и геометрии въ 5 пар. и 6 пар. кл., физики въ 7 дополн. кл., Статскій Совѣтникъ, Василій Николаевичъ Моценко (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Университета.	19	75 р.	1425 р.	Съ 18-го октября 1889 г.
12. Географіи въ 4 норм., 4 пар., 5 норм., 5 пар. и 3 дополн. классахъ, Леонидъ Владимировичъ Реймардъ.	Кандидатъ Университета.	12	75 р.	900 р.	Съ 3-го сентября 1910 г.
13. Того же предмета во 2 норм., 2 пар., 2 дополн., 3 норм. и 3 пар. классахъ и чистописанія въ 1 норм., 2 норм. и 2 дополн. классахъ, 3 норм. и 3 дополн. кл., учительница Елизавета Андреевна Курасовская.	Окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. Учил.	20	10 ур. географіи по 50 р. и 10 ур. чистописанія по 40 р.	850 р.	Съ 5-го сентября 1906 г.
14. Гражданской Исторіи во 2 норм., 2 пар., 2 доп., 3 норм., 3 пар., 3 доп., 4 норм., 5 норм., 5 пар., 6 норм. и 6 пар. кл., Надворный Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Титовъ (штатный преподаватель Училища).	Кандидатъ Богословія.	27	6 ур. во 2 кл. по 50 р., 6 ур. въ 3 кл. по 60 р. и 5 ур. въ старшихъ классахъ по 75 р.	1785 р.	Съ 5-го сентября 1908 г.
15. Того же предм. въ 4 пар. и 7 доп. кл. преподаватель Иванъ Павловичъ Вохомскій.	Кандидатъ Университета.	5	75 р.	375 р.	Съ 27-го сентября 1910 г.
16. Дидактики въ 5 норм., 5 пар., 6 норм., 6 пар. кл. и методики русскаго языка въ 7 доп. классѣ, преподаватель философіи въ Харьков. Дух. Семинаріи, Статскій Совѣтникъ Владимиръ Александровичъ Тихомировъ.	Кандидатъ Богословія.	10	75 р.	750 р.	Съ 5-го іюня 1909 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образования	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за каждую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
17. Природовѣдѣнія въ 4 норм., 4 пар., 5 норм. и 5 пар. классахъ и естествовѣдѣнія въ 7 доп. классѣ, Статскій Совѣтникъ Николай Александровичъ <i>Федоровскій</i> .	Кандидатъ Университета.	13	75 р.	975 р.	Съ 31-го августа 1912 г.
18. Педагогической Психологии въ 7 классѣ, преподаватель Харьк. Дух. Семинаріи, Колежскій Совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ <i>Чистосердовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	3	75 р.	225 р.	Съ 10-го сентября 1908 г.
19. Гигіены въ 6 норм., 6 пар. и 7 доп. классахъ, врачъ Училища, Статскій Совѣтникъ Степанъ Николаевичъ <i>Совьтовъ</i> .	Докторъ Медицины	4	75 р.	270 р.	Съ 18-го сентября 1909 г.
20. Церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища, священникъ Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровскій</i> .	Имѣеть св. 3 разр. отъ Придворн. Капеллы.	29	50 р.	1450 р.	Съ 18-го октября 1893 г.
21. Рисованія и черченія во всѣхъ классахъ, учитель Харьков. Ремесленнаго О-ва Сампсонъ Ивановичъ <i>Бобовъ</i> .	Имѣеть званіе Художн.	16	40 р.	640 р.	Съ 21-го сентября 1907 г.
Общая сумма жалованья въ годъ					
22. Учительница рукодѣл., вдова священника Анастасія Гавриловна <i>Лончинова</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Епар. Училищѣ.		Каждая при казенной квартирѣ со отоломъ получала 222 руб. въ годъ.		Съ 15-го сентября 1902 г.
23. Учительница рукодѣл., дѣв. Надежда Васильевна <i>Путова</i> .	Окончила художеств. Ремеслен. школу.				Съ 28-го сентября 1909 г.
24. Учительница рукодѣл., дѣвица Серафима Павловна <i>Америкова</i> .	Окончила С.-Петербур. Проф. Учил.				Съ 10-го сентября 1910 г.

Должности, имена и фами- лїи служащихъ въ училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какою времени въ настоящей должности
В. Учители и учительницы не- обязат. предметовъ.			
1. Учительница француз- скаго и нѣмецкаго язык., дѣ- вица Агнія Петровна <i>Рах- мина.</i>	Окончила курсъ въ Харьк. Инс. Благ. дѣв.	480 р. за 12 урок. франц. яз. и 6 урок. нѣмец. яз.	Съ 18-го января 1910 г.
2. Учительница француз- скаго языка, дѣвица Зинаи- да Алексѣевна <i>Страхова.</i>	Окончила курсъ въ Моск. Жен. Институтѣ.	360 р. за 9 ур. франц яз., по 40 р. за урокъ.	Съ 10-го декабря 1911 г.
3. Учительница музыки (на рояли) Варвара Петровна <i>Эварницкая.</i>	Окончила курсъ въ част. панс.	Каждая получала по 20 руб. въ годъ съ ученицы.	Съ 28-го августа 1882 г.
4. Учительница музыки (на рояли), Θεодосія Васильевна <i>Ляйнвеберъ.</i>	Окончила курсъ Му- зык. уч. съ аттест. 1-й степ.		Съ 17-го августа 1893 г.
5. Учительница музыки (на рояли), Леонила Васильевна <i>Михайлова.</i>	Окончила курсъ въ гимназїи.		Съ 28-го сентября 1892 г.
6. Учительница музыки (на рояли), вдова коллеж. рег., Марїя Павловна <i>Ястремская.</i>	Окончила курсъ Муз. учил. съ аттест. 2-й степени.		Съ 29-го сентября 1894 г.
7. Учительница музыки (на рояли), Ольга Васильевна <i>Золотарева.</i>	Окончила Муз. учил. съ аттест. 1-й степ.		Съ 23-го сентября 1895 г.
8. Учительница музыки (на рояли), Елена Александров- на <i>Сушина.</i>	То-же.		Съ 23-го сентября 1895 г.
9. Учительница музыки (на рояли), Евгенія Аполлонов- на <i>Крыштафовичъ.</i>	То-же.		Съ 29-го сентября 1901 г.
10. Учительница музыки (на рояли), жена надвор. сов., Александра Евгениевна <i>Яст- ремская.</i>	То-же.		Съ 25-го сентября 1903 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности		
11. Учитель иконописанія, Алексѣй Пантелеймоновичъ <i>Камнатскій</i> .	Художникъ иконописн. живописи.	180 р.	Съ 18-го августа 1899 г.		
Г. Старшія воспитательницы.					
1. Въ 1 норм. классѣ, дѣвица Татьяна Николаевна <i>Бѣликова</i> .	Училищъ со Епархіальномъ женскомъ Харьковскомъ Всѣ окончили курсъ въ	ежегодной награды	Съ 28-го октября 1901 г.		
2. Въ 1 парал. классѣ, дѣвица Валентина Николаевна <i>Коваленко</i> .			званіемъ домашней учительницы.	Каждая получала по 300 р. жалованья въ годъ и 30 руб. ежегодной награды при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 31-го августа 1912 г.
3. Во 2 норм. классѣ, дѣвица Ирина Алексѣевна <i>Шебатинская</i> .					Съ 7-го сентября 1898 г.
4. Во 2 парал. классѣ, дѣвица Екатерина Авксентьевна <i>Клементьева</i> .					Съ 28-го октября 1904 г.
5. Во 2 допол. классѣ, дѣвица Марія Ивановна <i>Мамжоновская</i> .					Съ 19-го сентября 1906 г.
6. Въ 3 норм. классѣ, дѣвица Александра Ильинична <i>Энеидова</i> .					Съ 22-го сентября 1900 г.
7. Въ 3 парал. классѣ, дѣвица Анна Васильевна <i>Капустянская</i> .					Съ 29-го сентября 1901 г.
8. Въ 3 допол. классѣ, дѣвица Серафима Андреевна <i>Пономарева</i> .					Съ 11-го августа 1898 г.
9. Въ 4 норм. классѣ, дѣвица Надежда Петровна <i>Сомни</i> .					Съ 7-го сентября 1898 г.
10. Въ 4 парал. классѣ, дѣвица Зинаида Михайловна <i>Илюкова</i> .					Съ 14-го августа 1893 г.
11. Въ 5 норм. классѣ, дѣвица Серафима Ивановна <i>Пономарева</i> .					Съ 20-го сентября 1893 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
12. Въ 5 парал. классѣ, дѣвица Марія Яковлевна <i>Павлова</i> .	Всѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	Каждая получала 300 р. въ годъ жалованья и 30 р. ежегодной награды при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 18-го сентября 1893 г.
13. Въ 6 норм. классѣ, дѣвица Клавдія Михайловна <i>Воскобойникова</i> .			Съ 26-го октября 1899 г.
14. Въ 6 парал. классѣ, вдова свящ., Анастасія Васильевна <i>Таворова</i> .			Съ 9-го декабря 1897 г.
15. Въ 7 допол. классѣ, дѣвица Аполлиарія Павловна <i>Вышемирская</i> .			Съ 19-го августа 1894 г.
Д. Младшія воспитательницы.			Всѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.
1. Въ 1 норм. классѣ, дѣвица Вѣра Ивановна <i>Иванова</i> .	Съ 15-го октября 1910 г.		
2. Въ 1 парал. классѣ, дѣвица Вѣра Васильевна <i>Василевская</i> .	Съ 19-го сентября 1911 г.		
3. Во 2 норм. классѣ, дѣвица Зинаида Федоровна <i>Горбачевская</i> .	Съ 19-го сентября 1911 г.		
4. Во 2 парал. классѣ, дѣвица Валентина Дмитриевна <i>Василевская</i> .	Съ 19-го сентября 1911 г.		
5. Во 2 допол. классѣ, дѣвица Софія Григорьевна <i>Колесникова</i> .	Съ 9-го марта 1910 г.		
6. Въ 3 норм. классѣ, дѣвица Зинаида Федоровна <i>Заводовская</i> .	Съ 31-го августа 1912 г.		
7. Въ 3 парал. классѣ, дѣвица Елисавета Петровна <i>Черняева</i> .	Съ 21-го февраля 1911 г.		
8. Въ 3 допол. классѣ, дѣвица Марія Петровна <i>Щербина</i> .			

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ.	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
9. Въ 4 норм. классѣ, дѣвица Екатерина Васильевна <i>Иванова</i> .	Всѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	Каждая получала 200 р. жалованья въ годъ и 25 р. ежегодной награды при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 18-го октября 1911 г.
10. Въ 4 парал. классѣ, дѣвица Любовь Ивановна <i>Оглобина</i> .			Съ 15-го октября 1910 г.
11. Въ 5 норм. классѣ, дѣвица Любовь Дмитриевна <i>Косьмина</i> .			Съ 18-го сентября 1907 г.
12. Въ 5 парал. классѣ, дѣвица Анна Петровна <i>Логвинова</i> .			Съ 3-го сентября 1907 г.
13. Въ 6 норм. классѣ, дѣвица Нина Васильевна <i>Шошина</i> .			Съ 31-го августа 1912 г.
14. Въ 6 парал. классѣ, дѣвица Евгенія Петровна <i>Торакская</i> .			Съ 24-го января 1911 г.
15. Въ 7 доп. классѣ, дѣвица Неонила Ивановна <i>Стефанова</i> .	Съ 7-го октября 1908 г.		
Е. Другія служащія въ училищѣ лица.			
1. Завѣдующая фундаментальной, ученической и музыкальн. библіотеками, учебниками и учебными принадлежностями, вдова священ. Антонина Андреевна <i>Чудновская</i> .	Окончила курсъ въ Харьк. Еп. жен. Учил.	При казенной квартирѣ со столомъ 180 р. въ годъ.	Съ 27-го сентября 1905 г.
2. Врачъ Училища, Статскій Совѣтникъ Степанъ Николаевичъ <i>Совьтовъ</i> .	Докторъ Медицины.	600 р.	Съ 20-го августа 1909 г.
3. Зубной врачъ, Марія Федоровна <i>Даворова</i> .	Имѣеть званіе зубного врача.	120 р.	Съ 21-го января 1913 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ при училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
4. Больничная надзирательница, Людмила Степановна <i>Илленко</i> .	Окончила С.-Петербург. Уч. фельдш.	При казенной квартирѣ со столомъ 300 р.	Съ 17-го іюля 1913 г.
5. Помощница больничной надзирательницы, Анна Федоровна <i>Мурзина</i> .	Имѣеть свидѣт. объ окон. Хар. пов. школы.	При казенной квартирѣ со столомъ каждая получала по 180 р. въ годъ.	Съ 7-го октября 1910 г.
6. Сестра милосердія при больницѣ, Наталія Семеновна <i>Марченко</i> .	Сост. Сестр. мил. при Хар. Общ. Кр. Креста.		Съ 25-го января 1912 г.

Примѣчаніе. Кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, при Училищѣ состояли еще: а) *кастелянша*, завѣдывающая бѣльемъ и одеждою воспитанницъ и получающая 180 руб. въ годъ жалованья; б) *ключница*, завѣдывающая столовою и буфетомъ и получающая 180 руб. жалованья въ годъ.

Такимъ образомъ, наличный училищный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго года состоялъ изъ 80 лицъ.

Учебный персоналъ состоялъ изъ 21 преподавателя, 17 учительницъ, 15 старшихъ воспитательницъ и 15 младшихъ воспитательницъ.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

1) Бывшій священникъ церкви с. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, *Михаилъ Сильванскій*, 23 января опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

2) Бывшій священникъ церкви с. Лиговки, Зміевского уѣзда, *Александръ Стаховскій*, 18 января опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Щуровой, Изюмскаго уѣзда.

3) Бывшій священникъ церкви с. Гринцево, Лебединскаго уѣзда,

Леонтій Масловъ, 21 января опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Корбиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

4) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, *Трофимъ Гузь*, 11 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Екатерининской церкви с. Анниной, Лебединскаго уѣзда.

5) Крестьянинъ *Антоній Лютый*, 14 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.

6) Сынъ священника *Александръ Бѣликовъ* 18 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Просяной, Староб. уѣзда.

7) Крестьянинъ *Маркъ Шкреба* 19 января опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Св.-Духовской церкви гор. Харькова *Андрей Жидановскій*, согласно прошенію, 18 января перемѣщенъ на священническое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви.

2) Священникъ с. Щуровой, Изюмскаго уѣзда, *Сергій Шатулинъ*, по прошенію, 18 января перемѣщенъ на священническое мѣсто при Харьковской Св.-Духовской церкви.

3) Священникъ церкви с. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, *Михаиль Дзюбановъ*, 23 января перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви с. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи духовенства за штатъ.

1) Протоіерей Харьковской Благовѣщенской церкви *Василій Поповъ*, по прошенію, 18 января уволенъ за штатъ.

2) Священникъ Троицкой церкви с. Корбиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, *Аванасій Дюковъ*, по прошенію, 16 января уволенъ за штатъ.

3) Священникъ Владимирско-Богородичной церкви с. Калиновой, Купянскаго уѣзда, *Дмитрій Милицкій*, по прошенію, 23 ноября уволенъ за штатъ.

4) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Петръ Пасько* 18 января отчисленъ отъ священническаго мѣста при церкви с. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда.

4) Діаконъ Екатерининской церкви с. Анниной, Лебединскаго уѣзда, *Никифоръ Бараненко*, по прошенію, 11 января уволенъ за штатъ.

5) Псаломщикъ церкви с. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, *Александръ Краснокутскій*, 13 января, по прошенію, уволенъ за штатъ.

6) Псаломщикъ церкви с. Просяной, Староб. уѣзда, *Сергій Варевскій*, по прошенію, 17 января уволенъ за штатъ.

4) О назначеніи пенсій.

1) Указомъ Свят. Синода отъ 31 декабря 1913 г. за № 21324 вдовѣ священника *Анны Егоровой* съ ея дѣтьми назначена пенсія въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ, начиная съ 4 сентября 1911 года.

2) Указомъ Свят. Синода отъ 18 января 1914 г. за № 1043 вдовѣ священника *Даріи Пантелеймоновой* назначена пенсія въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ, начиная съ 1 августа 1912 года.

5) Объ утвержденіи въ должности старостъ.

Къ церкви с. Селимовки, Изюмскаго уѣзда, старостою утвержденъ 16 января крестьянинъ *Максимъ Стеблякъ*.

2) Къ церкви с. Масловки, Зміевского уѣзда, старостою 10-го января утвержденъ *Николай Гонкошкура*.

3) Къ церкви с. Шубиной, Харьковскаго уѣзда, старостою 12 января утвержденъ крест. *Тимофей Костинъ*.

4) Къ Николаевской церкви с. Коломака, Валковскаго уѣзда, старостою 14 января утвержденъ крестьянинъ *Аванасій Гимченко*.

5) Къ церкви с. Климовки, Сумскаго уѣзда, старостою 16 января утвержденъ, крестьянинъ *Корнилій Трипольскій*.

6) Къ церкви с. Александровки, Богодух. уѣзда, старостою 10 января утвержденъ крест. *Николай Бондаренко*.

7) Къ церкви с. Великотска, Староб. уѣзда, старостою 10 января утвержденъ крест. *Феодотъ Лимарь*.

8) Къ церкви с. Евсуга, Староб. уѣзда, старостою 11 января утвержденъ крестьянинъ *Василій Овчарь*.

6) Ванантныя мѣста.

1) Священническія:

При Іоанно-Предтеченской ц. с. Лютовки, Богодух. у.

2) Діакоискія:

При Вознесенской церкви с. Песокъ, Изюмскаго уѣзда (вновь открыто Св. Синодомъ).

II.

Содержаніе. О поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ. (Миссіонерская бесѣда). *Мис.-свящ. Ф. Сулицы.*—**Многоярхіальный отдѣлъ.** Дѣятельность церковно-приходского совѣта при Кирилло-Мефодіевскомъ храмѣ г. Казани.—О недопущеніи мірскихъ чествованій въ храмъ Божию.—Борьба съ сквернословіемъ.—Кружка для нищихъ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.** Духовенство у Англичанъ.—Къ вопросу о ритуальныхъ убійствахъ.—Объявленія.

О поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ.

(Миссіонерская бесѣда).

I.

Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ; и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ (Іоан. 4. 23—24).

Въ этихъ словахъ Своего ученія Господь нашъ Іисусъ Христосъ изложилъ сущность новозавѣтнаго богопоклоненія и служенія Богу Спасителю нашему. Это ученіе Іисуса Христа, Законодателя Новаго Завѣта, послужило для сектантовъ основаніемъ къ отрицанію всего нашего внѣшняго, истинно христіанскаго богопоклоненія и служенія Богу, а именно: къ отрицанію св. рукотворенныхъ храмовъ, св. иконъ, благочестивыхъ обычаевъ и обрядовъ св. Православной Церкви.

Дабы и намъ не погрѣшить противъ ученія Іисуса Христа о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ, дабы намъ быть истинными поклонниками, коихъ ищетъ Себѣ Отецъ нашъ небесный, мы должны на основаніяхъ самаго Слова Божія и ученія всей Вселенской Церкви Христовой, уразумѣть это Его ученіе. Дѣйствительно-ли это ученіе Основателя Новаго Завѣта отрицаетъ все наше внѣшнее богопоклоненіе и служеніе? Прежде всего, что послужило основаніемъ для ученія Іисуса Христа о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ?

Изъ бесѣды Іисуса Христа съ самарянкой (Іоан. 4, 19—26) мы видимъ, что основаніемъ для ученія Іисуса Христа послужило ученіе о сущности ветхозавѣтнаго богослуженія, оно очевидно не соотвѣтствовало духу наступившаго

времени (Іоан. 4, 23). А посему, для уясненія ученія Іисуса Христа, мы должны рассмотретьъ, въ чемъ состояло ветхозавѣтное богослуженіе, какова была его сущность и каково его сравнительное достоинство.

Вотъ вопросы, кои надлежитъ намъ рѣшить, чтобы правильно понять ученіе Іисуса Христа о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ.

Человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію. Самъ Богъ *вдунулъ въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 1, 26—28; 2, 7); какъ таковой, онъ имѣетъ естественное влеченіе къ Богу Творцу своему и общенію съ Нимъ. Это потребность души человѣка, это пища для нея. Жизнь безъ Бога не мыслима, тяжела и невыносима для человѣка. Какъ малое дитя безъ отца и матери ни въ чемъ не находитъ для себя утѣшенія, такъ и всякій человѣкъ, удаленный отъ Бога, переживаетъ одно томленіе духа.

Какъ удовлетворялась эта потребность души человѣка въ ветхомъ завѣтѣ?

Первымъ людямъ Самъ Богъ являлся въ раю и бесѣдовалъ съ ними, видимымъ образомъ удовлетворялъ ихъ потребность. Когда же люди чрезъ нарушеніе заповѣди Божіей стали далеки отъ Бога (Ефес. 2, 13), когда между Богомъ и людьми явилась какъ бы вражда (Ефес. 2, 15), они не могли уже входить въ такое общеніе съ Богомъ, какъ въ раю. Но Господь Богъ, по милосердію Своему, даруетъ имъ надежду на новое сближеніе съ Богомъ, обѣщаетъ послать имъ Примирителя (Быт. 49, 10). И вотъ люди начинаютъ жить надеждой на новое сближеніе съ Богомъ—Творцомъ новой твари (2 Кор. 5, 17). Всю эту надежду человѣка на спасеніе отобразилъ Господь Богъ и въ служеніи его Богу, которое состояло въ жертвоприношеніяхъ. Жертвоприношенія напоминали людямъ о грядущемъ примиреніи, о примирительной жертвѣ Икупителя. Смысль и существо всей духовной жизни ветхозавѣтныхъ людей сосредоточивались на жертвоприношеніяхъ; обѣтованіе своего спасенія они провидѣли въ жертвахъ своихъ, на нихъ обращены были всѣ взоры народовъ, чрезъ нихъ они надѣялись соединиться съ Богомъ, чрезъ нихъ общеніе съ Нимъ, чрезъ нихъ—спасеніе (Римл. 15, 12; Ис. 11, 10—11). Но жертвы эти не вводили человѣка въ то общеніе съ Богомъ,

къ которому стремился духъ человѣка. Онѣ, по слову Апостола, были только *тѣнью будущихъ благъ, а не образомъ самихъ вещей* (Евр. 10, 1); онѣ имѣли прообразовательное значеніе, символическое и сѣновное.

И устроилъ Ной жертвенникъ Господу; и взялъ изъ всякаго скота чистаго и изъ всякъхъ птицъ чистыхъ и принесъ во всесожженіе на жертвенникъ. И обонялъ Господь пріятное благоуханіе (Быт. 8, 20—21; 12, 8; 22, 9 и 13). Эти жертвы составляли сущность служенія Богу: *такъ говоритъ Господь: отпусти народъ Мой, чтобы онъ совершилъ Мнѣ служеніе* (Исх. 8, 9 и 10 гл.).

Изъ книги Левитъ (1—8 гл.) мы видимъ, что Самъ Господь установилъ чинъ „служенія Господу“, указавъ роды жертвъ, время, мѣсто и лицъ для совершенія служенія. Все ветхозавѣтное богослуженіе ограничено было мѣстомъ, временемъ и народомъ, даже лица, совершавшія служеніе, избирались изъ одного только колѣна Левина. Все это *тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ* (Колос. 2, 17).

Духъ человѣка стремится къ общенію съ Богомъ (Псл. 50, 19), но полнаго удовлетворенія ни внутренняго, ни внѣшняго люди не находили: они видѣли образъ и тѣнь его, да и самое служеніе ветхозавѣтное было служеніемъ *осужденія* (2 Кор. 3, 9), и какъ таковое, оно не могло ввести чловѣка въ общеніе съ Богомъ.

Таковое служеніе могло ли быть истиннымъ служеніемъ и богопоклоненіемъ?

Безъ сомнѣнія, нѣтъ, почему и установлено оно было только *до времени исправленія* (Евр. 9, 9—10; 7, 19),—не полнаго уничтоженія, какъ это неосновательно утверждаютъ сектанты, а исправленія соотвѣтственно наступившему духу времени и дарованному спасенію.

Но настанетъ время и настало уже, говоритъ Господь; приходитъ на землю Примиритель и Основатель Новаго Завѣта: исполняется обѣтованіе Божіе, наступило осуществленіе *чаянія языковъ* (Быт. 49, 10); тѣнь становится образомъ самихъ вещей, символы—дѣйствительностью, является Спаситель міра: въ Немъ *милють и истина срътились, правда и миръ облобызались... и Господь даетъ благо людемъ своимъ* (Псл. 84, 11—13).

Могло-ли и теперь еще оставаться сѣновное и прообразовательное служеніе?

Нѣтъ, ибо оно исполнило свое назначеніе; естественно оно должно быть исправлено соотвѣтственно наступившей дѣйствительности. Господь даруетъ людямъ примиреніе, Господь даруетъ оправданіе, а посему и самое служеніе должно быть служеніемъ *примиренія и оправданія* (2 Кор. 3, 9; 5, 18). Въ Православной Церкви оно такое именно и есть.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, излагая Свое ученіе о новомъ служеніи, говоритъ: *но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинъ* (Іоан. 4, 23). Нынѣ и совершается служеніе Богу не въ духъ только, что было и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, но и въ истинѣ, ибо служеніе наше стоитъ въ согласіи и соотвѣтствіи съ существомъ и свойствами Божиими, оно уже есть полная противоположность ветхозавѣтному, сѣновному, прообразовательному служенію, оно уже есть образъ самихъ вещей. Истинные поклонники Богу угодны, ибо душа ихъ и существо ихъ не во внѣшнемъ формализмѣ, не въ буквѣ, которая убиваетъ (2 Кор. 3, 6), а въ разумномъ поклоненіи. Въ Православной Церкви самое внѣшнее служеніе и всѣ формы его не сѣновныя, не прообразовательныя, но истинныя, знаменующія собою не грядущее благо, но уже дарованное. Истина наша—Самъ Христосъ (Іоан. 14, 6), и все служеніе наше знаменуетъ собою Христа во плоти пришедшаго.

Православные! Всмотритесь и вдумайтесь напр. въ служеніе Божественной литургіи, что видимъ мы въ ней? На литургіи предъ нами проходитъ вся жизнь Господа нашего Іисуса Христа отъ Его рожденія и до вознесенія Его на небо. Что-же это—тѣнь или образъ самихъ вещей?

Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ (Іоан. 4, 24). Сектанты утверждаютъ, что этимъ ученіемъ Іисуса Христа отрицается все наше внѣшнее богопоклоненіе и служеніе. Этимъ ученіемъ не только не отрицается наше внѣшнее служеніе, но и утверждается, ибо, какъ мы видѣли, внѣшнее наше богопоклоненіе есть выраженіе поклоненія Богу въ духъ и истинѣ; духовное наше поклоненіе должно имѣть и имѣетъ свои внѣшнія формы, какъ воплощеніе духа; формы эти въ Пра-

вославної Церкви соотвѣтствуютъ наступившему времени. Смѣшиваютъ сектанты и не могутъ различить ученія о поклоненіи въ духѣ и о поклоненіи въ истинѣ; смѣшиваютъ и не могутъ различить служенія сѣноваго и—служенія истиннаго, въ которомъ истинные поклонники посредствомъ таинствъ и внѣшнихъ знаковъ ихъ входятъ въ самое близкое общеніе съ Богомъ—Творцемъ новой твари (2 Кор. 5, 17) и чрезъ это получаютъ полное удовлетвореніе стремленію души своей,—ибо становятся даже едины со Христомъ.

Какъ же послѣ всего этого сектанты дерзаютъ отрицать внѣшнее богопоклоненіе и служеніе Богу, когда все оно есть выраженіе поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ.

II.

Если ученіе Іисуса Христа о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ неудобовразумительно для сектантовъ, то посмотримъ еще на примѣры служенія Богу, тѣ примѣры, кои даровалъ намъ Самъ Господь Богъ и Его Св. Апостолы (Іоан. 13, 15; Римл. 1, 9).

Что мы видимъ въ этихъ примѣрахъ служенія Богу въ духѣ и истинѣ?

Спаситель міра, Законодатель и Основатель Новаго Завѣта, завѣта вѣчнаго (Іезк. 37, 26), даетъ людямъ Свое новое ученіе о служеніи и поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 19—25). Даруя Свое ученіе, даруетъ и самыя примѣры служенія. Что же, отвергаетъ Онъ ими все внѣшнее богопоклоненіе? Не только не отвергаетъ, но и утверждаетъ.

Какъ власть имущій, Онъ входитъ въ первую и единственную святыню народа Божія—во св. храмъ и *осматриваетъ все* (Мрк. 11, 11). Зачѣмъ Онъ это дѣлаетъ? Неужели Онъ не зналъ и не видѣлъ устройства храма? Зналъ и видѣлъ и часто молился въ немъ, Какъ Основатель Новаго Завѣта, Онъ осматриваетъ ветхозавѣтную святыню съ тѣмъ, чтобы или отмѣнить ее или оставить. Осмотрѣвъ храмъ, Онъ не только не отвергъ его со всѣмъ его устройствомъ, но и утвердилъ, сказавъ: *домъ Мой* (чей домъ?—Мой!) *домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ* (Мрк. 11, 11 и 17). *Возсоздамъ скинію Давидову падшую, и то, что въ ней разрушено, возсоздамъ, и исправлю ее; для чего возсозидать, если бы внѣшнее богопоклоненіе было излишне?—чтобы взыска.ли*

Господа прочіе челоувѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь (Дѣян. 15, 16—17; Амос. 9, 11—12). Что же, это отрицаніе храмовъ или утвержденіе?

Дальше, во время молитвы Господь преклоняетъ колѣна и молится до кроваваго пота (Лук. 22, 41—42), благословляетъ Господь не однимъ только духомъ, но словомъ и руками, напр.—дѣтей, апостоловъ при вознесеніи на небо, хлѣбъ и вино на тайной вечери (Лук. 24, 50; 22, 19; Мрк. 10, 16 и др.); при исцѣленіи больныхъ употребляетъ брѣніе и повелѣваетъ умыться въ купальнѣ Силоамской,—показаться священникамъ и принести даръ за очищеніе (Іоан. 9, 6—7; Мѡ. 8, 1—4; Лук. 5, 13—14; 17, 14—18).

Чтоже, все это—примѣры духовнаго служенія и поклоненія Богу, а не примѣры внѣшняго выраженія духовнаго служенія? Дальше, что мы видимъ изъ примѣровъ Св. Апостоловъ?

Безъ сомнѣнія, Св. Апостолы служили Богу духомъ (Римл. 1, 9; 2 Корѡ. 3, 6—8), однако во время молитвы; по примѣру Господа, преклоняютъ колѣна (Дѣян. 7, 9 и 21 гл.), во время молитвы и сами воздѣваютъ руки и всѣмъ повелѣваютъ это дѣлать (2 Тимѡ. 2, 8), возлагаютъ на больныхъ руки (Дѣян. 28, 8), для исцѣленія больныхъ употребляютъ елей (Іак. 5, 14), для молитвы ходятъ во храмъ (Дѣян. 22, 17) и имѣютъ нарочитые молитвенные дома (Дѣян. 20, 8) и пр. Самые жертвы, приносимыя нами во храмъ, слово Божіе называется даромъ Богу (Лук. 21, 2—4; Исх. 56, 6—7).

А вотъ и еще явилъ намъ Господь примѣръ служенія Богу духомъ и истиною—примѣръ Церкви торжествующей: въ Церкви торжествующей Іоаннъ Богословъ видѣлъ престолъ Божій, который окружали Св. Угодники Божіи. Они воскуряли предъ престоломъ еиміамъ, возжигали свѣтильники, поклонялись Сидящему на престолѣ и воспѣвали пѣснь Богу (Откр. 4 и 14 гл.); и мы, уподобляя свое земное служеніе небесному, совершаемъ то же самое.

Вотъ примѣры поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ: примѣръ Самого Господа, примѣры Св. Апостоловъ и примѣръ Церкви торжествующей. Всѣ они утверждаютъ внѣшнее богопоклоненіе. Только невѣдущіе Слова Божія могутъ отрицать его.

Необходимость внѣшняго богопоклоненія и служенія Богу вытекаетъ и изъ прямого повелѣнія св. Ап. Павла: *Вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20).

Какъ внутреннее, духовное, такъ и внѣшнее, истинное, богопоклоненіе и служеніе и естественны и необходимы, ибо и душа человѣка и тѣло его будутъ участвовать или въ славѣ, или въ наказаніи въ вѣчной жизни; и тѣла наши Господь воскреситъ для блаженства или для мученія (Іоан. 5, 28—29; 1 Кор. 15, 52; 2 Кор. 5, 10).

Наконецъ, молитва наша и служеніе наше должны быть назидательны и для ближнихъ нашихъ: *ты хорошо благословляешь, но другой не назидается* (1 Кор. 14, 16—17).

Вотъ какъ, на основаніи Слова Божія, мы должны понимать ученіе Іисуса Христа, Бога Спасителя нашего, о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ.

Вся жизнь наша, всѣ дѣла наши, все служеніе наше и богопоклоненіе должны быть таковы, чтобы *всѣ видѣли наши добрыя дѣла и прославили Отца нашего Небеснаго* (Мѡ. 5, 15—16).

Такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ (Іоан. 4, 23).

Мис.-свящ. Ѡ. Сулима.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣятельность церковно-приходского совѣта при Кирилло-Меѡдіевскомъ храмѣ г. Казани.

Церковно-приходскій совѣтъ при Кирилло-Меѡдіевскомъ храмѣ г. Казани, желая придти на помощь своимъ неимущимъ еочленамъ—прихожанамъ Кирилло-Меѡдіевскаго храма, содержитъ пріютъ-богадѣльню, помѣщающуюся въ недавно выстроенномъ деревянномъ домикѣ; затѣмъ имѣетъ бібліотеку, состоящую изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Въ самомъ храмѣ предѣдателемъ совѣта, настоятелемъ храма о. Катагощинымъ ведутся религіозныя бесѣды; организовано всенародное пѣніе во время церковныхъ службъ, имѣется бесплатный хоръ любителей церковнаго нотнаго пѣнія; въ экстренныхъ случаяхъ

впавшимъ въ нищету выдается пособіе; ежегодно организуется сборъ и выдается провізія къ Рождеству Христову и Свѣтлому Христову Воскресенію самымъ бѣднымъ прихожанамъ и т. д. Дѣятельность совѣта, очевидно, встрѣчаетъ сочувствіе. Такъ, недавно о. настоятелемъ, кстати сказать, душой всей приходской организаціи, было заявлено въ совѣтъ, что лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, жертвуетъ 2000 р. на устройство приходскаго дома. Первый взносъ—1000 руб. переданъ о. настоятелю и внесенъ въ сберегательную кассу. Организація приходскаго дома—давнишняя мечта церковно-приходскаго совѣта. Въ настоящее время, когда мечта совѣта начинаетъ осуществляться, приходится рѣшить вопросъ,—на чемъ остановиться, что организовать въ нарождающемся приходскомъ домѣ? Комиссія, выбранная совѣтомъ, пришла къ заключенію, что наибольшаго вниманія требуютъ души заброшенной и полузаброшенной дѣтвора обрѣженнаго населенія прихода. Ребенокъ съ самаго нѣжнаго возраста слышитъ и видитъ, почти, одну обратную сторону жизни. Что закладывается въ воспріимчивую душу ребенка и куда это ведетъ, не трудно себѣ представить. Вотъ на этомъ поприщѣ церковно-приходскій совѣтъ и остановилъ свое вниманіе: онъ стремится организовать въ приходскомъ домѣ *безплитный дѣтскій садъ* для бѣднѣйшаго населенія прихода. По мысли организаторовъ сюда должны будутъ собираться дѣти дошкольнаго возраста. Ихъ будутъ обучать молитвамъ, хоровому пѣнію. Въ играхъ и занятіяхъ будутъ приучать къ благожелательнымъ отношеніямъ къ окружающимъ, къ сдерживанію своихъ, можетъ быть, не всегда дурныхъ, но рѣзкихъ и грубыхъ порывовъ, къ уваженію къ чужой собственности, къ планомѣрной систематической работѣ; будутъ стремиться внушить любовь къ церкви, родинѣ, Государю, словомъ, подготовить почву для дальнѣйшаго развитія настоящаго здороваго патріотизма. Въ дошкольномъ періодѣ закладываются начатки всего дальнѣйшаго направленія жизни. Здѣсь среди игръ и самыхъ несложныхъ занятій, но расположенныхъ въ извѣстной послѣдовательности и умѣло подобранныхъ, могутъ быть посѣяны добрыя сѣмена въ еще мягкую, неспорченную душу ребенка. Въ добрый часъ,—скажемъ инициаторамъ начинанія. Дай Богъ полнаго успѣха въ добромъ дѣлѣ! (К. Т.).

О недопущеніи мірскихъ чествованій въ храмъ Божіемъ.

Новгородская Духовная Консисторія, усмотрѣвъ изъ переписки, въ ней производившейся, что въ одной изъ церквей епархіи, въ присут-

ствѣи многихъ прихожанъ, было допущено чествованіе мѣстнаго учителя, выразившееся въ поднесеніи ему иконы и въ прочтеніи особаго адреса, и имѣя при этомъ въ виду, что храмъ Божій, какъ домъ молитвы, не долженъ служить мѣстомъ для чествованія личныхъ заслугъ какихъ бы то ни было мѣстныхъ дѣятелей, что, съ другой стороны, подобные случаи, насколько извѣстно, допускались и въ другихъ церквахъ епархіи, постановило: въ предупрежденіе повторенія такого рода случаевъ объявить чрезъ напечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» духовенству епархіи, чтобы оно ни въ какомъ случаѣ не допускало чествованія въ храмѣ какихъ-либо дѣятелей путемъ поднесенія иконъ, чтенія адресовъ, произнесенія рѣчей и т. под., такъ какъ подобныя воздаянія мірской похвалы не приличны въ храмѣ Божіемъ. На опредѣленіи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Исполнить. При чемъ это постановленіе касается не только мірскихъ людей, но и священноцерковнослужителей. Молитва—въ храмѣ, чествованіе—на дому».

Борьба съ сквернословіемъ.

Въ Кронштадтѣ объявленъ открытый походъ противъ сквернословія. Задачу борьбы съ этимъ зломъ взяло на себя мѣстное православно-просвѣтительное общество памяти о. Іоанна. Съ разрѣшенія военнаго губернатора, по улицамъ города, гдѣ замѣчается особое скопленіе рабочаго, простаго люда, а также во всѣхъ трактирахъ, чайныхъ, вблизи ларьковъ и заводовъ расклеены и вывѣшены длинныя плакаты съ надписью: «Избѣгайте сквернословія». Ниже этой надписи крупнымъ четкимъ шрифтомъ помѣщены соотвѣтствующіе тексты противъ этого порока изъ слова Божія. Тексты на каждомъ плакатѣ по одному изъ разныхъ священныхъ мѣствъ. И жители города подмѣчаютъ доброе воздѣйствіе такихъ воззваній. Владыка-митрополитъ Владимиръ, посѣтивъ общество, заинтересовался этой новинкой и, съ его благословенія, общество рѣшило предложить подобную мѣру и другимъ городамъ, селамъ и братствамъ. Плакаты эти можно выписывать по 5 коп. экземпляръ или 4 руб. за сотню изъ Кронш. православно-просвѣт. общества памяти о. Іоанна.

Кружка для нищихъ.

Въ г. Юрьевѣ, Владим. губ., при Воскресенской церкви, въ устраненіе скопленія нищихъ при храмѣ во время богослуженія и неблагоповеденія большинства ихъ, оскорбляющаго святость храма,

заведена церковная кружка для нищихъ. Кружка эта учреждена на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Чтобы нищимъ не было повода толпиться на паперти въ ожиданіи подаенія, никто изъ прихожанъ при выходѣ изъ храма не долженъ своей обычной милостыни подавать имъ въ руки, а долженъ опускать ее въ кружку; къ тому же должны быть рас- полагаемы и иноприходные богомольцы, время отъ времени посѣща- ющіе храмъ. 2. Запертую кружку долженъ держать одинъ изъ ни- щихъ, по выбору настоятеля, причемъ—только во время выхода бого- мольцевъ; въ остальное время кружка и ключъ отъ нея хранится въ церкви. 3. Кружечныя деньги должны дѣлиться поровну, прежде всего, между нищими Воскресенскаго прихода, для чего послѣдніе должны являться къ храму разъ въ недѣлю, въ воскресные дни и приблизительно съюста полчася послѣ вечерняго богослуженія; съ согласія этихъ ни- щихъ нѣкоторую часть кружечнаго подаенія можно удѣлять и посто- роннимъ нищимъ, если въ кружкѣ останется подходящая для того сумма.

Учрежденіе это встрѣтило на первыхъ порахъ не мало затруд- неній и со стороны прихожанъ и со стороны нищихъ. Послѣдніе встрѣтили нововведеніе съ недовѣріемъ, и болѣе порочные изъ нихъ —съ укоризной. На предложеніе—не стоять на паперти въ ожи- даніи подаеній они рѣзкимъ тономъ заявили: «никто не имѣетъ права запретить намъ молиться», или даже: «воровать хотите наши деньги, для того и заводите кружку».

Но когда всѣ затрудненія были устранены и кружка начала дѣйствовать, то всѣ увидѣли, какіе хорошіе результаты стали дости- гаться ею. Нищіе стали получать больше, чѣмъ получали раньше. За два мѣсяца нищимъ было роздано 40 рублей—сумма довольно зна- чительная и для нихъ небывалая. Такимъ способомъ вспоможенія ни- щимъ приходскій священникъ надѣется не только дать имъ большую матеріальную помощь, но и воздѣйствовать на нихъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Кружка для нищихъ, собирая къ храму нищихъ, даетъ приходскому священнику случай сказать имъ, прежде дѣлежа кружечной милостыни, нѣсколько поучительныхъ словъ, и эти слова, хотя и не всѣми, но нѣкоторыми, будутъ услышаны и приняты сердечно. Приходскому священнику лично извѣстны трое ни- щихъ, которые прежде даже и не помнили, когда они въ послѣдній разъ работали, молились въ храмѣ, исповѣдывались и пріобщались, а теперь, подъ вліяніемъ увѣщаній священника, и трудятся по мѣрѣ силъ своихъ, и посѣщаютъ храмъ для молитвы, и пріобщаются св. Христовыхъ Та- инъ. (Владим. Еп. Вѣд.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовенство у Англичанъ.

Англичане отличаются большою религіозностью и потому вліяніе духовенства у нихъ очень велико. Въ Англии, напр., заведено, что каждому новому обитателю прихода наносится «ректоромъ» мѣстной церкви визитъ. Это обычно первый шагъ ко включенію его въ общество прихода. Священникъ знакомитъ его съ другими прихожанами. всячески облегчаетъ ему переходъ къ жизни въ новыхъ условіяхъ. Если вы иностранецъ, то и въ этомъ случаѣ отношеніе къ вамъ священника не мѣняется. Пожалуй, онъ готовъ—если только вы идете ему навстрѣчу—еще больше помочь вамъ войти въ мѣстное общество и, такъ сказать, укорениться среди мѣстныхъ жителей.

Проживши немного здѣсь, вы убѣждаетесь, что вліяніе священника проникаетъ въ самые интимные уголки личнаго существованія, въ святая святыхъ почти каждой англійской семьи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вы замѣчаете, что священникъ, какъ правило—допускающее. разумѣется, исключенія—никогда не стремится использовать свое вліяніе на прихожанъ съ какими-либо узко-политическими или иными цѣлями. Онъ ставитъ себѣ задачу исключительно религіозно-нравственнаго руководства приходомъ и съ этой цѣлью нерѣдко идетъ спеціально служить въ приходѣ, гдѣ человѣку съ дипломомъ университета приходится изо дня въ день проводить время въ обществѣ людей грубыхъ, потерявшихъ даже обликъ человѣческой. (Соврем. Лѣт.).

Къ вопросу о ритуальныхъ убійствахъ.

«Странникъ» (1913 г. ноябрь) приводитъ слѣдующія справки изъ «Новаго Времени» по вопросу о ритуальныхъ убійствахъ. Христова церковь, согласно апостольскому завѣту (Галат. 3, 28), не придаетъ значенія національнымъ различіямъ самимъ по себѣ.

Она поэтому причислила къ лику святыхъ, напр., «Константина синадскаго»—«изъ евреевъ», «подвизавшагося въ Малой Азіи и Царьградѣ въ VIII вѣкѣ» (см. «Полный мѣсяцесловъ Востока»—архіеп. Сергія; т. 2; Владиміръ, 1901 г., 2 изд., стр. 394, 523—524). Память его празднуется въ православной церкви 26 декабря. Важно не то, еврей ли по происхожденію тотъ или другой христіанинъ, или нѣтъ,—а его жизнь, его нравственныя качества.

Но и при всемъ своемъ безспорномъ безпристрастїи православная церковь отмѣтила слѣдующіе, напр., случаи.

1) Она причислила къ лику святыхъ «младенца Гавріила, замученнаго жидами въ 1690 году въ Гродненскомъ повѣтѣ» (ib. стр. 116). Память его празднуется 20 апрѣля и 9 мая. «Жиды,— говоритъ архіеп. Черниговскій Филаретъ (см. его «Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковію», изд. 3, Спб., 1900 г., апрѣль стр. 207—208),—«мучили отрока» (шестилѣтняго Гавріила) «безъ милосердія... Распяли и пустили изъ боку кровь, потомъ кололи его разными инструментами, пока не выпустили всей крови; а мертвое тѣло бросили въ поле»... «По ранѣ въ боку и другимъ знакамъ очевидно было, что кровь выпущена изъ отрока изувѣрствомъ жидовскимъ»... «Жиды судебно изобличены въ преступленіи»... «Кондакъ св. мученику»: «Святе младенче Гавріиле, ты за прободеннаго насъ ради отъ Іудей лютеѣ отъ тѣхъ же въ ребра прободенъ былъ еси и за Источившаго кровь Свою о насъ все тѣло твое на истощаніе крове въ лютыя язвы предалъ еси»...

Голосъ церкви православной ужели—«суевѣріе», ужели «кровавый навѣтъ» лишь?

2) Подъ 28-мъ числомъ марта православною церковью празднуется память «преподобномученика Евстратія Печерскаго». Онъ былъ въ рабствѣ у одного «хереонскаго жиды», который морилъ его голодомъ, лишь бы заставить «отречься отъ Христа». Но напрасно. «Когда пришелъ праздникъ Пасхи, еврей.. распялъ Евстратія», причемъ «хулилъ Христа». Другіе жиды также издѣвались надъ мученикомъ... Въ концѣ концовъ «еврей схватилъ копье и пронзилъ имъ распятаго» (ibid., мартъ, стр. 219—221)... Дѣло было въ 1097 г. (у арх. Сергія, стр. 89).

Снова не «навѣтъ», а чистая истина!

Для насъ—сыновъ православной церкви—вполнѣ достаточно этихъ двухъ, авторитетно засвидѣтельствованныхъ, случаевъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что «ритуальныя» убійства не миѣтъ...

Католическою церковію, въ свою очередь, засвидѣтельствовано нѣсколько же аналогичныхъ случаевъ.

1) Блаженный Симоѣвъ—мученикъ, виленскій уроженецъ... семи лѣтъ отъ роду, былъ въ 1592 году замученъ самымъ жестокимъ образомъ виленскими евреями при помощи ножей, щипцовъ и иголокъ, втиснутыхъ подъ ногти на рукахъ и ногахъ, причемъ ему было нанесено 170 ранъ» (см. «Новое Время»: 1912 г., 10 февр., № 12900; см. «Церк. Вѣстн.», 1913 г., № 27: «Еврейская тактика»—статья проф. А. Бронзова).

Этотъ документально удостовѣренный случай развѣ не говоритъ объ явно ритуальномъ убійствѣ?

2) Тою же церковію причислены къ лику святыхъ: а) «замученный и распятый іудеями Гуго Линкольскій» (въ 1255 г.) (M. Buchberger: *Kirchliches Handlexicon*: 1 Bd.: München, 1907: colon. 2035, «The Catholic Encyclopedia», VII volume. Lond. 1910: p. 515); б) «Симонъ Тридентскій (дитя 2 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ отъ роду), въ 1475 г. жестоко замученный на смерть іудеями для ритуальныхъ цѣлей» (M. Buchberger: 2 Bd. Münch. 1913: colon. 2104—2105); в) «Вильгельмъ (=Вильямъ) Норвичскій, павшій въ 1144 г. жертвою іудейскаго ритуальнаго убійства послѣ безчеловѣчнаго источенія изъ него крови и крестныхъ мукъ» (ibid., col. 2723. «The Cathol. Encyclopedia»: XV Vol., Lond., pp. 635—636)... («Новое Вр.»).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Книжная Лѣтопись

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

въ 1914 году

будеть выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д. в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли. Частныя объявленія.

2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи.

Ежегодно. Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься алфавитные списки сочиненій, разсмотрѣнныхъ иностранною цензурою.

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодія же съ 1-го января или съ 1-го іюля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ 6 руб., за 1/2 года 3 руб.; за границу: за годъ 10 руб., за 1/2 года 5 руб., отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп., указатели въ розницу не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 руб., 1/2 8, 1/4 4.

Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны: подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Театральная, 1), а также и въ книжныхъ магазинахъ Тов. М. О. Вольфъ (Гостинный дворъ), А. С. Суворина (Невскій, 40), Тов. И. Д. Сытина (Невскій 68), „Правовѣдніе“ И. К. Голубева (Москва, Николаевская, д. Славянскаго Базара) и М. Д. Наумова (Москва, Бол. Лубянка, д. Страхов. О-ва „Россія“).

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕН

НЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1914 году будетъ выходить по слѣдующей значительно расширенной программѣ:

Въ строго официальной части газета попрежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣйствій Правительства.

Въ административномъ отдѣлѣ газета ставитъ задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о жизни и текущей дѣятельности Правительства, законодательныхъ учреждений и центральныхъ административныхъ органовъ.

Другимъ широко поставленнымъ отдѣломъ газеты явится придворный (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамиліи, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопребываніи, Высочайшихъ отмѣткахъ, резолюціяхъ, телеграммахъ).

Жизнь столицы будетъ представлена обстоятельной городской хроникой.

Въ отдѣлѣ провинціальномъ особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ органовъ и учреждений, на жизнь городскихъ и общественныхъ управленій; будутъ даваться статистическіе обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ, научныхъ и просвѣтительныхъ учреждений и обществъ.

Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена земская жизнь, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ.

Заграничный отдѣлъ будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношеніи къ русской промышленности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей.

Въ отдѣлѣ „Наука и Жизнь“ будетъ преслѣдоваться популяризація новѣйшихъ научныхъ открытій и изслѣдованій во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ технику и жизнь.

Въ библиографическомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться сообщенія объ официальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній.

Въ отдѣлѣ „Театръ и Искусство“ будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и отмѣчаться серьезныя явленія въ области русской сцены вообще.

Редакція предполагаетъ широко отводить страницы газеты серьезной разработкѣ литературныхъ темъ, помѣщая статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Наконецъ, въ газетѣ будутъ помѣщаться свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати, списки и перечни разрѣшенныхъ къ представленію нѣсѣ, официальные извѣщенія отъ различныхъ вѣдомствъ и объявленія.

Подписная цѣна внутри Имперіи: на годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: на годъ—18 р., или по 1 р. 50 к. за мѣсяць. За объявленія взимается по 25 коп. со строки петита; за разсылку при газетѣ приложеній—по 1 2 коп. съ лота.

Подписка и пріемъ объявленій производится въ конторѣ газеты—С.-Петербургъ, Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

С Е М Ь Я.

24 №№. 80 ПРИЛОЖЕНІЙ. 3 ПРЕМІИ.

Самообразованія, легкаго чтенія, хозяйства, домоводства, гигиены, самопомощи, воспитанія дѣтей, семейной и общественной жизни.

Кромѣ 24 №№ журнала съ разнообразнымъ интереснымъ чтеніемъ и многими рисунками подписчики получаютъ:

48 приложений при текстѣ съ отдѣльной нумераціей страницъ:

12 №№ популярнаго журнала „Само- помощь“.	12 №№ педагогическаго листка „Наши дѣти“.
12 №№ иллюстриров. сборника „Домъ и хозяйство“.	12 №№ вѣстника самообразован. „Про- грессъ и жизнь“.

32 отдѣльныхъ приложений:

Изящный табель-календарь на 1914 годъ.

12 №№ для легкаго чтенія «Отдых».

12 снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ на мѣловой и глянцовой бумагѣ, религиознаго содержанія. (Альбомъ «Вѣра»).

Листъ черныхъ и цвѣтовыхъ монограммъ для вышиванія и мѣтки бѣлья.

6 модныхъ картинокъ.

3 преміи:

Три выпуска «Библиотеки Знанія»: 1) Физическое воспитаніе дѣтей. 2) Образъ жизни для слабогрудыхъ. 3) Гигіена старости.

Цѣна съ пересылкой и со всеми приложениями и преміями: 4 р. на годъ, 2 р. на полгода и 1 р. на три мѣсяца. Наложенимъ платежемъ (только годов.) 4 р. 25 к. Пробный № три семикопеечныя марки.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

Открыта подписка на 1914 г. на еженедѣльный, иллюстрированный
духовно-народный журналъ

КОРМЧІЙ.

Вступая въ двадцати-семилѣтіе своего существованія, журналъ, какъ и прежде, главной своею цѣлью ставитъ обслуживаніе духовныхъ заирсовъ

православно-русской семьи.

За свыше четверть - вѣковое свое служеніе родному русскому народу „Кормчій“ достаточно выяснилъ себя, не измѣнивъ ни разу строго намѣченному направленію—вести своихъ пловцовъ къ тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Матерію нашей, Святой Православной Церковью.

Въ томъ же строго-православномъ духѣ и направленіи редакція будетъ работать и далѣе.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами и учрежденіями.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ 52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе общій интересъ „отвѣты на недомѣнные вопросы“ и „отвѣты вопрошающимъ“ на личные запросы каждаго. Къ журналу бесплатно прилагаются:

52 №№ „Еженедѣльнаго Вѣстника“ на современныя церковно-общественныя темы и событія текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листковъ: „Святые уроки жизни“.

12 листковъ „На борьбу съ современнымъ хулиганствомъ“.

12 книжекъ назидательныхъ рассказовъ подъ общимъ заглавіемъ: „народная бібліотека“ „Кормчаго“.

1 книга „Свѣтъ человѣковъ“. Кругъ поученій на церковный годъ.

Кромѣ того: 12 иллюстр. листковъ на борьбу съ алкоголизмомъ: „За святую трезвость“. Въ видѣ особаго приложенія подписчики получаютъ книжку „Семья и Церковь“ (иллюстр. изданіе), необходимое пособіе для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга каждаго христіанина.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Выписывающіе 10 экз. годовыхъ получаютъ еще 11-й экз. бесплатно. Редакторъ-Издатель священникъ С. С. Лянишевскій.

4 р.

въ годъ
за 24 кн.

БЮЛЛЕТЕНИ

ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ новаго типа.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

на

1913—14

годъ

(5-й г. изд.)

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 5—6 печат. л. большого формата. За годъ выйдеть 24 кн. (2000 страницъ). «Бюллетени» идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности близко и широко знакомиться съ текущей печатью какъ період., такъ и поперіод., какъ русской, такъ и иностранной. Главная задача журн.—всесторонне отражать картину идейной духовной жизни современности. «Бюллетени»—это коллективная литер. памятка наиболее выдающихся явленій и фактовъ, равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому они могутъ служить настольною книгою для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. О типѣ журнала «Бюллетени» еще 35—40 лѣтъ назадъ мечтали такіе корифеи литературы, какъ Достоевскій и Успенскій. За истекшій годъ въ «Бюлл.» напеч. 240 ст. по самымъ разнообраз. вопр. и 700 отзывовъ о книгахъ; данъ перечень 2500 нов. кн. и приведено содержаніе болѣе 50 журн. за годъ. Библиографія въ «Бюлл.» ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: Утро Рос.: «Журн. заслуживаетъ особаго вниманія. Въ журн. сообщается все наиболее интересное, что дано текущей печатью». Рус. Вѣд.: «Бюлл.» знакомятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни... Рус. Шк.: «Бюлл.» дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любопытны даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же «Бюлл.» оказываютъ огромную услугу... Огни: «Трудно представить себѣ человѣка, съ извѣстными культур. запр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.»... Рус. Сл.: «Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года»... Совр. Сл.: «Задача журн. имѣеть, песонинно, культурно-популяризаторское значеніе»... Голосъ: «Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и мировой мысли». Илл. Обзор.

Гол. М.: «Бюлл. безпристрастно и вполне объективно дают картину дух., нравственной, внут. русской жизни за цѣлый годъ». Нов. Ж. для Вс.: Бюлл. незамѣнны особенно въ провинціи, столь бѣдной библіотеками и компетентными людьми для рекомен. книгъ». Ряз. Вѣст.: «Бюлл. умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину русской жизни... Въ журн. отмѣчается все наиболѣе интересное, что поступаетъ на книж. рынокъ ... Съв. У.: «Журн. въ дѣльныхъ обстоят. статьяхъ даетъ квинтъ-эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ... Служить гармоническимъ объединителемъ всего прочитаннаго и обдуманнаго... Рус. Молва: «Все то важное, что терялось въ гущѣ журн. и пестромъ содержаніи газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ этомъ матеріалѣ не только тѣ, которые спеціально въ этой области работаютъ—для нихъ журналъ незамѣнимъ,—но и самые широкіе круги читателей... Кіев. Мысль: «Бюлл.» могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющіе возможность слѣдить за литературой по «первоисточникамъ», а для тѣхъ, кто такой возможности лишень, въ особенности для провинц. читателя, руководителей библіотекъ и т. д., журналъ, вполне доступный и по цѣвѣ, представляетъ интересъ сугубый». Ран. Утро: «Не говоря уже о практ. значеніи журнала... главнымъ образ. для провинціи, нельзя не отмѣтить интереса его, какъ період. лѣтописи нашей духовной жизни. Самые широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться «Бюллетенями».

Проспектъ журнала высылается бесплатно. Подписная цѣна: на годъ 4 руб., 6 м.—2 р., 3 м.—1 р. За границу на годъ—5 р. Для сельск. учит. при непосредственномъ обращеніи въ контору на годъ—3 р. 50 к. Подписка приним. во всехъ книжн. магаз. и въ почт. учреж. Имѣются полные комплекты «Бюлл.» за 1911—12 и 1912—13 гг. Цѣна комплекта 3 р. 50 к. съ пересылкой, въ переплетъ (2 т.)—4 р. 50 к.

Подписной годъ начинается съ 1-го сентября. Можно подписываться съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Контора и ред. Москва, Мерзляковск. пер. д. 6. Тел. 5—02—06.

Издатели: В. Краудіевскій и В. Носенковъ.

Редакторъ: В. Краудіевскій.

Открыта подписка на 1914 годъ (третій годъ изд.) на

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

Церковно-педагогическій и общественный журналъ, выходитъ
2 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: на годъ ЧЕТЫРЕ рубля; на полгода ДВА рубля 50 коп. На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Илларионовская 2, кв. 3.

ПРОГРАММА: I отдѣль. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. II отдѣль. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ. III отдѣль. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи). IV отдѣль. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія). V отдѣль. Корреспонденціи по Россіи. VI отдѣль. Печать. VII отдѣль. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства. VIII отдѣль. Библіографія. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора Академіи, Университета, многіе архиереи, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.—

Изъ отзывовъ печати о журналѣ „Законоучитель“.

Проф. Д. Н. Бѣликовъ, предѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ полезнымъ, а проф. богословія Унив. св. Владимира о. Н. М. Боголюбовъ — „прекраснымъ и очень полезнымъ“. Журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ говоритъ, что „Законоучитель“ — хороший, нужный журналъ, который составляетъ интересно и занимательно. „Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ — отличительная черта журн. „Законоучитель“, пишутъ Курскія Еп. Вѣдомости. „Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ уметствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ на встрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами, и, съ знаніемъ дѣла, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя. Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами. Примѣчаніе: Лица, подписавшіяся на журналъ „Законоучитель“ на 1914-й г. до 1-го декабря сего года получаютъ за вторую половину 1913 г. журналъ бесплатно.

Редакторъ-Издатель, Протоіерей А. А. Голосовъ.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на ежедневную, политическую, общественную, литературную и экономическую газету

„С В Ъ Т Ъ“

въ 1914 г.

Газета основ. В. В. КОМАРОВЫМЪ.

33-й годъ изданія.

«СВѢТЪ» — народная, правая и прогрессивная газета. Отвѣчая своему народно-передовому направленію, «Свѣтъ» въ 1914 году ставитъ на первомъ мѣстѣ два важнѣйшихъ для Россіи вопроса: славянскій и вопросъ о представительномъ строѣ, который долженъ утвердиться въ нашемъ отечествѣ, по волѣ Государя, для полного развитія нашихъ экономическихъ силъ, для совершенства нашей военной мощи, для блестящаго расцвѣта общенациональнаго самоуправленія на мѣстахъ, для дальнѣйшаго поступательнаго движенія русской культуры, во всѣхъ областяхъ, на всѣхъ поприщахъ.

Только слѣдуя самобытному пути, Россія станетъ свободна, сильна, просвѣщенна и богата. Только на началахъ нерушимого права и законности, Россія создастъ себѣ величайшее изъ благъ — закономѣрную «свободу жизни».

Въ теченіе своего свыше тридцатилѣтняго существованія газета «Свѣтъ» заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, положенныхъ въ основу незабвеннымъ В. В. Комаровымъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному міросозерцанію. Все это даетъ право «Свѣту» — считать себя органомъ національной русской мысли.

Въ 1914 году «Свѣтъ» будетъ издаваться по прежнему въ увеличенномъ размѣрѣ, будутъ развиваться отдѣлы: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ бесплатно даются юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе извѣстные юристы и агрономы. 3) Справочныя цѣны на всѣ продукты сельскаго хозяйства. **Интересы провинціи особенно дороги „Свѣту“.** Помимо постояннаго состава редакціи, въ «Свѣтѣ», какъ и раньше, по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ, принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ, «Свѣтъ» является самой дешевой и полной газетой въ Россіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкою: на годъ съ 1 января по 31 декабря 4 руб., на полгода, съ 1 января или 1 июля. 2 руб., на 3 мѣс., съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 октября 1 руб. Г.г. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „Свѣтъ“ и „Сборникъ романовъ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ, благоволятъ высылать: на годъ, съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ 8 р., на полгода, съ 1 янв. или 1 июля, газета и 6 книгъ романовъ 4 руб., на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт., газ. и 3 книги романовъ 2 руб. Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція газ. „Свѣтъ“, Невскій, 136.

Объявляется подписка на новый годъ изданія журнала церковно-общественной жизни, науки и литературы

ХРИСТІАНИНЪ

VIII годъ изданія.

Журналъ вступаетъ въ 8-й годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христіанизации“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападковъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за семь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже 8-й годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ; будемъ постоянно на стражѣ христіанства.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ: I) 12 книжекъ журнала около 3000 стран. II) Бесѣды А. Жибье, (перев. съ франц.). III) По церковно-общественнымъ вопросамъ, т. II, Епископа Евдокима. IV) Райскіе цвѣты съ русской земли т. III, П. Θ. Новгородскаго. V) 12 книжекъ подъ названіемъ: „Маленькій Христіанинъ“ (отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран. VI) 24 листа духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ илатежомъ на 10 коп. дороже.

• При выискѣ не менѣе десяти экзempl.— 11-й высылается бесплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи. Редакція журнала „ХРИСТІАНИНЪ“.

Редакторъ-издатель Епископъ Евдокимъ.

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„Руководство для сельскихъ пастырей“

въ 1914 подписномъ году.

Въ 55 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1914 году наши подписчики получатъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1914 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 Книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Въ послѣднее десятилѣтіе въ ж. „Р. д. с. п.“ стали помѣщаться проповѣди, вполне подходящія для средняго сельскаго прихода („Россія 1913 г. 20 Авг. № 2381).

12 выпусковъ „БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

2 безплатныхъ приложенія: а) ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“, б) „РАЗБОРЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ХЛЫСТОВСТВА“ Н. Гумилевскаго.—Потребность въ такомъ разборѣ особенно чувствуется въ послѣднее время, когда хлыстовство широко распространяется подъ разными формами: іоаннитства, подгорновщины, проповѣди „братцевъ“ и т. п. Между тѣмъ въ нашей миссіонерской литературѣ можно находить обличеніе только отдѣльных пунктовъ ученія хлыстовскаго, самая же мистико-аскетическая основа хлыстовства остается не разсмотрѣнной.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 года или на 1 мѣс. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Открыта подписка на 1914 годъ на большую, ежедневную политическую, экономическую и литературную газету

„ГОЛОСЪ РУСИ“.

Вступая въ первый годъ существованія, «Голосъ Руси» ставитъ своей задачей быть выразителемъ свободной русской національной мысли, завѣтныхъ думъ и идеаловъ тѣхъ русскихъ людей, которые, стремясь къ прогрессу, культурѣ и знанію, остаются неизмѣнно вѣрными историческимъ началамъ русской государственности и народности.

Чуждый идейной и національной нетерпимости, «Голосъ Руси» будетъ неуклонно стоять на стражѣ единства и недѣлимости Великой Россіи и державныхъ правъ Русскаго Народа—создателя ея мощи и славы.

Просвѣщенный, экономически сильный, глубоко вѣрующій въ свое міровое призваніе Русскій Народъ, народъ вѣрный своей религіи и исконнымъ завѣтамъ своей исторіи—вотъ тотъ идеалъ, которому будетъ неустанно служить «Голосъ Руси».

Свою программу «Голосъ Руси» будетъ осуществлять при ближайшемъ сотрудничествѣ извѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: проф. Ардашева П. Н., проф. Армашевского П. Я., чл. Г. Д. Балащенко П. Н., Башмакова А. А., Баянскаго М. Я., чл. Г. Д. Барача П. А., чл. Г. Д. Басакова В. П., кн. Бебутовой О. Г., чл. Г. Д. гр. Бобринскаго В. А., чл. Г. Д. проф. Богданова С. М., проф. Боброва Е. А., Борисова И. Б., чл. Г. Д. Благодирова З. М., Болотова О. И., Буриакина А. А., Бывалькевича П. В., Бялковскаго М. П., Вешняго П. Н. (псевд.), чл. Г. Д. Вятчина В. Г., Геруца К. Ю., проф. Грибовскаго В. М., чл. Г. Д. Демченко В. Я., чл. Г. Д. Дерюгина Г. М., Евдокимова М. П., проф. Жилина А. А., чл. Г. Д., Жилина П. А., проф. Задарновскаго В. К., чл. Г. Д. Зубчанинова С. И., чл. Г. Д. Замысловскаго Г. Г., Карелина А. А., Каридя А. И., чл. Г. Д. Кринскаго, Крыжановской В. И. (Рочестеръ), проф. Кагмина А. Я., проф. Ковалевскаго П. И., чл. Г. Д. Кузьмина П. П., проф. Кудрявскаго Н. О., проф. Курчинскаго В. П., Каталей Е. П., Лало (псевд.), чл. Г. Сов. Лошкарска Г. А., чл. Г. Д. Львова Я. А., Михаила Осиповича Меньшикова, Мещерскаго А. П., Миклашевскаго М. М., Микотова Я. (псевд.), чл. Г. Д. Митроцкаго о. М. В., проф. Невзорова С. П., чл. Г. Д. Ознобишина А. А., проф. Никольскаго В. И., проф. Никольскаго П. В., проф. Никонова С. П., чл. Г. С. Офросимова Я. И., проф. Пальмова И. С., Палкова А. А., Пологина Н. (псевд.), маг. Пештича П. П., проф. прот. Прозорова о. Г. Я., чл. Г. Д. Половцова Н. Ф., чл. Г. Д. Половцова Г. В., чл. Г. Сов. Раковича И. Е., Русова А. И., (псевд.) чл. Г. Д. Савенко А. П., Селитренникова А. М., Соколова А. А., Славянина (псевд.), чл. Г. Д. Трегубова о. А. Л., Юринева Ю. В., акад. Феддера П. Л., проф. Черняева П. Н., проф. Чистякова И. П., проф. Чижа В. Ѳ., чл. Г. Д. кн. Шаховскаго К. М., чл. Г. Д. проф. Шенна, В. П., Эльмановича С. Д. и многихъ другихъ.

«Голосъ Руси» будетъ выходить съ 1-го января 1914 года.

Подписка принимается: въ конторѣ газеты: СИБ., Гончарная ул., д. № 24. Въ Москвѣ у С. Коничка (Страстной бульварь, д. монастыря), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна: 12 рублей съ доставкой и пересылкой на годъ, 6 руб. на полгода, 3 руб. 15 коп. на четверть года и 1 руб. 15 коп. на одинъ мѣсяць.

За границу 20 руб. въ годъ, 11 руб. на 6 мѣсяцевъ, 6 руб. на 3 мѣсяца и 2 руб. на 1 мѣсяць.

Для библиотекъ воинскихъ частей, сельскаго духовенства, учителей начальныхъ школь, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ, получающихъ менѣе 1000 руб., крестьянъ, фельдшеровъ, волостныхъ писарей, приказчиковъ и рабочихъ—при коносредственномъ обращеніи въ контору газеты, цѣна: на 12 мѣсяцевъ 8 руб., на 6 мѣсяцевъ 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. и на 1 мѣсяць 70 коп. Пробные номера газеты «Голосъ Руси» для ознакомленія, а также летучіе листки для распространенія, высылаются бесплатно.

Редакторъ *И. И. Высоцкій.*

Падатели, Члены Государств. Думы: { *С. Н. Алексѣевъ.*
М. П. Дмитриевъ.

== ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ. ==
ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

МИРНЫЙ ТРУДЪ

ежемѣсячное научно-литературное и общественное изданіе.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакция ставитъ своей задачей посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Архіепископъ Антоній Волынскій, еп. Алексій Таврическій, еп. Алексій Чистопольскій, еп. Стефанъ Могилевскій, еп. Теодоръ (Поздѣвскій), о. Савва Богдановичъ, М. М. Бородинъ, А. А. Брянчаниновъ, проф. Т. И. Буткевичъ, проф. П. Н. Буцинскій, іеромонахъ Викторъ (Островидовъ), А. П. Волынецъ, Е. Н. Воронежъ, проф. А. С. Вязигинъ, князь Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), проф. Я. А. Денисовъ, В. В. Ермоловъ, проф. В. Ф. Залѣвскій, Г. Г. Замысловскій (Членъ Гос. Думы), Л. А. Кологривова, М. Г. Левицкій, В. А. Мелиховъ, А. И. Мирская, проф. П. В. Никольскій, В. А. Образцовъ, В. М. Пуришкевичъ (Членъ Гос. Думы), Н. Н. Родзевичъ, академикъ А. И. Соболевскій, баронъ М. Ф. Таубе, Л. А. Тихоміровъ, Д. Х., проф. П. Н. Черняевъ, Г. А. Щечковъ (Членъ Гос. Думы), А. С. Шмаковъ и другіе.

ОСОБЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИДЕТЪ

Ипполитъ Тэнъ. „Исторія Французской Революціи“.

Журналь „Мирный Трудъ“ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотекы учебныхъ заведеній обоимъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ военноучебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для 5 р. въ годъ, для иногороднихъ 6 р. город. (харьковск.) подиичик. съ пересылкой.

На полгода—**ТРИ РУБЛЯ.**

Отдѣльная книжка **1 рубль** съ пересылкой.

Подписка на 1914 годъ принимается: во веѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку книгъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья ул., № 14, Харьковъ). Плата за объявленія **20** рублей за полную страницу, **10** руб. за половину и **5** руб. за четверть страницы.

При редакціи имѣется складъ противореволюціонныхъ книжекъ и листовъ. Каталогъ и Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Мирномъ Трудѣ“ за 1902—1912 г.г. высылается бесплатно.

Редакторъ-издатель проф. **А. ВЯЗИГИНЪ.**

Открыта подписка на журналъ

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1914 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣручительнаго и нравоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Публичныя богословскія чтенія. 4) Слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Ѳеофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ четыре рубля съ пересылкой. За границу—пять рублей.

Адресъ; Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе, Саввинское подворье на Тверской

Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Василій, Епископъ Можайскій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на періодическое изданіе для учителей средней и начальной школъ,
родителей и воспитателей

„Педагогическое Обозрѣніе“.

III-й годъ изданія.

Вступая въ III-й годъ изданія, журналъ „Педагогическое Обозрѣніе“, какъ и въ предыдущемъ году, имѣетъ цѣлью служить печатнымъ органомъ для учителей средней, низшей и начальной школъ

и вообще для широкаго круга лицъ, интересующихся педагогическими вопросами.

Журналъ ставитъ основной задачей внимательно и постоянно слѣдить за современнымъ теченіемъ педагогической мысли у насъ и за границей, содѣйствовать правильной разработкѣ и освѣщенію вопросовъ, связанныхъ съ воспитаніемъ и обученіемъ, удѣляя должное вниманіе вопросамъ экспериментальной педагогики и психологіи, а равно и методикамъ отдѣльныхъ школьныхъ предметовъ въ ихъ современномъ освѣщеніи.

Стремясь постоянно держать своихъ читателей въ курсѣ текущихъ школьныхъ вопросовъ, журналъ особенное вниманіе обращаетъ на полноту и всесторонность інформаціоннаго отдѣла, а также на постановку отдѣла критики и библиографіи, какъ по специально-педагогическимъ вопросамъ, такъ и вообще по научно-литературнымъ. Значительное мѣсто будетъ отведено обзорѣ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературѣ.

Многіе статьи иллюстрируются рисунками.

Одобренный лестными отзывами, какъ педагогической, такъ и общей прессы, журналъ и въ третьемъ году изданія будетъ стремиться возможно полнѣе осуществить поставленные цѣли.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Законодательныя постановленія и Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству. Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ и частнымъ вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія. Методическія указанія и практическія замѣтки по предметамъ школьнаго курса. Экспериментальная педагогика и психологія. Школьная гигиена. Физическое воспитаніе. Ручной трудъ и искусство въ школѣ. Средняя, низшая и начальная школа въ Россіи и за границей. Хроника школьной жизни и дѣятельности земствъ по народному образованію. Критика и библиографія. Обзоръ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературы. Почтовый ящикъ. Объявленія.

Въ журналѣ постоянное участіе принимаютъ слѣдующія лица:

Барковъ А. С., Бахтинъ Н. Н., Беллюстинъ В. К., Борзовъ А. А., Веберъ Г. К., Веселовскій Ю. А., Волковскій Д. Л., Гартвицъ А. Ф., Дауге А. Г., Елачичъ Е. А., Звягинцевъ Е. А., Золотаревъ С. А., Игнатъевъ В. Е., Ключевъ И. С., Локтинъ А. А., Мижуевъ П. Г., Мурзаевъ В. С., Оршанскій Л. Г., Первовъ П. Д., Покотило Н. П., Райковъ Б. Е., Роковъ Г., Румянцевъ Н. Е., Русова С. Ф., Саввинъ Н. А., Сеницкій Л. Д., Стрѣполоко С. О., Тумимъ Г. Г., Флеровъ А. Е., Флеровъ Н. А., Чеховъ Н. В., Шохоръ-Троцкая Н. С., Шохоръ-Троцкій С. И. и др.

Журналъ выходитъ книжками отъ 3-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая, одинъ разъ въ мѣсяцъ (кромѣ іюня и іюля).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ въ годъ съ доставкою, за полгода—2 руб. 50 коп.

Подписка привимается въ конторѣ журнала: Москва, Никитскія ворота, Медвѣжіи пер., д. 4. гимназія А. Е. Флерова.

Редакторъ-издатель А. Е. Флеровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМИИ,

въ 1914 году

будеть выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученюмъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1914 г. будутъ между прочимъ помѣщены слѣдующія статьи: Проф. П. А. Юнгеровъ. Книга Іова (а если позволить мѣсто и кн. Псалтирь) перев. съ греческаго. Проф. М. И. Богословскій. Изъ исторіи общественнаго служенія І. Христа. Проф. К. Г. Григорьевъ. Монизмъ Геккеля. Проф. А. А. Дмитриевскій. Митрополитъ Антоній (Вадковскій). Проф. Е. Я. Полянскій. Преторія Пилата. Проф. Н. В. Петровъ. О догматѣ искупленія и о Воскресеніи Христовомъ. Проф. В. А. Никольскій. Нравственность, какъ специфически человѣческое явленіе. Проф. Л. И. Писаревъ. Вѣроученіе въ первые три вѣка христіанства. Проф. В. И. Протопоповъ. XI-й сионистскій съѣздъ въ Вѣнѣ. І. В. Борковъ. Лютеранское ученіе по Шмалькаденскимъ членамъ. Общій планъ пророчествъ Апокалипсиса и другія.

Въ качествѣ приложенія къ журналу будетъ дано въ 1914 году „ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

I. Правительственныя распоряженія.

II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламанитовъ и шаманистовъ.

III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ.

IV. Обзоръ текущей инородческой литературы.

V. Критика и библіографія.

Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ“ имѣютъ получить „Инородческое Обзорѣніе“ безплатно при самомъ журналѣ, лица-же, желающія получить „Инородческое Обзорѣніе“ отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги „Инородческаго Обзорѣнія“, а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для „Инородческаго Обзорѣнія“, имѣютъ быть направляемы по адресу:

„Въ г. Казань. Николаю Федоровичу Катанову“.

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во все мѣста имперіи—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяць, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право приобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣянія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 р. (вмѣсто 20 р.).

Дѣянія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 рублей (вмѣсто 7 р.).

Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Заветъ (кроме Апокалипсиса) за 10 р. (вмѣсто 14 р.).

Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 р. 50 к. (вмѣсто 5 р.).

Подписчики журнала пользуются скидкой отъ 20 до 30%, смотря по размѣру заказа, и на другія редакціонныя изданія.

Пересылка на счетъ редакціи.

Адресъ: Казань, Редакція Православнаго Собесѣдника.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій*.

Открыта подписка на ежемѣсячный, литературно-научный иллюстр. журналъ

СВѢТОЧЪ

и Дневникъ Писателя

(VIII-й годъ изданія).

съ прилож. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“ (для дѣтей) и другихъ безпл. приложеній.

Журналъ „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“ издается по программѣ, обычной для ежемѣсячниковъ, подъ редакціей А. В. Круглова, при непосредственномъ раздѣленіи съ нимъ трудовъ редакціи А. Н. Кругловой-Догановичъ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Всѣ подписчики на 1914 годъ получаютъ: 12 №№ иллюстр. журнала „Свѣточъ и Дневникъ Писателя“. 6 №№ „Маленькаго Свѣточа“ (для дѣтск. чтенія): 3 в—ъ „Цвѣточнаго Кружева“. (Легенды о цвѣтахъ) М. В. Лысковскаго. 3 выпуска „Съ Чуткимъ Сердцемъ“. Разсказы, А. В. Круглова. 1 книга „На Нивѣ Просвѣщенія“. (Очерки, рассказы, воспоминанія и статьи разныхъ авторовъ, охват. собою разработку теор. задачъ по данному вопросу, намѣч. желаемое, описыв. существующее, дающіе идеальное и образцовое въ лицѣ борцовъ за науку и работниковъ на нивѣ просвѣщенія. Въ книгѣ будутъ иллюстр. и портреты.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ, страницахъ и въ текстѣ.

Вступая въ 8-ой годъ существованія, нашъ журналъ останется вѣренъ своей задачѣ: укрѣплять сознаніе гражданскаго долга, отстаивать начало здоровой, свободной жизни, покоящейся на завѣтахъ вѣчной правды и красоты. Всѣми своими отдѣлами журналъ даетъ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Вниманіе выдающихся общественныхъ дѣятелей, представителей науки и духовенства (какъ въ лицѣ пастырей, такъ и архиереевъ) и сочувствіе учащаго персонала и молодежи, желающей трудиться,—все это дорого для насъ и убѣждаетъ, что мы отвѣчаемъ на потребности семьи, школы—и

всѣхъ тѣхъ, которые ищутъ въ чтеніи знанія, разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, здороваго умственного отдыха, бодрого настроенія для дальнѣйшей работы, а не смотря на книгу какъ на забаву, не требуютъ отъ нея удовлетворенія своихъ низшихъ запросовъ плоти, испорченнаго вкуса и развращеннаго воображенія.

Не сокращая старыхъ отдѣловъ, въ 1914 году мы устанавливаемъ ежемѣсячныя обзорѣнія текущей жизни и журналистики,—подъ названіемъ „по весямъ и градамъ“ и „журнальныя замѣтки“.

Такимъ образомъ журналъ будетъ имѣть слѣд. отдѣлы:

I. Литературно-научный. (Стихи, романы, повѣсти, рассказы и проч. Статьи по вопросамъ науки, искусства, литературы и политики. этнографическіе, историческіе очерки и рассказы).

II. Критика и библиографія. (Критическія статьи о писателяхъ и выдающихся произведеніяхъ литературы. Книжное обзорѣніе (разборъ книгъ). Журнальныя замѣтки (разборъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ). На поляхъ книгъ, газетъ и журналовъ.

III. Изъ разныхъ краевъ. (Письма изъ Петербурга и разныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ-за границы—нашихъ корреспондентовъ. Московскія письма. Что пишутъ другимъ).

IV. По весямъ и градамъ. (Обозр. русск. жизни. Отклики).

V. Зарубежные наброски. (Обзорѣніе заграничной жизни преимущественно общественно-бытового характера, но со включеніемъ и фактовъ политической жизни).

VI. На помощь семьѣ и школѣ. (Въ области школьнаго и семейнаго воспитанія.—Полезные совѣты изъ области медицины, гигиены и житейскаго обихода.—Списокъ полезныхъ книгъ).

VII. Театръ и искусство.

VIII. Обо всемъ. (Интересное въ жизни и печати—дома и на чужбинѣ: отображеніе жизни перомъ и карандашомъ).

IX. Искры. Сатира и юморъ. (—Беллетристика, стихи, фельетоны. Каррикатуры).

X. Со стороны. (Полемика и голоса изъ публики).

XI. Научныя замѣтки. (Научн. новости, біографіи ученыхъ дѣятелей и пр.).

XII. Дневникъ писателя. (Бесѣды по текущимъ вопросамъ и вообще по вопросамъ жизни, этики, литературы и политики).

XIII. Смѣсь.

XIV. Ноты.

XV. Красныя слова. (Изреченія выдающихся дѣятелей).

XVI. Почтовый ящикъ.

XVII. Бесплатныя приложенія.

XVIII. Объявленія.

Журналъ выходитъ въ 20-хъ числахъ кажд. мѣсяца, при чемъ №№ за май—іюнь и іюль—августъ слитными книжками.

Подписная цѣна со всеми приложеніями на годъ: Безъ доставки въ Москвѣ. 4 р. 60 к. Съ дост. въ Москвѣ и пер. по губерніямъ 5 р. На полгода. 3 р. (2-й взносъ къ 1-му іюля, не приславше денегъ къ этому сроку уже лишаются возм. продол. подп. на 2-е полугодіе). За границу только на годъ 8 руб. Можно подп. въ срочку: 2 р. при подп., 1 р. 50 к. къ 1-му марта и 1 р. 50 к. къ 1-му мая.

Книжные магазины и конторы, приним. подписку, при взносѣ полной годов. подписной суммы, пользуются комиссіон. 25 коп. съ экземпляра.

Просимъ коллективныхъ подписчиковъ возможно ранѣе выслать списки съ адресами. Подп. деньги и заявленія адресовать:

Москва, Творская, д. гр. Олсуфьевой. Редакція „Свѣточа и Дневника Писателя“.

Редакторъ-Издатель А. В. Кругловъ.

ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕЙ

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІУТЫ,

СЕРЕБРЯНАЯ И
МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,

А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ
наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ фабричныя БЕЗЪ ЗАПРОСА. просимъ посѣтить нашъ мага-
зинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналъ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“, Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“, Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“, Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“, Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основныя задачи нашей народной школы“, К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“, И. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“, Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“, Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“, К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“, К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“, Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“, П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“, Проф. И. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихриствѣ“, Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“, Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“, Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“, Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“, Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“, Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“,—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“, Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“, Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“, Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“, Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи, Проф. В. Д. Кудрявцова.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова, Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналъ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сеңеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производится по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ **удостоверенія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.